

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 12 (258) декабрь 2018

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
А.В. Богданович, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, Л.М. Крюков, С.Ф. Миксюк,
Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин, В.В. Пузилов,
К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, А.П. Шпак**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В.И. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

КОНФЕРЕНЦИИ

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XIX Международной научной конференции)	4
Матусевич Д.Ф. О задачах экономической науки на современном этапе	5
Шумилин А.Г. Концептуальные основы комплексного прогнозирования научно-технического прогресса в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г.	6
Пинигин В.В. Контурсы модели устойчивого развития Беларуси	11
Лученок А.И. Совершенствование системы государственного регулирования интеграционных процессов: зарубежный опыт	18
Ковалев М.М., Червякова Е.А. Конкурентные позиции белорусского АПК на мировых рынках	30
Работа секций	41
<i>Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений</i>	41
<i>Секция 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования</i>	42
<i>Секция 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики</i>	45
<i>Секция 4. Инновационно-инвестиционное развитие экономики</i>	50
<i>Секция 5. Стратегии и механизмы регионального развития</i>	52
<i>Секция 6. Математическое моделирование экономических процессов и информационные технологии</i>	55
Рекомендации конференции	57
Резюме	63
Summary	63
Материалы, опубликованные в 2018 году	64

CONFERENCES

Problems of forecasting and government regulation of social and economic development <i>(Review of the materials of the XIX International Scientific Conference)</i>	4
Matusevich D.F. Tasks of Economic science at the present stage	5
Shumilin A.G. Conceptual bases of integrated forecasting of scientific and technological progress in the Republic of Belarus for 2021–2025 and up to 2040	6
Pinigin V.V. Patterns of the model of sustainable development of Belarus	11
Luchenok A.I. Improving the system of state regulation integration processes: foreign experience	18
Kovalev M.M., Chervyakova E.A. Competitive positions of the Belarusian agriculture sector in the world markets	30
Work of the sections	41
<i>Section 1. Structural and macroeconomic policy, improving the efficiency of foreign economic relations</i>	41
<i>Section 2. Development of human potential and its use efficiency</i>	42
<i>Section 3. Improving the competitiveness of the real economy sector</i>	45
<i>Section 4. Innovative and investment development of the economy</i>	50
<i>Section 5. Strategies and mechanisms of regional development</i>	52
<i>Section 6. Mathematical modeling of economic processes and information technology</i>	55
Recommendations	57
Summary in Russian	63
Summary in English	63
Materials published in 2018	64

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Обзор материалов XIX Международной научной конференции**

В Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь 18–19 октября 2018 г. состоялась XIX Международная научная конференция «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития». В ней приняли участие более 340 представителей научных учреждений, высших учебных заведений, министерств и ведомств, предпринимательских структур и общественных организаций Беларуси, Российской Федерации, Германии, Польши, Украины, Казахстана и Узбекистана.

Модератор конференции директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь **Пинигин В.В.**, открывая работу конференции, отметил, что в экономике страны в последние годы четко определились тенденции экономического роста. Положительная динамика развития наблюдается и в мировой экономике. В этих условиях важнейшими задачами экономической науки, в том числе настоящей конференции, должны стать разработка предложений и мероприятий по закреплению положительных тенденций экономического роста, поиск новых источников, форм и механизмов дальнейшего устойчивого социально-экономического развития, совершенствование методов планирования и государственного регулирования реального сектора экономики и социальной сферы, обоснование различных форм взаимодействия государства, бизнеса и общества при принятии решений о переводе страны на путь инновационного развития и преобразования сложившихся структур и институтов на основе новых подходов и принципов построения экономики знаний.

При этом он подчеркнул особую научную и практическую значимость расширения международного сотрудничества и научных связей не только в рамках СНГ, ЕАЭС, но и мирового научного сообщества в целях нахождения эффективных путей и механизмов решения этих актуальных проблем устойчивого экономического развития.

Со вступительным словом о задачах экономической науки на современном этапе выступил заместитель Министра экономики Республики Беларусь **Матусевич Д.Ф.**

Для обсуждения на пленарном заседании доклады представили:

Ермолович М.Л., Министр финансов Республики Беларусь – *«О вопросах совершенствования планирования и прогнозирования социально-экономического развития»;*

Шумилин А.Г., председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, доктор экономических наук, доцент – *«Концептуальные основы комплексного прогнозирования научно-технического прогресса в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г.»;*

Ковалев М.М., профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики Белорусского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор – *«Конкурентные позиции белорусского АПК на мировых агропродовольственных рынках»;*

Карягин В.Н., председатель Высшего координационного совета СЮЛ «Республиканская конфедерация предпринимательства» – *«О стратегии развития предпринимательства в Республике Беларусь»;*

* Обзорные материалы о работе конференции подготовили: Александрович Я.М. – предисловие и секция № 3; Васи́лега В.Г. – секция № 1; Привалова Н.Н. – секция № 2; Зайцев В.В. – секция № 4; Берченко Н.Г. – секция № 5; Кравцов М.К. – секция № 6; итоговые рекомендации – Пинигин В.В., Берченко Н.Г.

Пинигин В.В., директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент – *«Контурь модели устойчивого развития Беларуси»*;

Амосов А.И., главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, академик РАЕН – *«О взаимосвязи задач реиндустриализации, нового индустриального развития и формирования рынка для массовых потребителей»*;

Войцех Коседовски, заведующий кафедрой университета им. Н. Коперника, доктор экономических наук, профессор, Польша – *«Польша и Беларусь на пути устойчивого роста»*;

Лученок А.И., заведующий отделом макроэкономической и финансовой политики Института экономики НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор – *«Совершенствование системы государственного регулирования интеграционных процессов: зарубежный опыт»*;

Лешек Буллер, директор Центра европейских проектов – *«Развитие приграничных регионов на примере программы «Польша-Беларусь-Украина»*;

Хосе Куэста, глава направления социально-экономической политики Офиса исследований ЮНИСЕФ, доктор – *«Анализ фискальной политики и государственных программ в социальной сфере для достижения Целей устойчивого развития»*.

В настоящем номере бюллетеня представлены целеполагающие доклады пленарного заседания, освещена работа шести секций, приведены принятые участниками конференции рекомендации по совершенствованию прогнозирования и государственного регулирования экономики. Все доклады на пленарном и секционных заседаниях будут опубликованы в первом томе материалов XIX Международной научной конференции.

О ЗАДАЧАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Матусевич Д.Ф.,

заместитель Министра экономики Республики Беларусь

Уважаемые коллеги, иностранные гости, присутствующие!

Хочу поприветствовать всех собравшихся в стенах нашего института – ученых, представителей органов госуправления, бизнеса – всех тех, кто искренне заинтересован в поиске ответов на существующие и перспективные вызовы в социально-экономической сфере Беларуси и мира.

Эта конференция очень важна для всей белорусской экономической науки, так как на ней будут обсуждаться проблемы, имеющие научное и прикладное значение для нашей страны. Здесь можно выделить несколько составляющих.

Во-первых, ученые могут поделиться сделанными наработками, предметно обсудить их

за пределами рабочих кабинетов, т.е. произвести своеобразную «обкатку» своего продукта, а значит, выявить его сильные и слабые стороны. А это уже половина успеха в работе исследователя.

Во-вторых, в обсуждениях происходит «диффузия» идей между отдельными учеными и целыми исследовательскими институтами, их взаимное обогащение, что позитивно сказывается на качестве прогнозов, оценок и рекомендаций, которые используют экономические субъекты и органы государственной власти в своей работе.

В-третьих, и это немаловажно, конференция позволяет наладить неформальные связи, которые зачастую играют весьма заметную роль в

оперативном решении задач, которые ставит перед нами жизнь.

А задачи перед нами стоят достаточно непростые.

Мировое развитие, еще недавно представлявшееся достаточно стабильным процессом, ориентированным на понятные и логичные цели (экономический и социальный прогресс, достижение высокого уровня человеческого развития, свободная торговля, открытая конкуренция и т.д.), перешло в режим турбулентности – сложных, неупорядоченных, нелинейных изменений. Динамика этих изменений разрушает прежние причинно-следственные и функциональные связи между субъектами и факторами социально-экономических процессов.

Усиливается неопределенность перспектив мирового развития, неустойчивость и нарастающая динамика изменения его главных факторов. На состояние мировой экономики все большее влияние оказывает набор непредвиденных или казавшихся маловероятными событий и обстоятельств. В этом контексте вопросы выработки методов и инструментов прогнозирования, адекватных существующим условиям, чрезвычайно актуальны.

При этом неоценимой представляется помощь ученых, занимающихся проблемами экономики на макро-, мезо- и микроуровнях. Нужно отметить, что тематическое поле конференции «закрывает» все наиболее актуальные вопросы экономической науки. Это специфика и большая заслуга Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь.

Не могу не сказать также о начале работы по подготовке Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. Сейчас идет довольно широкое обсуждение ее концептуального содержания. В связи с этим ваше мнение также будет весьма интересно и полезно.

Соответственно хочу попросить всех участников конференции плодотворно поработать в секционных заседаниях и активно поучаствовать в подготовке итоговых рекомендаций конференции. Со своей стороны гарантирую, что рекомендации будут детально изучены и по возможности использованы в документах, которые готовит Министерство экономики республики.

Желаю плодотворной работы и интересных дискуссий!

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА 2021–2025 гг. И НА ПЕРИОД ДО 2040 г.

Шумилин А.Г.,

доктор экономических наук, доцент,

*Председатель Государственного комитета по науке
и технологиям Республики Беларусь*

Развитие современного мира определяется тремя ключевыми факторами: бурным ростом новых технологий, подъемом развивающихся рынков и тотальной глобализацией всех мировых процессов.

Современный уровень развития экономики и социальной сферы любого общества предполагает особую, ведущую роль передовых технологий, основанных на достижениях науки и инновационных разработках.

В Беларуси сегодня четко определена национальная политика в отношении науки и инноваций как важнейших факторов социально-экономического развития. По словам Главы государства, «Беларусь вступает в новый этап развития – период построения интеллектуальной экономики».

В связи с этим одна из первоочередных задач для страны – поиск новых источников экономического роста, который невозможен без создания новых инновационных производств, мо-

дернизации традиционных секторов экономики на базе современных технологий.

Для определения высокоэффективных перспективных секторов рынка необходимо создание научно обоснованной системы предвидения и прогнозирования.

Основой для формирования системы приоритетов научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь может служить Комплексный прогноз научно-технического прогресса (КП НТП), который дает научно обоснованное представление о возможных вариантах научно-технологического развития республики в среднесрочном и долгосрочном периодах в контексте мирового научно-технологического развития.

Цель разработки КП НТП – определение научно-технологических приоритетов для последующего планирования развития экономики.

Долгосрочный КП НТП разрабатывается на 10-летний и более период прогнозирования и является основой среднесрочного КП НТП. Содержание долгосрочного КП НТП главным образом составляют рейтинги отраслей экономики и направлений научно-технологического развития по их перспективности.

Среднесрочный комплексный прогноз НТП разрабатывается на 5-летний период не позднее, чем за год до начала планирования развития экономики государства на указанный период, в разрезе перспективных направлений научно-технологического развития, а для каждого из направлений – в разрезе отраслей экономики Республики Беларусь. Рейтинги перспективных инновационных технологий, продуктовых групп, товаров или услуг составляют основное содержание среднесрочного КП НТП.

Для разработки КП НТП выбраны 14 важнейших отраслей экономики, развитие которых определяет ключевые экономические тенденции в стране и в которых производится основная часть валового внутреннего продукта (рис. 1).

Перечень направлений НТР определен с учетом мировых тенденций и положений Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040».

Пересечение направлений НТР и отраслей экономики определяют область прогнозирования. Область прогнозирования – элемент структуры КП НТП; устанавливается в границах соответствующей отрасли экономики и соответствующего направления НТР. Для каждой области

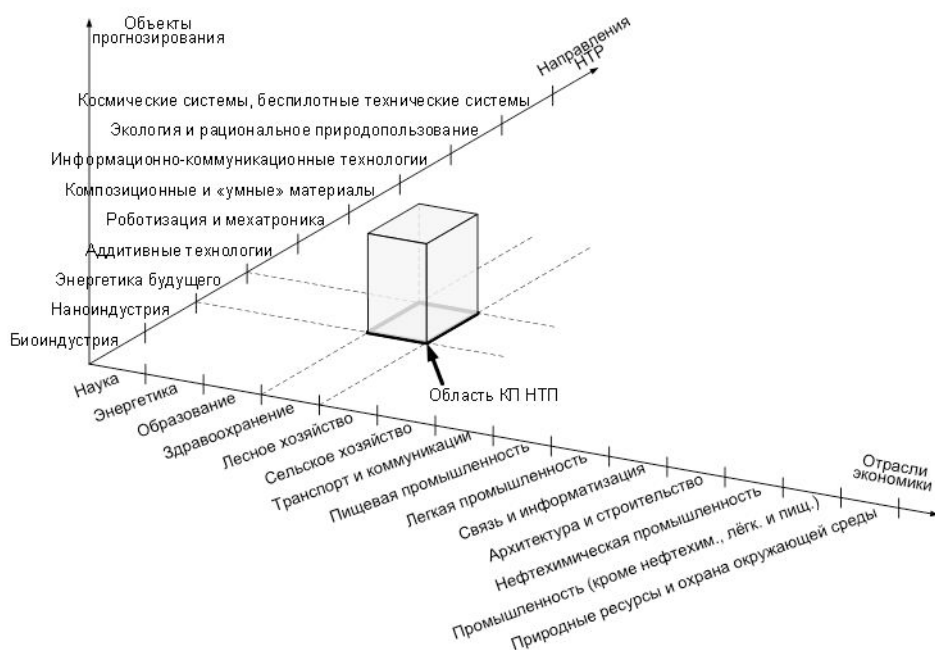

Рис. 1. Структура среднесрочного КП НТП

прогнозирования определяется совокупность объектов прогнозирования:

- инновационные технологии;
- продуктовые группы;
- товары.

В соответствии с разработанной методологией определены три этапа разработки КП НТП (рис. 2).

Этап 1. Составление перечня объектов прогнозирования. Перечень объектов про-

гнозирования, в соответствии с мировой практикой, формируется методом Дельфи группами до 10 экспертов для каждой отрасли экономики.

Всего привлечено к работе около 150 экспертов, высококлассных специалистов в своей отрасли.

На данном этапе база объектов прогнозирования числом 640 собрана в представленном ниже виде (см. таблицу).

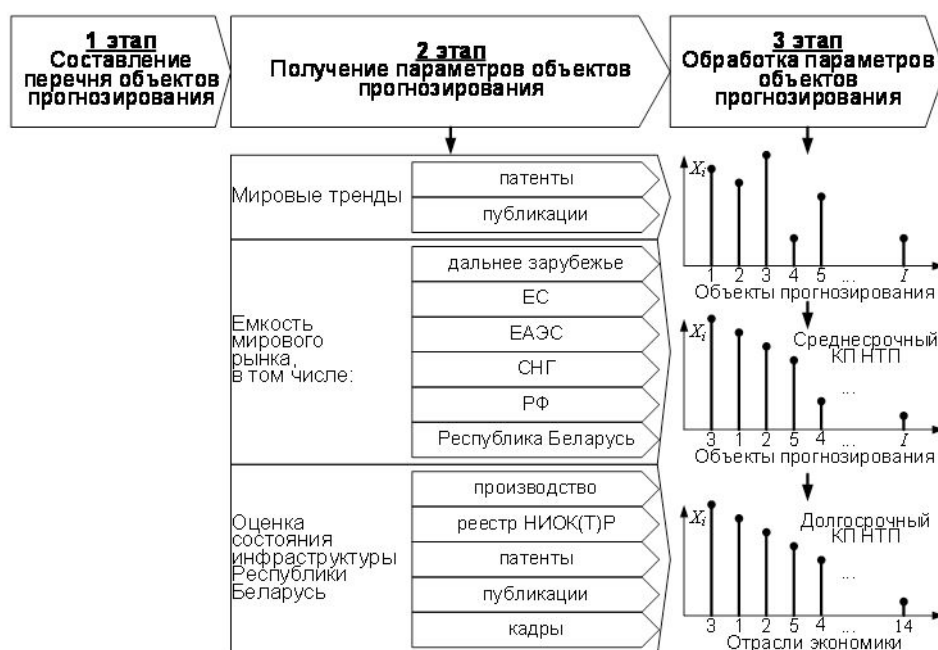

Рис. 2. Этапы разработки КП НТП

Пример представления информации в базе данных
(в сфере здравоохранения)

Таблица

Вид	Наименование	Описание
Технологии	Клеточные технологии трансплантации органов	Пересадка органов, тканей и клеток
	Технология для интраназальной периневральной имплантации стволовых клеток	Клеточная терапия заболеваний мозга
Группы	Сорбенты	При аллергии, интоксикации, поражении внутренних органов
	Химико-терапевтические средства	Для лечения рака молочной железы у женщин на 2-4 стадиях, карциномы почек и желудочно-кишечных стромальных опухолей, гепатита
Товары	Мобильная установка для переработки твердых бытовых и медицинских отходов	Полная переработка твердых бытовых и медицинских отходов
	Искусственные органы	Трансплантация пораженных органов
Услуги	Клеточная терапия для коррекции дефицитарных гормонопатий	Для лечения эндокринных расстройств
	Беспроводной мониторинг функций с системой обратной связи для пациента и врача	Для использования при каких-либо угрожающих жизни пациента состояниях

Этап 2. Получение значений параметров объектов прогнозирования. Мировые тренды.

По каждому объекту прогнозирования определяются значения следующих групп параметров:

- мировые тренды по публикациям и патентам;
- емкость мирового рынка;
- состояние инфраструктуры Республики Беларусь (рис. 3).

Мировые тренды для каждого объекта прогнозирования оцениваются на основе анализа научных публикаций в зарубежных источниках и патентов в зарубежных патентных базах данных.

Емкость мирового рынка для каждого объекта прогнозирования определяется на основе маркетинговых исследований. При этом мировой рынок планируется декомпозировать на рынки: Республики Беларусь; Российской Федерации; Содружества Независимых Государств; Евразийского экономического союза; Европейского союза.

Состояние инновационной инфраструктуры страны для каждого объекта прогнозирования оценивается по совокупности следующих параметров:

- состояние производственных мощностей;
- количество НИОК(Т)Р, зарегистрированных в Государственном реестре НИОК(Т)Р за 5 лет с учетом сведений о степени готовности объекта прогнозирования к серийному производству или использованию в серийном производстве;
- количество отечественных научных публикаций;
- количество патентов, зарегистрированных в патентных базах и реестрах НЦИС;
- кадровый потенциал.

Главная цель оценки производственных мощностей – определить степень готовности к серийному производству или использованию в производстве объекта прогнозирования.

По каждому объекту прогнозирования необходимо получить следующие данные:

- производится ли в настоящее время в Республике Беларусь такая продукция объекта прогнозирования, если производится – то на каких предприятиях?
- может ли быть организовано производство такой продукции объекта прогнозирования на имеющихся в Республике Беларусь мощностях?

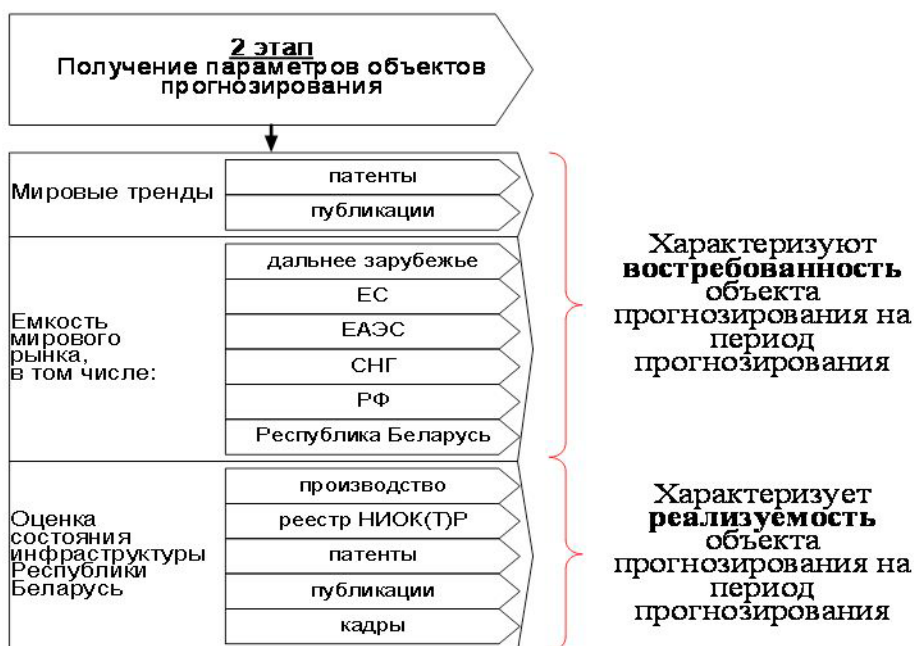

Рис. 3. Структура этапа 2 разработки КП НТП

Сведения из Государственного реестра НИОК(Т)Р также используются для оценки производственных мощностей в части, касающейся определения стадии исследования продукции объекта прогнозирования.

При этом по каждому объекту определяется степень его готовности к производству:

- идея, концепция;
- экспериментальный (макетный) образец;
- опытный образец, опытная партия;
- серийное производство.

Для оценки состояния производственных мощностей разработан алфавит качественных и количественных оценок.

В качестве дополнения планируется получение перечня предприятий и организаций, способных производить продукцию объекта прогнозирования.

Главная цель оценки кадрового потенциала – определение способности имеющихся кадров обеспечить производство конкретного продукта объекта прогнозирования. А если он не способен это обеспечить, то можно ли подготовить нужные кадры с учетом продолжительности периода прогнозирования?

Для оценки кадрового потенциала также разработан соответствующий алфавит качественных и количественных оценок.

В качестве дополнения мы планируем получить перечни вузовских специальностей и учреждений образования, обеспечивающих подготовку требуемых кадров.

Полученные значения параметров объектов прогнозирования являются основой для определения значений индексов востребованности и реализуемости.

На *этапе 3* завершается разработка КП НТП.

По полученным значениям индексов востребованности и реализуемости рассчитываются значения индекса перспективности для каждого объекта прогнозирования.

По полученным значениям индекса перспективности будет проведено ранжирование всех объектов для каждой отрасли экономики.

Полученные рейтинги объектов прогнозирования станут основой среднесрочного КП НТП.

Аналогичным образом составляется ранжированный перечень для долгосрочного КП НТП.

Результаты разработки среднесрочного КП НТП будут переданы в Министерство экономики для использования в ходе планирования социально-экономического развития Республики Беларусь:

- по объектам прогнозирования с наибольшими значениями индекса перспективности будет предложено оценить объем капиталовложений, а также ожидаемый экономический эффект;
- с учетом оценки экономической эффективности принимаются решения о включении каждого конкретного объекта прогнозирования в планы развития экономики страны (рис. 4).

При разработке прогнозов социально-экономического развития, как правило, прорабатываются несколько возможных сценариев развития национальной экономики. Например, Министерство экономики подготовило несколько сценариев прогноза социально-экономического развития Беларуси на 2019 г. в зависимости от вариантов внешних и внутренних экономических условий.

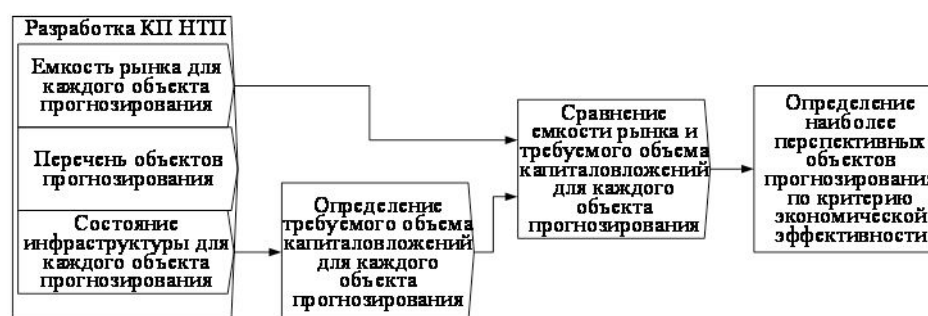

Рис. 4. Порядок использования КП НТП

В каждом из сценариев определяется объем ресурсов, который национальная экономика способна инвестировать в развитие высокотехнологичных производств. При пессимистическом сценарии – это минимальный объем ресурсов, при оптимистическом – значительно больший.

Исходя из имеющегося в экономике объема ресурсов (средств) и сформированного в КП НТП рейтинга объектов прогнозирования, можно будет определить в зависимости от сценария перечень и объемы технологий, продуктовых групп и инновационных продуктов, подлежащих инвестированию.

Разрабатываемый КП НТП может стать основой для достижения нового прогрессивного уровня решения вопросов прогнозирования и государственного регулирования инновационного развития нашей экономики и общественного прогресса.

После рассмотрения комплексного прогноза научно-технического прогресса в правительстве его результаты будут переданы Министерству экономики для разработки Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на следующую пятилетку.

КОНТУРЫ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Пинигин В.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
директор НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*

В 2018 г. Беларусь приступила к новому пятилетнему циклу планирования. В соответствии с Законом о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь, цикл начинается с разработки Национальной стратегии социально-экономического развития до 2035 г. (НСУР-2035).

В настоящее время ряд работ уже выполнен: практически подготовлен отчет о реализации НСУР-2030 за 2016–2017 гг., разработаны Методические рекомендации по подготовке НСУР-2035, разрабатывается проект концепции НСУР-2035.

В контексте всего комплекса работ принципиальным является уточнение действующей национальной модели устойчивого развития, контуры которой определены в НСУР-2030. Специфика текущего момента, новые риски, угрозы и тренды, а также принятые в 2015 г. на саммите ООН глобальные цели устойчивого развития должны быть учтены в обновленной национальной модели устойчивого развития.

Говоря о действующей национальной модели устойчивого развития, необходимо иметь в виду, что ее основные идеологические элемен-

ты описаны в НСУР-2030 (раздел 3.1). Однако содержащееся там вербальное описание отражает скорее желаемую модель устойчивого развития, к которой необходимо стремиться, нежели ту, которая практически сегодня реализуется. Это обусловлено тем, что НСУР, на наш взгляд, пока не имеет необходимого системообразующего значения для развития экономики, общества, экологии и при принятии государственных решений о ней редко вспоминают и ею практически не руководствуются. Поэтому, как нам представляется, необходимо повысить статус и значимость данного документа, в том числе за счет его утверждения Главой государства.

В настоящее время вряд ли можно говорить о национальной модели устойчивого развития как о полноценной, завершенной системе устойчивого развития страны. Вероятно, следует говорить о спонтанном использовании отдельных принципов и механизмов устойчивого развития.

В НСУР-2030 в разделе, посвященном модели устойчивого развития, отражены лишь самые общие требования к организации и функционированию общества, государства и экономики на принципах устойчивого развития. Эти требо-

вания, однако, не имеют национальной специфики, их можно отнести практически к любой стране, стремящейся осуществлять политику обеспечения устойчивого развития. Все изложение раздела фактически сводится к раскрытию принципов реализации устойчивости развития и структурированию общей целевой установки, прямо вытекающей из определения категории «устойчивое развитие» в соответствии с триадой «человек – окружающая среда – экономика».

Следует отметить, что несмотря на указанное не совсем четкое изложение в разделе 3.1 белорусской модели устойчивого развития, более определенное представление о ней складывается после прочтения всей НСУР-2030. Безусловно, сильной стороной модели является то, что во главу угла ставится человек – исходная цель развития и конечный результат прогресса.

Изложенные в начале НСУР-2030 идейные ориентиры модели в последующих разделах развернуты и получают свое содержательное наполнение.

Вместе с тем представленная в НСУР модель устойчивого развития должна иметь, на наш взгляд, более системное изложение.

Определение и описание модели устойчивого развития для Беларуси требует системного подхода к представлению процессов и явлений в обществе, экономике, окружающей среде. В этом контексте модель устойчивого развития страны должна представлять собой целесообразно организованную систему, функции и цели которой являются системообразующими факторами. В соответствии с целевой установкой в системе должны формироваться структура (совокупность внутренних отношений и механизмов), а также ее элементный состав (субстрат) (рис. 1).

Структура и элементы призваны обеспечивать эффективную реализацию целей системы.

При определении целевой установки модели устойчивого развития Беларуси необходимо исходить из того, что устойчивое развитие страны является частью, подсистемой глобальной мировой системы устойчивого развития. Формирование целей национальной модели – это результат совмещения мировых и национальных интересов в сфере устойчивого развития. При этом приоритетными, целеопределяющими для моде-

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ СИСТЕМЫ

Цели, приоритеты, вытекающие из национальных интересов и международных обязательств в сфере устойчивого развития

СТРУКТУРА СИСТЕМЫ

Принципы реализации целей, институциональная среда, организационные структуры, организационно-методологический порядок планирования, прогнозирования и мониторинга устойчивого развития

СУБСТРАТ (ЭЛЕМЕНТЫ) СТРУКТУРЫ

Субъекты отношений в сфере устойчивого развития: республиканские, региональные, отраслевые органы управления, предприятия, гражданское общество, научное сообщество, бизнес и др.

Рис. 1. Системное представление модели устойчивого развития Республики Беларусь

Источник: здесь и далее графические материалы статьи являются авторской разработкой.

ли выступают национальные интересы, мировые же служат обязательными для исполнения ограничителями, подлежащими реализации с учетом возможностей реализации национальных целей.

На момент принятия в Республике Беларусь НСУР-2030 (февраль 2015 г.) еще не были приняты глобальные цели устойчивого развития (далее – ЦУР) на Нью-Йоркском саммите государств-членов Организации Объединенных Наций (сентябрь 2015 г.). Поэтому при принятии НСУР-2030 мировая система целей обеспечения устойчивого развития формально отсутствовала, что не позволяло имплементировать ее положения на национальный уровень. К настоящему времени принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. (далее – Повестка-2030), которая определяет глобальные ЦУР.

Особенностью глобальных целей устойчивого развития является то, что они охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества и включают 17 целей высшего порядка, а также 169 подцелей. Глобальные ЦУР действительны для всех стран-членов ООН, в том числе для Беларуси, их реализация контролируется как на наднациональном, так и на национальном уровне. Большинство позиций ЦУР глобального уровня входит в НСУР-2030, отражая общепринятые устремления человека в сферах экономики, социального развития и экологии.

Проблема реализации глобальных ЦУР на национальном уровне до 2035 г. состоит в том, что первые сформулированы на более короткий период и хотя и не противоречат, но не в полной мере соответствуют национальным интересам Республики Беларусь. Имеется в виду, что некоторые глобальные установки не являются актуальными для страны (они уже реализованы либо близки к целевому уровню), а некоторые не вошли в них, но весьма чувствительны для Беларуси. Решение проблемы предполагает установление национальных целей на последнее пятилетие планового горизонта Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (далее – НСУР-2035) исключительно исходя из национальных интересов устойчивого развития и на основе принципа преемственности в системе планирования. Относительно второй проблемы, то исходя из принципа совмещения глобальных и национальных интересов, решение должно лежать в плоскости максимальной реализации целевых установок, вытекающих из национальных интересов при неухудшении достигнутых в стране параметров глобальных ЦУР, которые не попадают в сферу национальных интересов. Естественно, что при таком подходе, в условиях пересечения значительной части ЦУР глобального и национального уровней большая часть глобальных индикаторов на национальном уровне в целом также должна улучшаться, содействуя решению мировых проблем в сфере устойчивого развития.

Доминанта национальных интересов обусловлена также ограниченностью материаль-

ных и финансовых возможностей страны, которые не позволяют в полном объеме участвовать в решении всех глобальных проблем устойчивого развития в мире. Средства должны направляться на решение наиболее приоритетных национальных проблем устойчивого развития, а также в сферы, дающие наибольший мультипликативный эффект для обеспечения устойчивого развития.

В целом с учетом изложенного цели НСУР должны формироваться исходя из:

- 1) национальных интересов в сфере устойчивого развития;
- 2) вызовов и угроз национальным интересам, формирующихся как за пределами, так и внутри страны;
- 3) глобальных ЦУР;
- 4) мировых трендов развития;
- 5) наличия ресурсов, которыми обладает или может привлечь страна для решения стоящих проблем;
- 6) максимизации мультипликативного эффекта;
- 7) соответствия методологии SMART (рис. 2).

Особую роль в конструкции национальной модели устойчивого развития играют ее

Рис. 2. Факторы, формирующие национальные цели

приоритеты. В НСУР-2030 включены пять стратегических приоритетов, из которых три отражают экономические цели, один – цель в сфере человеческого развития, еще один – цель в сфере экологии. Поэтому формально доминантой устойчивого развития до 2030 г. в Беларуси является реализация экономических приоритетов. При этом в качестве экономических приоритетов взяты уже хорошо известные, реализуемые в предыдущие годы цели развития высокотехнологического сектора экономики, совершенствование бизнес-среды, наращивание экспортного потенциала. Действительно, эти направления экономи-

ческого развития сегодня являются определяющими для страны, формирующей основы своего суверенитета.

Следует отметить, что практически по всем приоритетам устойчивого развития в НСУР-2030 определены целевые критерии их достижения, которые позволяют отслеживать степень их реализации. Кроме этого, имеется система интегральных показателей устойчивого развития (см. таблицу).

Очевидно, что движение показателей НСУР-2030 в течение двух лет было разнонаправленным: по одним показателям отмеча-

Таблица

**Система важнейших показателей устойчивого развития Республики Беларусь
в соответствии с НСУР-2030**

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2030 г. (целевые установки НСУР-2030)
ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ					
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет	70,4	73,9	74,1	74,4	77
Рост ВВП (% к уровню 2015 г.), раз	X	X	97,5	99,8	1,5–2,0
ВВП на душу населения по ППС, тыс. долл. США	16,9	18,2	18,0	18,8	30–39
Затраты на научные исследования и разработки, % к ВВП	0,67	0,5	0,5	0,59	2,5
Затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП	1,2	1,0	1,1	1,0	2–3
ПРИОРИТЕТ 1. Качественное воспроизводство человеческого потенциала и эффективность его использования					
Позиция по Индексу человеческого развития	61	50	52	53	Не ниже 40
ПРИОРИТЕТ 2. Ускорение развития высокотехнологичных производств и услуг					
Соотношение производительности труда и среднеевропейского уровня, %	15,0	16,3	14,3	16,0	50
Доля высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП, % ¹	3,1	3,5	4,5	Нет данных	8–10
Снижение энергоемкости ВВП, % к уровню 2015 г.	X	X	+1,2	+1,8	35
ПРИОРИТЕТ 3. Совершенствование институциональной среды и формирование благоприятного бизнес-климата					
Место в рейтинге ББ «Doing Business»	58	57	44	37	30
ПРИОРИТЕТ 4. Рост экспортного потенциала					
Доля белорусских товаров на мировом рынке, %	0,17	0,16	0,15	0,16	
Сальдо внешней торговли, % к ВВП	-13,2	0,2	-0,1	0,1	> 0
ПРИОРИТЕТ 5. Экологизация производства и обеспечение экологической безопасности					
Позиция Беларуси в Международном рейтинге по Индексу экологической эффективности ²	53	32 (2014 г.)	35	44 (2018 г.)	Не ниже 25

¹ Собственные расчеты.

² Рейтинг составляется только в четные годы.

лось улучшение ситуации, по другим – ухудшение. В целом количество показателей, по которым за 2016–2017 гг. произошло улучшение значений, составляет 5, ухудшение – тоже 5. По двум показателям ситуация не изменилась. По одному показателю – доле высокотехнологичного и наукоемкого сектора в ВВП – публикуемая статистическая отчетность отсутствует. Отметим, что ухудшение положения по большинству экономических показателей было вызвано проблемами у основного торгового партнера Беларуси – России. И уже в конце 2017 – начале 2018 гг. ситуация изменилась в лучшую сторону. Это позволяет оптимистично смотреть как на экономические показатели, так и на социальные и экологические индикаторы устойчивого развития страны.

Задача обеспечения баланса между экономическими, социальными и экологическими целями в НСУР-2030 решается недостаточно последовательно. На первом этапе (2016–2020 гг.) приоритет явно отдан экономическим целям в ущерб экологическим и социальным, что создает существенные риски для устойчивого развития. Можно привести в пример Китай, где ускоренное экономическое развитие без адекватной оценки экологических угроз создало множество негативных последствий для окружающей среды. Поэтому выбор такого вектора развития является неприемлемым.

Содержание модели устойчивого развития зависит от выбора принципов, которые будут положены в основу ее функционирования, и формы устойчивого воспроизводства, к которому стремится страна. Фактически сама модель устойчивого воспроизводства и является целевой установкой устойчивого развития.

В соответствии с научными работами различаются модели (понятия) слабой и сильной устойчивости¹. Модель *слабой устойчивости* рассматривает социальную, экономическую и экологическую составляющие устойчивого развития в качестве равнозначных, взаимозаменяемых компонентов общего потенциала развития. Фактически данная мо-

дель предполагает возможность истощения природного капитала при компенсационном наращивании других видов капитала (человеческого и производственного). Однако такой подход чреват нежелательными последствиями – истощением природного капитала для последующих поколений при росте благосостояния и потенциала для его увеличения.

Более жесткой позиции придерживаются сторонники *сильной устойчивости*. В соответствии с их подходом, существуют отдельные виды природно-ресурсного потенциала, которые невозможно заместить другими видами капитала, т.е. эти виды являются незаменимыми для последующих поколений. Это значит, что данный вид природных ресурсов можно использовать лишь в экологически определенных границах, в которых экосистема обеспечивает нормальную жизнедеятельность и воспроизводство человека и экономики. Другими словами, сильная устойчивость предполагает экономное использование ресурсов в жизнедеятельности человека, отказ от их чрезмерного потребления, применение «зеленых» технологий в производстве, развитие «умных зеленых» городов, отказ от «грязных» производств.

Если рассматривать НСУР-2030, то именно цели второго ее этапа (2021–2030 гг.) соответствуют модели сильной устойчивости и предполагают «становление «зеленой» экономики при сохранении природного капитала». Именно такой подход и целевая установка должны стать основой развития на будущие пятнадцать лет и найти отражение в НСУР-2035.

С учетом реалий текущего периода выбор модели (цели и структуры системы) зависит от ее способности минимизировать отходы. Так, в соответствии с принятым Планом действий по циркулярной экономике (COM (2015) 614 final) в ЕС поставлена цель – создать экономику, ориентированную на замкнутый цикл использования ресурсов, на максимально возможную повторную переработку отходов, остающихся в результате производства и потребления. Циркулярная экономика, таким образом, является неотъемлемым фактором «зеленого» развития и основой сильной устойчивости развития.

¹ Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации. 2016. Минск: Минсанта. С. 11-14.

Модель устойчивого развития Беларуси имеет архитектуру, включающую организационные структуры, систему планирования, прогнозирования и мониторинга устойчивого развития, институциональные инструменты осуществления перехода к нему.

В соответствии с НСУР-2030 предполагается функционирование общественной и государственной ветвей по управлению, планированию и мониторингу устойчивого развития.

Необходимо создать общественные советы по устойчивому развитию на уровне страны, областей (г. Минска), районов и городов областного подчинения. В настоящее время на республиканском уровне функционирует Общественный совет по формированию и мониторингу стратегий устойчивого развития при НИЭИ Министерства экономики, в состав которого входят ведущие ученые, представители общественных организаций, органов государственного управления и бизнес-сообщества. Его работа в целом обеспечивает подготовку рекомендаций для органов государственного управления. Советы же на региональном уровне в целом не имеют системного, законченного вида, их работа носит эпизодический характер.

На государственном уровне предполагалось воссоздать Комиссию по устойчивому развитию при Совете Министров Республики Беларусь, возглавляющую работу по подготовке и реализации стратегии устойчивого развития страны. Однако это до сих пор не сделано, хотя Беларусь уже приступила к разработке новой НСУР-2035.

Вместе с тем в 2017 г. в стране была введена должность национального координатора по достижению Целей устойчивого развития. И хотя национальный координатор напрямую не отвечает за разработку и реализацию НСУР, его влияние на решение проблемных вопросов устойчивого развития в республике весьма значимо и многогранно. Под его патронажем работает Совет по устойчивому развитию, в структуру которого входят заместители более 20 республиканских органов и организаций и шести облисполкомов. В облисполкомах созданы межведомственные региональные группы по сопровождению процесса достижения ЦУР. Кроме этого, на

республиканском уровне имеется парламентская рабочая группа по устойчивому развитию. Все эти организационные структуры создают достаточно стройную государственную архитектуру организаций по достижению глобальных целей Повестки-2030. В целях соблюдения интересов гражданского общества в дополнение к названным государственным организационным структурам при национальном координаторе создана партнерская группа из представителей научной общественности, общественных организаций и бизнес-сообщества.

Однако их наличие не заменит Комиссию по устойчивому развитию, которая призвана стать проводником не глобальных, а национальных целей в области устойчивого развития. В данном случае возможны два варианта решения: либо передать вопросы разработки и реализации НСУР национальному координатору, либо создать соответствующую структуру при Совете Министров Республики Беларусь.

Система планирования, прогнозирования и мониторинга устойчивого развития в Республике Беларусь строится на Законе о прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь, принятом 9 апреля 1998 г. В соответствии с ним в Беларуси каждые пять лет разрабатывается (обновляется) национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на 15-летний период. На ее основе разрабатываются документы меньшего горизонта планирования, в первую очередь пятилетняя программа социально-экономического развития Республики Беларусь, которая конкретизирует национальную стратегию и направлена на ее реализацию.

Вместе с тем система стратегического устойчивого развития в Республике Беларусь не является системно полной. В названном выше законе отсутствует, например, требование обязательности разработки стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях. Это предопределяет недостаточную увязанность НСУР с региональными условиями и интересами развития, затрудняет ее реализацию. И хотя региональным и местным органам не запрещено разрабатывать стратегии

устойчивого развития, они это делают эпизодически, часто оторванно от НСУР и, как правило, при наличии международной технической помощи. Все это лишает НСУР системной институциональной основы для реализации на региональном уровне.

В соответствии с НСУР-2030 предполагалось довести процесс институционального управления устойчивым развитием до первичного звена, приняв по аналогии с Германией Кодекс устойчивого развития, обязывающий субъекты хозяйствования регулярно планировать и представлять на суд общественности показатели их устойчивости. Однако до настоящего времени не разработан даже проект указанного кодекса.

Если система планирования устойчивого развития получит завершенную архитектуру (республика – область (г. Минск) – районы (города областного подчинения) – субъекты хозяйствования) (рис. 4), это позволит более целенаправленно и системно решать проблемы устойчивого развития, включив в этот процесс всех потенциальных участников.

С учетом высказанных предложений можно сформулировать самые общие требования к национальной модели устойчивого развития:

- системность представления, определение функционально-целевого назначения, структуры и элементного состава модели устойчивого развития;
- определение целей устойчивого развития в соответствии с необходимостью реализации национальных интересов в сфере устойчивого развития при соблюдении ограничений по неухудшению глобальных целевых установок, которые не вошли в число национальных целей;
- обеспечение сбалансированной по компонентам (человек, экономика, экология) постановки целей и приоритетов устойчивого развития страны, соответствующих требованиям метода SMART;

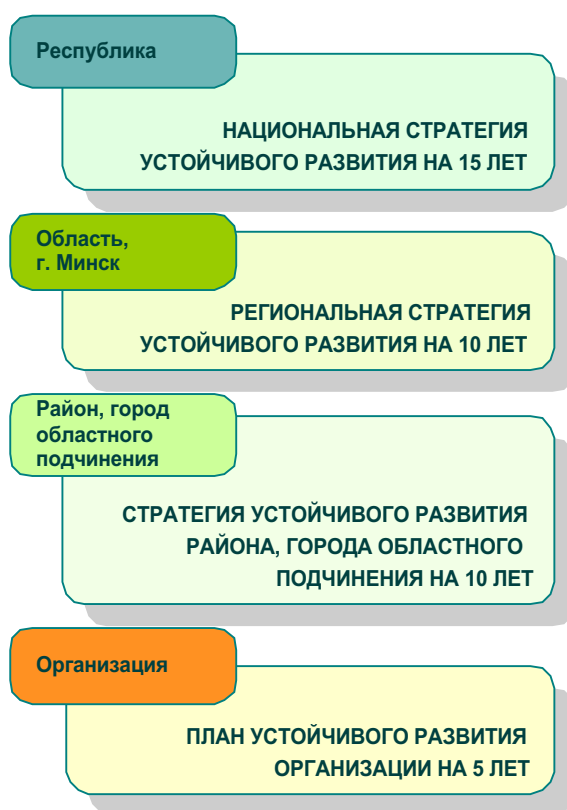

Рис. 4. Предлагаемая национальная система плановых документов устойчивого развития

- обеспечение соответствия модели устойчивого развития Беларуси принципам устойчивости, предполагающей «зеленый» вектор развития экономики, максимальное применение принципов замкнутого использования ресурсов, развитие «умных» энергоэффективных городов и др.;
- четкое определение сквозной системы прогнозирования, планирования и мониторинга устойчивого развития на всех уровнях управления (республика – область (г. Минск) – районы (города областного подчинения) – субъекты хозяйствования);
- создание стройной системы общественной и государственной ветвей управления устойчивым развитием, установление порядка их взаимодействия при принятии решений.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Лученок А.И.,

*доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск*

Мировой опыт передачи полномочий наднациональным органам

Объемы и механизмы передачи полномочий на наднациональный уровень государств-членов интеграционных объединений значительно дифференцированы в различных интеграционных объединениях в зависимости от поставленных целей.

Основными формами экономической интеграции признаны:

- зона свободной торговли,
- таможенный союз,
- общий рынок,
- валютный союз,
- полное экономическое объединение интегрирующихся стран.

Такую классификацию разработал один из первых теоретиков интеграционных процессов Б. Баласса, и она считается классической. Впоследствии выделились два основных направления – функциональное и федеральное.

Сторонники функционального направления не предполагают жесткую наднациональную модель интеграции и считают вполне достаточным сотрудничество государств-членов межгосударственных объединений на основе работы экспертов от каждой из стран по конкретным функциональным вопросам. При этом они не отрицают целесообразности создания наднациональных органов управления, но считают, что эти органы должны содействовать согласованию интересов государств-участников, но никак их не ущемлять. По их мнению, международная интеграция должна быть в максимальной степени деполитизирована, а эффективное сотрудничество государств может быть достигнуто путем концентрации усилий на общих для всех вопросах благосостояния.

Сторонники так называемой школы федерализма в интеграционных процессах проповедуют идею, согласно которой независимым государствам следует добровольно отказаться от независимости и суверенитета в пользу наднациональных органов ради обеспечения своей безопасности от внешних врагов и формирования глобального экономического порядка. При этом интеграция рассматривается как процесс, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех наднациональной структуры для обеспечения реализации общих интересов пусть даже в ущерб интересам отдельных стран-участниц интеграционного объединения.

Теоретическим обоснованием федералистского подхода является тезис о том, что глобализация экономического развития делает поведение экономических агентов транснациональным. В мире доминируют международные корпорации, которые на международном уровне осуществляют инвестиции, используют трансфертные цены, манипулируют использованием различных валют и минимизируют налоговые платежи. Поэтому «как только возможность контроля ускользает от национальных структур, как только государственные органы оказываются не в состоянии регулировать какую-то деятельность, сразу возникает потребность задействовать наднациональный механизм. Государство вынуждено передавать часть своих суверенных полномочий на уровень международной организации, поскольку не в состоянии эффективно справляться с выходящими из-под контроля экономическими процессами» (Зуев, 2011. С.33). Следовательно, и регулировать их деятельность нужно на наднациональном уровне.

Наднациональные варианты международно-го регулирования могут проявляться уже на вто-

рой ступени интеграции, как правило, на стадии формирования таможенного союза, когда национальные структуры управления передают часть своих компетенций (в данном случае – по ведению общей торговой политики) на наднациональный уровень. Именно в этот момент можно констатировать начало наднациональной интеграции. Межгосударственная интеграция не обязательно начинается с торговли, хотя это наиболее распространенный вариант, поскольку торговля – обычно максимально динамичный вид деятельности, и взаимное снятие таможенных ограничений идет на пользу всем сторонам соглашения (хотя возможны и негативные последствия для стран, не озабоченных в должной мере повышением конкурентоспособности своих товаров). Но на практике встречались и другие варианты осуществления интеграционных процессов, например, в целях взаимного развития сельского хозяйства.

Реально действующие наднациональные механизмы обычно возникают на более прогрессивных стадиях интеграции. Они становятся важным связующим компонентом интеграционного комплекса при грамотном его использовании противодействующим непредсказуемым разворотам в политике отдельных государств, подписавших документы об интеграции, но затем вдруг решивших вести самостоятельную политику. Но при этом опять возникает вопрос о степени интеграции. Одна ситуация складывается, когда межгосударственная экономическая интеграция достигла стадии регулирования макроэкономических процессов из наднационального органа, а другая – когда национальные правительства управляют экономической деятельностью на своей территории самостоятельно, а наднациональные органы устанавливают лишь наиболее общие показатели координации деятельности суверенных правительств. В частности, в 63 статье Договора о Евразийском экономическом союзе оговорено, что государства-члены ЕАЭС формируют экономическую политику «в рамках следующих макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития: годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не превышает 3% валового внутреннего продук-

та; долг сектора государственного управления не превышает 50% валового внутреннего продукта; уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, %) не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение»¹. Координация такого уровня представляется явно недостаточной для проведения единой макроэкономической политики в рамках ЕАЭС.

Наднациональный орган может возникнуть только после формально добровольной передачи своих полномочий национальными суверенными государствами, которых заинтересовывают экономическими или политическими выгодами от участия в интеграционном объединении. После этого наднациональный механизм начинает действовать по своим правилам и может обеспечивать или лучшее согласование интересов государств-членов, или наоборот – ущемлять эти интересы. Наделенная необходимыми полномочиями наднациональная структура может оказывать воздействие на внутригосударственное социально-экономическое и институциональное развитие не обязательно исходя из интересов национального уровня. В этом случае интеграционное объединение начинает испытывать серьезные проблемы вплоть до выхода из него отдельных государств или полного развала. По нашему мнению, конечная цель межгосударственной интеграции в сфере макроэкономической политики – это формирование единого механизма регулирования экономических процессов на всей территории интеграционного объединения с учетом интересов входящих в него государств.

Наднациональный механизм интеграционного объединения возникает не сам по себе, этому предшествует несколько этапов. На первом проводится следующая работа:

- проведение активных межгосударственных контактов и консультаций, конференций и других форумов;

¹URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

- заключение межгосударственных соглашений и договоров для создания зоны свободной торговли;
- формирование рабочих органов с ограниченными полномочиями для формирования таможенного союза.

Второй этап:

- активная идеологическая обработка инициаторами нового интеграционного объединения руководителей и населения стран – потенциальных участников планируемого интеграционного союза с обоснованием пользы его создания и с передачей части полномочий в наднациональный орган;
- создание наднационального органа с передачей ему части полномочий суверенных государств-членов новой организации. При этом считается, что полномочия передаются формально добровольно на договорной основе;
- углубление интеграционных процессов на основе использования возможностей наднационального органа и формирования зависимости от него национальных органов власти;
- формирование валютного союза, означающего передачу существенных полномочий в сфере макроэкономического регулирования в национальный орган.

На третьем этапе осуществляются:

- формирование военного союза с созданием собственных вооруженных сил, обеспечивающих защиту от внешней агрессии, а также от возможных вооруженных конфликтов в странах-членах союза;
- превращение международной интеграционной организации в новое государство, построенное на федералистском принципе. Ранее независимые государства по сути становятся федеральными округами, хотя при этом проводится идеологическая пропаганда суверенности каждой из стран-участниц.

Следует учитывать, что при получении от носительной независимости наднациональный орган может самостоятельно расширять свои полномочия в сферах, которые переведены с национального на наднациональный уровень.

В наибольшей степени практическую реализацию федералистская концепция интеграционных процессов нашла в Европейском союзе (ЕС).

Европейский союз уже прошел два этапа создания наднационального механизма интеграционного объединения. Результаты этого процесса отражены в Договоре о Европейском союзе, подписанном в Лиссабоне в 2009 г. О высоком уровне экономической интеграции свидетельствует статья 4 Договора, согласно которой «союз создает экономический и валютный союз, денежной единицей которого является евро»². Но передача функций наверх происходит и в других сферах. В статье 24 записано, что «государства-члены активно и безоговорочно поддерживают внешнюю политику и политику безопасности Союза в духе лояльности и взаимной солидарности и соблюдают мероприятия Союза в этой сфере. Государства-члены совместно ведут работу по укреплению и развитию их взаимной политической солидарности. Они воздерживаются от любых действий, противоречащих интересам Союза или способных нанести ущерб его эффективности в качестве сплачивающей силы в международных отношениях». Более того, в статье 42 указано, что «общая политика безопасности и обороны включает поступательную разработку общей оборонной политики Союза. Она приведет к общей обороне, как только Европейский совет, постановляя единогласно, решит об этом. В подобном случае Европейский совет рекомендует государствам-членам принять решение в данном направлении в соответствии с конституционными правилами каждого из них»².

Даже в том случае, если какой-то вид деятельности не относится к компетенции наднациональных органов ЕС, они все равно могут вмешаться: в статье 5 того же договора указано, что «согласно принципу субсидиарности Союз в сферах, которые не относятся к его исключительной компетенции, действует лишь тогда и в такой степени, в какой цели предполагаемого действия не могут достаточным образом быть достигнуты государствами-членами на центральном, региональном или местном уровне, но

²URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>.

ввиду масштабов или последствий предполагаемого действия могут быть лучше достигнуты на уровне Союза»². Иными словами, наднациональным органам достаточно решить, что местные власти плохо справляются с проблемой, и по этой причине они могут вмешаться и во внутригосударственные процессы.

Таким образом, в ЕС существуют сильные элементы наднационального управления, которые выходят за пределы национальных государств и переносятся на международный уровень. В этом случае решения наднациональных органов не обязательно соответствуют национальным интересам отдельных государств-членов интеграционного объединения.

В настоящее время началась активная идеологическая обработка населения и правительств этого Союза по вопросу создания собственной армии. Хотя страны ЕС входят в Организацию Североатлантического договора (НАТО), но возможности европейских наднациональных органов ограничены активной ролью в НАТО США, имеющих собственные интересы, иногда расходящиеся с интересами ЕС.

В ряде европейских стран есть серьезные возражения по поводу ограничения полномочий органов власти якобы суверенных государств. Оппозиционное отношение к интеграции получило название евроскептицизма. Борются с такими настроениями идеологической обработкой населения, в том числе посредством введения специальной терминологии для описания фактов передачи части национальных суверенных прав на наднациональный уровень и использования термина «shared sovereignty», или «совместно реализуемый суверенитет». Но игра словами не меняет суть происходящих в ЕС процессов.

Между тем население даже успешно интегрирующихся государств предпочитает, чтобы имеющиеся у них социально-экономические проблемы решались на местном уровне, где их потребности лучше знают, а не в удаленном наднациональном центре. У населения часто возникает мнение, что собранные у них налоги служат развитию других стран в ущерб удовлетворению их собственных потребностей. Кроме того, передача функций управления на наднациональный уровень часто лишает работы местных чинов-

ников, которых далеко не всегда привлекают в наднациональные органы управления. Поэтому европейская модель интеграции приводит к определенной противоречивости национальных и наднациональных интересов.

Теоретически государства-члены ЕС сохраняют право защитить свои интересы путем выхода из интеграционного объединения: в статье 50 Договора о Европейском союзе предусмотрено, что «любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза. Государство-член, которое принимает решение о выходе, уведомляет о своем намерении Европейский совет». После принятия такого решения должны проводиться переговоры о выходе. Причем, как показал «брексит», ЕС отнюдь не спешит терять своих членов, поэтому изыскивает возможности затормозить процесс или даже его остановить путем выдвижения жестких требований. При достаточно углубленных интеграционных процессах такой выход из-за взаимозависимости экономик ведет к экономическим потерям такого масштаба, что может не компенсироваться выгодами возврата суверенизации управления национальной экономикой. В результате известную поговорку «вход – рубль, а выход – два» нужно модифицировать в следующую: «вход – евро, а выход – миллион евро» и вспомнить при этом пословицу: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Другие международные объединения не достигли той степени интеграции, которой добились Европейский союз и Евразийский экономический союз, и не представляют серьезного интереса в качестве опыта передачи полномочий в наднациональные органы.

АСЕАН изначально не предусматривала создание наднациональных институтов с исполнительными или судебными функциями. Главную цель в экономике страны АСЕАН понимают как создание конкурентноспособной среды для мирового рынка, предоставление инвесторам благоприятного режима для эффективной региональной активности.

Высшим органом АСЕАН является саммит лидеров (глав государств и правительств) стран-членов, который проходит дважды в год и со-

проводятся встречами с партнерами организации по региону. В качестве руководящего и координирующего органа выступают проводимые несколько раз в год совещания министров иностранных дел (СМИД). Ежегодно проходят также совещания министров финансов и периодически – министров экономики и сельского хозяйства, однако важнейшие их решения подлежат утверждению министрами иностранных дел. Повседневное руководство осуществляется постоянным Комитетом в составе министра иностранных дел председательствующей страны и послов остальных стран-членов. Постоянный Секретариат является именно секретариатом с 29 комитетами и 122 рабочими группами для проведения различных мероприятий в рамках АСЕАН. Председательство в организации осуществляется в порядке установленной очередности со сроком в один год.

Вместо создания мощного наднационального органа лидеры ассоциации пошли по пути создания в своих рамках новых объединений. В 1997 г. была создана интеграционная структура «АСЕАН плюс три», в которую вошли Китайская Народная Республика, Япония и Южная Корея. Затем был проведен саммит «АСЕАН плюс шесть», в котором приняли участие Индия, Австралия и Новая Зеландия. Понятно, что эти организации также никак не ограничили суверенитет стран-участниц.

Остановилось на стадии формирования зоны свободной торговли и интеграционное объединение США, Канады и Мексики, начавшееся 1 января 1994 г. Каждая из стран-участниц Северо-Американской зоны свободной торговли (НАФТА) исходила из собственных национальных интересов. США надеялись, что создание зоны свободной торговли в Северо-Западном полушарии позволит создать для американцев в США уже к 2005 г. дополнительно около 3 млн новых рабочих мест. В реальности произошло наоборот. Дешевая рабочая сила из Мексики стала вытеснять американцев, особенно в сферах, где требовался менее квалифицированный и более дешевый труд. В связи с этим в своей инаугурационной речи в январе 2017 г. Трамп заявил: «Если партнеры откажутся от пересмотра, который сделает положение американских ра-

бочих более справедливым», он «уведомит о намерении выйти из НАФТА». Это жесткое заявление, подкрепленное строительством стены между США и Мексикой, показало совершенно новые подходы к региональной интеграции со стороны администрации США, которые базируются на прагматизме и превосходстве национальных интересов над имеющимися международными договоренностями с соседними государствами (Исламов Б., Исламов Д., 2017).

В НАФТА нет наднациональных органов. Центральным органом НАФТА является Комиссия по свободной торговле, в которую входят представители на уровне министров торговли от трех государств-участников. Комиссия наблюдает за выполнением Соглашения и содействует разрешению возникающих споров. Она также наблюдает за работой более чем 30 комитетов и рабочих групп НАФТА. Рабочим органом Комиссии является Координирующий секретариат НАФТА.

В крупнейшем интеграционном объединении стран Латинской Америки «Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР)» договорные отношения предусматривают отмену пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле, т.е. создание зоны свободной торговли, введение единого внешнего тарифа по отношению к третьим странам и образование таможенного союза, свободное движение капиталов, координацию политики в валютно-финансовой сфере, в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи. Основной принцип деятельности высших органов МЕРКОСУР – консенсус. Идея создания какой-либо наднациональной структуры по примеру ЕС не получила поддержки.

В течение относительно короткого периода времени была последовательно сформирована зона свободной торговли и запущены механизмы таможенного союза без создания наднациональных органов управления³.

Не достигли серьезных успехов с позиции создания наднациональных органов и на африканском континенте в таких интеграционных объединениях, как «Экономическое сообщество стран Западной Африки» (ЭКОВАС) (англ.: The

³ URL: <http://ru.wn.com/Меркосур>

Economic Community of West African States (ECOWAS) и Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) (англ. Economic Community of Central African States, ECCAS).

Наднациональные органы и конфликт интересов в ЕАЭС

Вторым в мире по развитости наднациональных органов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В нем степень передачи полномочий наднациональным органам значительно меньше, чем в Европейском союзе. В частности, в экономической сфере нет валютного союза, государства-члены значительно более самостоятельны в проведении своей экономической политики. Интеграционные меры, предпринимаемые наднациональными органами и странами-членами Союза, встречают настороженное отношение со стороны других государств. При этом часто делаются ссылки на принятые в этих странах конституции.

Действительно, из всех стран ЕАЭС Конституцией только Российской Федерации предусмотрены участие в межгосударственных объединениях и передача части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Поскольку Россия является центральным звеном Евразийского экономического союза, с интересами которого наднациональные органы не могут не считаться, то такая запись в Конституции не только целесообразна, но и необходима. Остальные же страны ведут себя более настороженно и оставляют пути к маневру.

Хотя Республика Беларусь в ч. 2 ст. 8 своей Конституции оговаривает право входить в межгосударственные образования и выходить из них, однако возможность передачи суверенных полномочий (прав) наднациональным органам не предусмотрена. Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Беларуси, республика обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, а также самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику; отсутствие нормы о праве передачи полномо-

чий властного характера межгосударственным образованиям дает основания для дискуссии (Василевич, 2015).

Несмотря на то, что конституции других государств-членов Евразийского экономического союза также не содержат конкретных норм о праве независимых государств передавать часть своих суверенных полномочий наднациональным органам, Л.В. Щур-Труханович не видит в этом проблемы. По ее мнению, «как показала жизнь, отсутствие в конституциях государств-членов норм о праве государств передавать часть происходящих от народа властных полномочий международным образованиям, не предусмотренным конституциями, не препятствовало такой передаче... В результате обращения к конституционным органам государства-члены получили обоснование соответствия конституциям совершаемых действий по учреждению межгосударственных образований или вхождению в их состав и передаче им соответствующих властных полномочий» (Щур-Труханович, 2016).

Однако не все так просто. Государства-члены ЕАЭС четко осознают риски возможной потери суверенитета. Вступив в Союз и ратифицировав уставное соглашение, государство, по сути, дает согласие на возможное вмешательство интеграционного Союза в деятельность ранее суверенного государства. Это не выглядит привлекательным для национальных правительств, поэтому они не спешат модернизировать свои конституционные акты в угоду интересам наднационального органа, что свидетельствует о достаточно слабых возможностях органов евразийской экономической интеграции влиять на политику государств-участниц Союза.

Более того, достаточно насмотревшись на деятельность наднациональных органов на этапах Таможенного союза и Единого экономического пространства, рядовые государства-члены Союза при подписании Договора о Евразийском экономическом союзе предпочли сделать шаг назад. В частности, Евразийская экономическая комиссия лишилась имевшегося у нее до создания ЕАЭС права самостоятельно и эффективно влиять на национальные администрации, принявшие акты, не соответствующие Договору о Евразийском экономическом союзе, а также права

на обращение в судебный орган евразийского интеграционного проекта с целью воздействия на национальные администрации в случаях, когда решения или действия национальных властей не соответствуют международным договорным нормам. В свою очередь Суд Евразийского экономического союза не получил имевшегося у его предшественника – Суда Евразийского экономического сообщества права давать заключения по запросам высших национальных судебных органов государств-членов. Практика показала неготовность национальных администраций, включая судебные, к возникновению нового надгосударственного центра влияния (Щур-Труханович, 2016).

Принятие решений в рамках Евразийского экономического союза предполагает согласование национальных интересов, т.е. интересов народов нескольких государств. Поэтому нормы Договора о Евразийском экономическом союзе в основном сосредоточены на недопущении принятия органами ЕАЭС актов, не соответствующих национальным интересам государств-членов. Арсенал организационно-административных мер включает процедуры предварительного обсуждения и согласования с государствами-членами проектов актов или консультирования по таким проектам, блокирования принятия актов и вступления в силу принятых (непосредственное и опосредованное вето) государствами-членами и высшими органами интеграции, состоящими из первых лиц государств. При исчерпании или неэффективности этих мер либо установлении нарушения или наступления соответствующих последствий уже после вступления в силу акта исполнительного органа Евразийского экономического союза государство-член использует судебные механизмы.

Национальным правительствам в какой-то степени обидно, что Договором не предусмотрена возможность воздействия на органы Евразийского экономического союза в интересах этих государств. Максимум, что они могут сделать, – это отозвать своих представителей, входящих в Коллегию Евразийской экономической комиссии, в том числе в случае, если такой представитель игнорирует интересы страны, пославшей его в интеграционный орган.

Но отзыв не является достаточно эффективной мерой воздействия для работников, связавших свои перспективы с международным интеграционным объединением.

Таким образом, переориентация государств-членов ЕАЭС на общие интеграционные цели и принципы требует более серьезной перестройки институциональных основ интеграционных процессов, в том числе в сфере макроэкономической политики. При этом необходимо использовать весь комплекс институциональных инструментов, способных повлиять на принятие национальными правительствами нужных наднациональному органу решений. Следует подчеркнуть, что связывание экономических отношений политическими условиями – это не российская, а именно западная практика. Так, Международный валютный фонд (МВФ) выдает кредиты государствам-просителям лишь при условии выполнения ими его политических требований. Вместе с тем формально МВФ не имеет права связывать кредитование с политическими требованиями (Султанов, 2009).

Большинство проблем Евразийского экономического союза связано с конфликтом интересов:

- между суверенными государствами, входящими в интеграционное объединение, и образуемыми наднациональными органами;
- между самими государствами-членами интеграционного объединения, конфликтующими между собой в экономической и/или политической сферах.

Считаем конфликт интересов между суверенными государствами основным в деятельности интеграционных объединений. Ведь в конечном счете разногласия между отдельными национальными государствами и наднациональным органом также часто являются следствием действий одного или нескольких доминирующих в организации государств, стремящихся реализовать через интеграцию свои интересы. Исследователи, в частности, отмечают, что «обобщение некоторых количественных показателей функционирования интеграционного союза позволяет утверждать, что степень экономического взаимодействия предопределяет лидирующее

значение России в интеграционном процессе региона. Проблема заключается в выборе более эффективной и экономически обоснованной стратегии интеграционного поведения РФ. При очевидном экономическом доминировании России в ЕАЭС (87% суммарного паритетного ВВП трех стран) доля страны во взаимном импорте составляет лишь 30%. Для сравнения: на США приходится около 83% совокупного товарооборота стран НАФТА и почти 60% внутрирегионального импорта» (Праневич, 2016. С. 18). На современном этапе влияние интеграционных институтов на экономику государств-членов ЕАЭС в основном проявляется через необходимость соблюдения норм и правил, регулирующих движение товаров и услуг, рабочей силы и капиталов между странами ЕАЭС.

Таким образом, основной угрозой для интеграционной политики в рамках ЕАЭС представляется наличие расхождений в интересах стран-участников этого сообщества. Это приводит к появлению разнообразных ограничений на едином экономическом пространстве и тормозит интеграционный процесс. Потенциальные причины конфликтов интересов обусловлены следующими факторами:

- специфика национальных экономик, предопределенная особенностями институциональных систем государств-участников ЕАЭС;
- конкуренция на рынке ЕАЭС и других стран товаров и услуг различных государств Союза;
- протекционистские меры по защите собственного рынка мерами нетарифного регулирования;
- ориентация на рынки третьих стран, в том числе Китая и ЕС;
- конкуренция за инвестиции, приводящая к чрезмерной либерализации экономической деятельности в государствах-членах ЕАЭС.

Одним из первых обратил внимание на угрозу конфликтов интересов различных государств в интеграционном объединении Э. Хаас (Воронина, 2010). Указанная проблема признается и российскими учеными, утверждающими, что «согласование общественных, групповых и лич-

ных экономических интересов, достижение их равновесной реализации при несомненно доминирующем положении национально-государственного интереса общества всегда были и остаются актуальной задачей развития экономической системы любой страны, что, однако, в настоящее время осложняется проблемой существования национального государства в условиях глобализации» (Рябых, Гладышев, 2012).

Подмена национальных интересов государственными не оправдана, поскольку национальные интересы выражают наиболее общие, жизненные потребности как общества, так и государства. При всем их совпадении между ними имеются заметные расхождения. На международной арене от имени нации выступает государство, а выражаемые им интересы воспринимаются как национальные. Иногда это соответствует действительности. Но формирует и осуществляет внешнюю политику не нация в целом, а ее правящая элита, исходящая из своего понимания общих и частных интересов, причем не всегда безошибочно и не во всем бескорыстно. Государство, даже самое развитое, не в состоянии, если того и пожелает, охватить и оценить все многообразие присущих нации интересов и реализовать их в полном объеме на практике, ограниченной определенными рамками внешнеполитической деятельности и правилами международного общения (Быков, 2010).

Вместе с тем достаточно спорно «положение о том, что государство может в полной мере служить выразителем интересов общества, поскольку в условиях глобализации и информатизации понятия «социум» и «общество» выходят далеко за пределы национальных границ, а, следовательно, ни одно отдельно взятое государство не может быть в полной мере выразителем интересов субъектов и социальных групп, формирующих данное общество» (Якунина, 2011).

Полагаем, что в основе внешнеэкономической интеграционной политики должны лежать национальные интересы, которые совпадают с государственными в том случае, если выражают интересы основных социальных групп, существующих в обществе. Эти интересы целесообразно координировать на макроэкономическом уровне с учетом интересов основных социальных

групп, формирующихся на макроуровне. В связи с этим нами введен в научный оборот термин «социальные макрогруппы» (СМГ), которые представляют собой объединения людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированных на реализацию групповых и личных интересов членов группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) (Лученок (ред.), 2015). Особняком стоит социальная макрогруппа «Государственная власть», которая объективно также имеет свои интересы, заключающиеся прежде всего в сохранении властных полномочий. Кроме того, она за счет своих властных полномочий обеспечивает согласование интересов других макрогрупп как между собой, так и с собственными потребностями.

Тезис о том, что интеграционные процессы стимулируются лоббистами заинтересованных социальных макрогрупп, подтверждается практикой. Во всех известных случаях решения об объединении независимых государств принимались изначально узкой группой, непосредственно заинтересованной в интеграции, без опоры на поддержку населения. И только позднее население оказывалось вовлеченным в процесс интеграции. Дезинтеграция почти всегда осуществлялась в результате действий узких групп, игнорирующих мнение большинства (например, в Чехословакии или СССР) (Бусыгина, 2007). Основываясь на предпосылке о ключевой роли социальных макрогрупп в интеграционных процессах, можно сделать вывод о том, что именно заинтересованные макрогруппы определяют государственную интеграционную политику. При этом они же формируют формальные институты (правила интеграции). Неформальные институты также ориентированы на сотрудничество в рамках бывшего Советского Союза.

Интеграционные процессы будут поддерживаться до тех пор, пока они не начнут противоречить интересам других влиятельных макрогрупп, и продолжаться до тех пор, пока объединенная общими интересами группа, выигрывающая от интеграции, окажется более влиятельной, нежели группа, проигрывающая в результате этого процесса. Иными словами, интеграция (соглашения о региональной тор-

говле, таможенные союзы и т.д.) рассматривается как процесс, приводящий к серьезному перераспределению сил и появлению выигравших и проигравших в самих странах-членах.

Для продвижения Российской Федерацией своих национальных интересов на постсоветском пространстве представляется логичным в большей мере убеждать бывшие республики Советского Союза в необходимости развития взаимовыгодной евразийской интеграции в рамках ЕАЭС и других образований, в которых ведущую роль играет Россия. Пока же в российской интеграционной политике имеются макрогруппы, заинтересованные в вытеснении конкурентов из дружественных стран. Приоритетом российской политики становится первоочередное развитие российского ВПК, размещение критических производств на собственной территории, навязывание российской валюты в качестве единого платежного средства для Евразийского экономического союза. Такой подход облегчает для России контроль за производителями, но в то же время может привести к замедлению интеграционных процессов из-за ослабления мотивации в странах-партнерах.

Различия в интересах проявляются не только в экономической, но в политической и идеологической сферах. Поэтому попытки решить проблему конфликта интересов только согласованием экономических интересов на практике оказываются малоэффективными, поскольку не учитывают другие виды интересов. При разработке теоретико-методологических основ проведения интеграционной политики в макроэкономической сфере с последующей выработкой практических рекомендаций необходим институциональный подход, учитывающий не только экономические, но политические, социальные, идеологические и исторические аспекты. Интеграционная политика должна быть направлена на согласование национальных интересов стран-участниц интеграционных объединений в экономической, социальной, политической и идеологической сфере. Причем уступки при реализации одного из видов интересов должны компенсироваться более полной реализацией других их видов.

Противоречия между странами-членами ЕАЭС можно сгладить при формировании в них единой институциональной среды. Развитие ин-

теграции в постсоветском пространстве объективно требует усиления регулирующей роли интеграционных институтов, способствующих формированию сначала общего, а затем единого институционального пространства взаимодействия экономических субъектов межгосударственного объединения с внедрением общих институциональных норм в каждом из государств (Акопян, 2008). Предполагается, что интеграционные институты должны определять направления развития объединительных процессов и закреплять уже достигнутые результаты; создавать стимулы к развитию сотрудничества между странами-членами ЕАЭС; уменьшать воздействие эффекта асимметричности информации; определять общие регулятивные нормы и правила поведения субъектов хозяйствования стран-участниц Союза.

В связи с этим актуальной становится проблема формирования единого институционального пространства. В научной литературе нет единого подхода к трактовке этого термина. О.С. Сухарев считает, что «в обществе существует единое институциональное пространство той или иной степени организации» (Сухарев, 2012). В ряде исследований единое институциональное пространство упоминается или без привязки к конкретным территориальным объектам, или же связывается с региональными отношениями на уровне федерального государства. В частности, предлагается активизировать деятельность центральной власти с целью усиления институционального единства общества, в котором взаимоотношения между центральными и региональными органами власти устанавливаются на основе прочных организационных, правовых, поведенческих, политических, идеологических институтов в направлении формирования единого институционального пространства (Рисин (ред.), 2014). При сложившемся разночтении термина считаем целесообразным ввести в научный оборот термин «единое институциональное пространство ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС)». При этом возникает вопрос о реальной возможности сближения институциональных систем стран-членов ЕАЭС вплоть до образования ЕИП ЕАЭС.

Главная цель институтов в экономической сфере – обеспечение мотивации государства,

общества, социальных макрогрупп и отдельных работников к ведению хозяйственной деятельности, в том числе на межстрановом уровне.

Общепризнано существование двух основных мотивов участия в межгосударственных интеграционных объединениях. Первый из них – устранение торговых ограничений и снижение цены на ресурсы из стран-партнеров (созидательный мотив). Это обеспечивает условия для роста экономики каждой из стран и повышение их конкурентоспособности. Вторым мотивом обычно рассматривается стремление одних стран «привязать» к себе другие путем предоставления ресурсов по льготным ценам или на безвозмездной основе. При этом государства-доноры обычно ориентированы на получение политических преференций, а страны, получающие «помощь», соглашаются на вхождение в такие международные объединения из чисто утилитарных соображений, по возможности стараясь ослабить политическую и экономическую зависимость от стран-доноров. Исследования показали, что интеграционные объединения, основанные на мотивации второго типа, способны расширяться и вовлекать новых участников быстрее, чем основанные на мотивации первого типа, поскольку могут предлагать им конкретную финансовую выгоду уже в краткосрочной перспективе. Однако суммарная конкурентоспособность соглашений такого типа растет значительно медленнее (или вообще не растет), чем при соглашениях первого типа (Кнобель, 2015).

В отношениях стран-членов ЕАЭС присутствуют оба мотива. В частности, Республика Беларусь заинтересована как в снятии торговых барьеров внутри Союза, так и в получении дешевых энергоносителей из Российской Федерации и рынков сбыта во всех странах Союза. У России же достаточно четко прослеживается политический мотив «привязки» других стран-членов этого объединения. Эксперты считают, что сегодня ЕАЭС напоминает не столько экономический, сколько политический союз, объединяющим фактором которого является Россия⁴. При этом государства-участники готовы идти на

⁴URL: <https://vlast.kz/jekonomika/15071-god-souza-pervye-itogi-i-perspektivy-caes.html>.

сотрудничество только в случае достаточно полного учета их интересов. В частности, из-за определенных противоречий в экономической сфере Беларусь до сих пор не согласилась на предоставление России авиационной базы в Барановичах, сохраняет корректные отношения как с Украиной, так и с Грузией.

Примером различия интересов государства-лидера и рядового государства-члена ЕАЭС является дискуссия о целесообразности введения российского рубля в качестве официальной валюты Республики Беларусь. Это позволило бы Российской Федерации, пообещав получение экономики от ликвидации конвертации валют, поставить под свой политический контроль белорусскую административную вертикаль⁵. Передача части функций по финансовым вопросам на наднациональный уровень также может отрицательно повлиять на эффективность национальных институтов экономического регулирования. В связи с этим необходимо с осторожностью подходить к российским предложениям о создании единого наднационального органа по регулированию финансового рынка.

Определенную настороженность у отдельных государств-членов ЕАЭС вызывает и тот факт, что статьей 62 Договора о Евразийском экономическом союзе одним из основных направлений проведения согласованной макроэкономической политики названо формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов Союза, обеспечение их эффективного взаимодействия, а также разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития сторон⁶. Если серьезно подходить к вопросу введения единых принципов функционирования экономик стран-членов ЕАЭС, то это потребует подстраивания четырех членов Союза под институциональную модель Российской Федерации как лидера в Союзе. Между тем российскую институциональную систему вряд ли можно считать оптимальной, поскольку она имеет множество малоэффективных институтов, неудачно импортированных из стран с другой институциональной матрицей.

⁵URL: http://luchenok.narod.ru/pmea_monograf.pdf.

⁶URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

С учетом подобных различий в институциональных матрицах представляется сомнительной возможность реализации идеи о том, что «для долгосрочного эффективного развития экономических институтов целесообразно применить комбинацию западного подхода и региональных особенностей, исторически обусловленного менталитета. В стратегическом аспекте она представляет собой синтез плановой и рыночной моделей экономик, поскольку использует для реализации плановых результатов рыночные механизмы, что как раз и является продуктивным синтезом западной модели организации институтов и того, что сейчас пренебрежительно называют «пережитками социалистической системы» (Кумец, 2014).

Существенным барьером на пути формирования единого институционального пространства ЕАЭС является дифференциация по странам доли частной собственности в совокупной величине активов, разный уровень отработанности правовых норм, касающихся прав на собственность. Отсюда вытекают различия в степени развитости рыночных отношений, условиях ведения бизнеса, степени монополизации экономики. Государства-члены ЕАЭС имеют также разные мнения по поводу приоритета целей социально-экономического развития, соотношения государственной и частной форм собственности, роли директивного и индикативного планирования в экономике.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономическая интеграционная политика должна предусматривать согласование национальных интересов государств-участников интеграционных объединений не только в экономике, но и социальной, политической и идеологической сферах. Причем уступки при реализации одного из видов интересов должны компенсироваться более полной реализацией других их видов.

2. При проведении экономической интеграционной политики целесообразно исходить из необходимости агрегирования интересов участников интеграционных процессов на уровне социальных макрогрупп, которые представляют собой объединения людей со специфической ролью в

экономической деятельности, ориентированных на реализацию групповых и личных интересов членов группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов) и влияющих на основные макроэкономические пропорции, способные существенно корректировать финансовые потоки в экономике.

3. В основе макроэкономической интеграционной политики должны лежать национальные интересы, которые совпадают с государственными в том случае, если отражают согласованность основных социальных макрогрупп. Следует учитывать возможность различия национальных и государственных интересов. Если национальные интересы выражают потребности основной массы населения, агрегированные в интересах социальных макрогрупп, то государственные могут воплощаться в реализации запросов отдельных макрогрупп, имеющих приоритетное влияние на формирование государственной политики.

4. Государственную интеграционную политику определяют социальные макрогруппы, имеющие выгоды от интеграционных процессов (в первую очередь имеются в виду предприятия-экспортеры). При этом они активно участвуют в образовании формальных институтов (правил интеграции). Неформальные институты также ориентированы на сотрудничество в рамках бывшего Советского Союза.

5. Интеграционные процессы продолжают до тех пор, пока социальные макрогруппы, выигрывающие от интеграции, более влиятельны по сравнению с другими макрогруппами и государственными структурами, не заинтересованными в передаче властных полномочий в наднациональные органы.

6. Формирование Евразийского экономического союза, наряду с созданием общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, предполагает сближение институциональных систем стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе. Такое сближение ведет к коррекции институциональной среды в каждой из стран-участниц вплоть до образования единого институционального пространства в рамках ЕАЭС.

7. Сближение макроэкономической политики в рамках ЕАЭС на практике сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными разнонаправленностью интересов государств-участников Союза. Если Российская Федерация заинтересована в повышении эффективности хозяйствования за счет снятия барьеров в движении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также в усилении своего политического влияния в рамках союза, то ряд других государств-членов ЕАЭС заинтересован не только в устранении таможенных барьеров, но и в перераспределении ресурсов по льготному режиму.

8. Уровень интеграции институтов макроэкономической интеграции и соответственно их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Кроме того, между участниками Союза имеются разногласия по поводу соотношения государственной и частной форм собственности, приоритета целей социально-экономического развития, роли прямых и косвенных методов управления в экономике.

9. Влияние интеграционных институтов на макроэкономическую политику государств-членов ЕАЭС определяется степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом.

ЛИТЕРАТУРА

- Акопян А.С.** 2008. Формирование институтов интеграции постсоветских стран. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 3: Экономика. Экология. С. 39–43.
- Бусыгина И.** 2007. Асимметричная интеграция в Евросоюзе. *Международные процессы*. Т. 5. № 3(15). С. 18–28.
- Быков О.Н.** 2010. *Национальные интересы и внешняя политика*. Москва: ИМЭМО РАН. 274 с.
- Василевич Г.А.** 2015. *Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права*. Минск. С. 34.
- Воронина Т.В.** 2010. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции. *Terra economicus* Т. 8. № 3. Ч. 3. С. 208–215.

Государственное регулирование экономики: учебное пособие. Под ред. И.Е. Рисина. 2014. Москва: КНОРУС. 240 с.

Зуев В. 2011. Наднациональный механизм в теории интеграции. *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 30–38.

Исламов Б., Исламов Д. 2017. Внешнеторговая интеграция и гармонизация национальных интересов. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 11. С. 17–25.

Кнобель А. 2015. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. *Вопросы экономики*. № 3. С. 87–108.

Кумец Е.А. 2014. Институциональные барьеры интеграции в Едином экономическом пространстве: Беларусь у сучасным свеце. *Материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета. 30 октября 2014 г.* Минск: Издательский центр БГУ. 411 с.

Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики. Под науч. ред. А.И. Лученка. 2015. Минск: Беларуская навука. 272 с.

Праневич А.А. 2016. Интеграционные объединения стран: проблемы и факторы конкурентной устойчивости в современной мировой экономике. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–21.

Рябых В.Н., Гладышев А.Б. 2012. Формирование и защита национально-государственных интересов России на международной арене в условиях глобализации мировой экономики. *Социально-экономические явления и процессы*. № 1. С. 141–147.

Султанов И.Р. 2009. Вопросы реализации принципа «pacta sunt servanda» в международном интеграционном процессе. *Вестник Челябинского государственного университета*. № 31 (169). Право. Вып. 21. С. 97–104.

Сухарев О.С. 2012. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки. *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. Вып. 3. Т. 4. С. 95–111.

Щур-Труханович Л.В. 2016. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. № 4. С. 69–76.

Якунина И.Н. 2011. Диалектика реализации общественных интересов в современном социуме: вопросы методологии. *Вестник ТГУ*. №9. С. 9–13.

The Theory of Economic Integration. By B. Balassa. 1961. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin. 304 p.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ БЕЛОРУССКОГО АПК НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Ковалев М.М.,

доктор физико-математических наук, профессор,

Червякова Е.А.,

аспирант,

Белорусский государственный университет

В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Правительством Республики Беларусь в декабре 2017 г., поставлена цель – обеспечить среднегодовой рост экспорта агропродукции на 7–8% до 2020 г. и на 5–6% – в 2021–2030 гг. В то же время международные эксперты, и в первую очередь FAO^{1,2}, предупреждают, что Россия намерена в ближайшее время перейти

к самообеспечению агропродукцией, следовательно, Беларуси нужно искать новые рынки. В статье детально анализируются текущие конкурентные позиции белорусского агропродовольствия на мировых рынках, на 10-летний период прогнозируется их динамика на основе аналитических материалов OECD – FAO^{1,2}, Всемирного банка³.

¹ OECD-FAO. Agriculture Outlook 2018–2027.

² Food Outlook. Biennial report on global food markets. FAO. Yule 2018. 169 p.

³ Беларусь. 2009. Производство и конкурентоспособность сельского хозяйства: влияние государственной поддержки и региональные рынки. Всемирный банк. 129 с.

Прогноз роста производства агропродовольствия в Беларуси до 2030 г. составлен как консенсус-прогноз из работы (Ковалев, Червякова, 2017) на основе трендовых и эконометрических моделей с такими факторами, как объемы внесения удобрений, инвестиции, цена продукции, изменение климата (повышение среднегодовой температуры к 2030 г. на 0,5 градуса), и прогноза, представленного в Доктрине продовольственной безопасности.

Потребление продуктов питания на душу населения в среднем по Беларуси до 2030 г. существенно не изменится, при этом возможно снижение потребления картофеля, сахара, стабилизация потребления молочных продуктов при некотором росте потребления мяса. Учитывая, что число белорусов к 2030 г. снизится примерно на 15 тыс. чел. (НСУР), внутреннее потребление сохранится примерно на нынешнем уровне. Разумеется, взрывной рост въездного туризма может привести к росту внутреннего потребления. Поэтому весь прирост от 20 до 30% от нынешнего производства должен увеличить белорусский экспорт примерно с темпом роста мировых рынков агропродовольствия. Мировой экспорт агропродовольствия (по стоимости) вырастет к 2030 г. более чем на 45% по сравнению с 32,3% в период 2011–2015 гг. (табл. 1).

Показатели, запланированные Госпрограммой развития аграрного бизнеса, даны в столбце «План, 2020». Доля птицы в производстве мяса возросла с 25% в 2010 г. до 39% в 2017 г., и это – общемировая тенденция.

Результативность белорусского сельского хозяйства

Беларусь обладает 8,5 млн га сельхозугодий, что составляет 0,18% в их мировом объеме, но доля ее по пахотным землям – 0,42%. Поскольку в мировом населении белорусская доля составляет только 0,1%, то на душу населения в стране приходится 0,6 га, что в 6,2 раза больше, чем в Китае (0,09 га), но несколько меньше, чем в России (0,85 га) или Казахстане (1,68 га). Среднее значение показателя в мире – 0,19 га.

Значительный объем сельхозугодий и пахотных земель предопределяет приоритетность сельского хозяйства для Беларуси и его относительно высокий удельный вес в ВВП – 6,9% (в ЕС – около 3%). В связи с этим значительна и доля занятых – 416,6 тыс. чел., или 9,6% от трудовых ресурсов страны (рис. 1).

Производительность труда в сельском хозяйстве в 2016 г., по данным Всемирного банка, составляла 11,6 тыс. долл. США (в долларах США, 2010 г.) на одного работника, что превышало

Производственный потенциал АПК Республики Беларусь

Таблица 1

Показатель	2015–2017 гг.	2020 г., план	2030 г. прогноз/консенсус
Продукция сельского хозяйства (все категории)			
зерновые, млн т	8,0	10,0	11,0
картофель, млн т	6,1	5,6	6,0
сахарная свекла, млн т	4,2	4,9	6,3
лен, тыс. т	41,3	55,0	52,0
рапс, тыс. т	41,5	820,0	500,0
Урожайность, ц/га			
зерновые	33,8	41,0	42,0
картофель	210,0	291,0	280,0
сахарная свекла	425,0		660,0
лён	9,6		11,0
рапс	15,4		20,0
Мясо в убойном весе, тыс. т	1176,0		1500,0
Молоко, млн т	7,2	9,2	9,15

Источник: составлено по данным: URL: www.belstat.by; (Ковалев, Червякова, 2017).

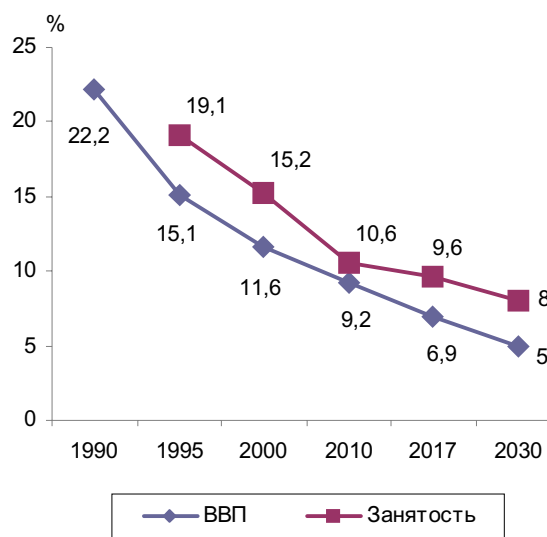

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в ВВП и в структуре занятости Республики Беларусь

Источник: построено по данным: www.belstat.by.

среднемировой уровень более чем в 3 раза и примерно совпадало с производительностью в Литве – 12,2 тыс. долл., но существенно ниже, чем в Германии, – 38,6 тыс. долл. Отметим, что с 2000 г. производительность сельского труда в Беларуси возросла более чем в 3 раза. Это заметный успех страны.

Существенный по мировым меркам объем пахотных земель на душу населения обусловил приоритетность агросектора в экономическом развитии Беларуси (рис. 2). Как показано на рис. 2, по молоку, сахару и картофелю страна уже превысила свою долю пашни в мировом производстве, по зерну, мясу и яйцам – приблизилась к ней.

Страна выращивает в 3 раза больше сахарной свеклы, чем составляет ее доля в пахотных землях; доля ее в мировом производстве свекловичного сахара – 0,3, а с учетом тростникового – 0,47%⁴.

По производству, и особенно потреблению на душу населения, мы значительно превосходим среднемировую норму (рис. 3), при этом производим значительно больше, чем потребляем, что позволяет значительную часть продукции поставлять на мировые рынки, где доля ее по отношению к показателям страны (население – 0,1%, ВВП по ППС – 0,143% мирового ВВП; экспорт товаров и услуг – 0,16%) значительна, и это свидетельствует об успешности белорусского сельского хозяйства. Подтверждением может служить доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общем объеме экспорта товаров: 2000 г. – 6,9%, 2017 г. – 18%.

В России, Индии, Китае примерно треть доходов расходуется на еду, в Турции, Бразилии, Польше – четверть, в странах ЕС – от 10 (Германия) до 21% (Эстония), в США – 7,8%. В бедных странах 50–70% доходов приходится на питание, в Беларуси в среднем – 41%.

Доля государственной поддержки производителей агропродукции в объеме ее выпуска (брутто) в 2016 г. составляла: в ЕС – 21%, Турции – 28, России – 16, США – 9, Китае – 15, Израиле – 17, Исландии, Швейцарии и Норвегии – около 60%. В расчете на душу населения страны господ-

⁴ До 2018 г. примерно 200 тыс. т сахара в год Беларусь производила из тростникового сырья. В связи с проблемами сбыта такого сахара с 2018 г. эта практика прекращена.

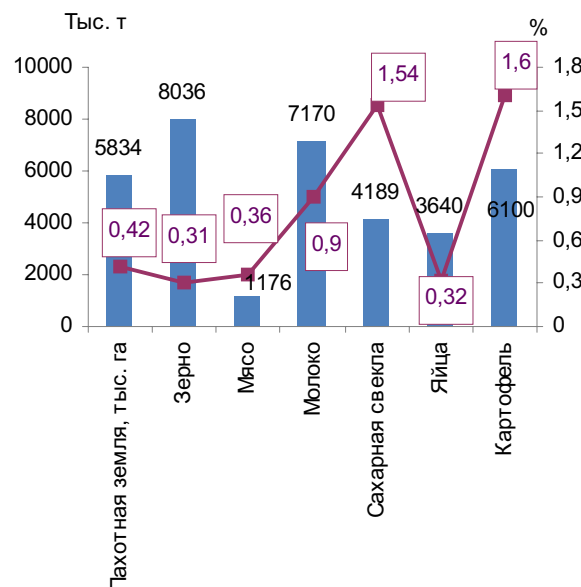

Рис. 2. Производство важнейших сельскохозяйственных культур в Беларуси (левая ось) и их доля в мировом производстве (правая ось) в среднем за 2015–2017 гг.

Источник: построено по данным: URL: www.belstat.by, www.fao.org.

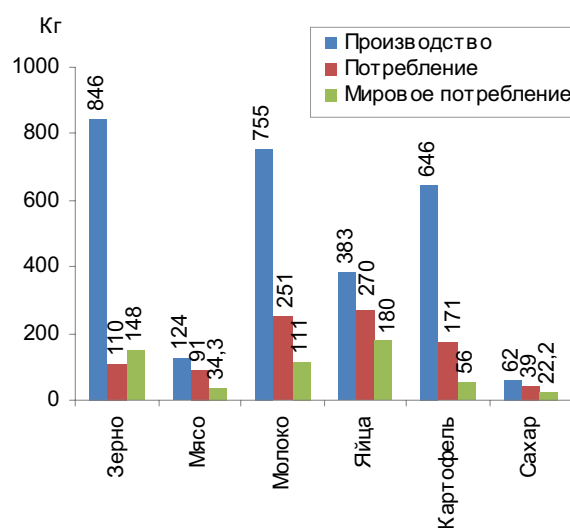

Рис. 3. Производство и потребление на душу населения Республики Беларусь продуктов питания на фоне среднемирового потребления в среднем за 2015–2017 гг.

Источник: построено по данным: URL: www.faostat.org, www.belstat.by.

держка в евро составила: Китай – 180, США – 282, ЕС – 219, Россия – 94, Норвегия – 647, Швейцария – 968, Исландия – 709 евро (база данных ОЭСР, 2016 г.). Согласно данным Минсельхозпрода Республики Беларусь, бюджетная поддержка АПК

страны сократилась с 1,8 млрд долл. США в 2011 г. до 0,7 млрд евро в 2017 г., что составляет менее 80 евро на душу. Однако с учетом косвенной господдержки, например, списания кредитов сельскохозяйственным предприятиям, эта сумма будет несколько выше. К тому же она не учитывает изъятия у аграриев доходов посредством более низких по сравнению с мировыми закупочных цен, а также систему налогов, которые во многих странах у аграриев практически отменены. Так что встречающееся в ряде публикаций мнение о чрезмерности поддержки белорусского АПК нам представляется преувеличенным.

Мировой рынок агропродукции

Мировой рынок агропродукции в 2017 г. превысил 1,4 трлн долл. США, что составляет 8,6% совокупного мирового экспорта (рис. 4). Он рос невиданными темпами: в 2000 г. – 442 млрд долл. США, в 2012 г. – 1445 млрд долл., т.е. за 12 лет объем экспорта увеличился в 3,27 раз, или на 10% в год, после 2012 г. рынок стабилизировался. Главными экспортерами агропродукции в мире являются: ЕС – 600 млрд долл. США, США – 165, Бразилия – 77, Китай – 76, Канада –

63, Индонезия – 38, Аргентина и Тайланд – 37. Главные мировые импортеры: Китай – 170, США – 150, Япония – 85, Южная Корея – 35, Индонезия – 32, Индия и Саудовская Аравия – по 25, Египет, Таиланд, Турция, Малайзия – по 20 млрд долл. США. Россия – наш главный агропродовольственный рынок – покупает зарубежной агропродукции на миллиарды долларов США с тенденцией к сокращению из-за реализуемых агропродовольственных программ импортозамещения. Для Беларуси перспективны емкие азиатские и арабские рынки, а также ближайшие рынки Восточной Европы: Польша, Болгария, Чехия, Словакия, Литва, Латвия, которые за 10 последних лет увеличили импорт агропродукции с 37 до 47 млрд долл. США, в основном рыбы (3,2 млрд), мясных продуктов (4,5 млрд) и молочных продуктов (3 млрд долл. США).

Понятно, что при сложившемся экспорте зерновых Россия, направив только часть их в животноводство, может обеспечить себя почти полностью собственными продуктами питания.

Мировой импорт сельхозпродукции в следующие 10 лет к 2027г. вырастет примерно на 11–15% (табл. 2).

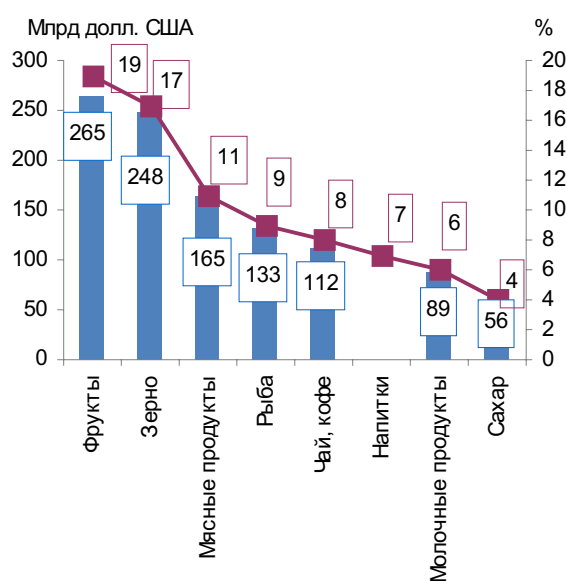

Рис. 4. Мировой рынок агропродовольствия (стоимость, левая ось) и доля его в совокупном мировом импорте (правая ось). 2017 г.

Источник: рассчитано по данным FAOSTAT.

Таблица 2
Мировой импорт сельхозпродукции, продовольствия и прогнозируемые среднемировые цены (FOB экспорт, долл. США)

Продукция	Среднее за 2015–2017 гг., тыс. т	Цена за тонну, средняя за 2015–2017 гг.	Примерная емкость мирового рынка, млрд долл. США	Прогноз на 2027 г., тыс. т	Прогноз цены за тонну в 2027 г.
Пшеница	168418	206,6	35	193179	229,1
Сахар (белый)	54721	442,7	56	60797	471,7
Мясо	31764		164		
Говядина	8722	4155	36	10392	3943
Свинина	7422	1674	12	8133	1966
Птица	12459	2025	25	15716	1972
Молоко в целом	70289		89		
Сливочное масло	834	3933	3,3	1024	44699
Сыр	2364	3425	8,1	2924	4218
Сухое цельное молоко	2368	2664	6,3	2691	3710
Обезжиренное сухое молоко	2248	2069	4,7	2787	2895

Источник: составлено по данным FAOSTAT.

Судя по динамике роста стоимости экспорта и импорта агропродукции (рис. 5), в начале столетия Беларусь имела отрицательное сальдо, затем в 2013 г. оно стало положительным (1,6 млрд долл.), однако в дальнейшем из-за роста благосостояния продовольственный импорт продолжал расти, а экспорт в Россию из-за девальвации российского рубля в долларовом выражении снизился. Государственной программой развития аграрного бизнеса поставлена цель – к 2020 г. выйти на экспорт в 6,2 млрд долл. США.

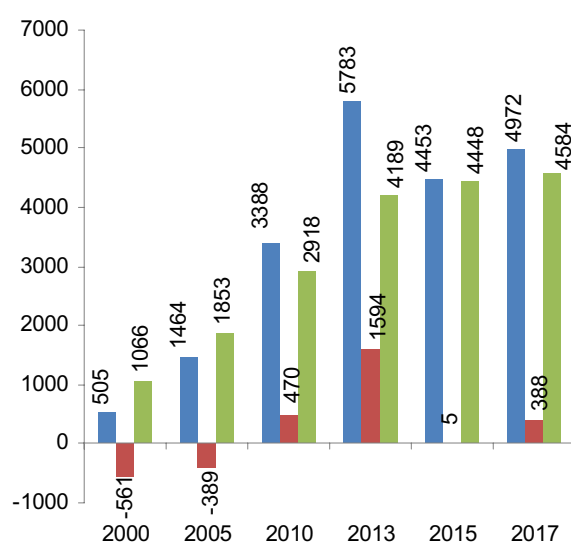

Рис.5. Рост белорусского экспорта и импорта сельхозпродукции и продуктов питания и сальдо торгового баланса, млн долл. США

Источник: построено по данным: URL: по www.belstat.by.

Позиции Беларуси на мировом рынке молочной продукции

Среднегодовой рост производства молочных продуктов в мире замедляется: если в предыдущие 10 лет он составлял 2,08%, то в следующие 10 лет, по прогнозам OECD-FAO, его рост составит только 1,84% в год и достигнет к 2027 г. 993,6 млн т. В 2017 г. было произведено 812 млн т молочной продукции, из которой около 9% пришлось на экспорт, что составило 72 млн т. Общее производство молочной продукции в Беларуси FAO оценивает примерно в 7 млн т, или 0,86% от мирового с тенденцией к росту.

У Беларуси весьма существенна (5,4%) доля молочной продукции в мировой торговле, на экспорт поставляется около половины производимой продукции – 3,7 млн т. Страна занимает высокое 4 место в мире по поставкам молочной продукции после: Новой Зеландии – 19,2 млн т (32% мирового экспорта), ЕС – 18,3 млн т (24%), США – 9,9 млн т (12%). Беларусь пока обошла даже Австралию с ее 3,2 млн т (данные FAO)⁵. Прогнозируется, что к 2027 г. три страны – США, Австралия, Новая Зеландия – и ЕС будут «закрывать» потребности мировых рынков на 79% по маслу, на 69% – по сыру, на 81% – по сухому обезжиренному молоку и на 80% – по сухому цельному молоку. FAO считает, что к 2027 г. Австралия и Аргентина обойдут Беларусь в экспорте молочной продукции.

Главными импортерами молочной продукции в 2018 г. будут: Китай, Алжир, Мексика, Вьетнам, Россия, Саудовская Аравия, Япония, Индонезия. FAO прогнозирует рост потребления молочной продукции к 2027 г. на 26% из-за «молочной революции» в ряде азиатских стран и связанного с ней увеличения мировых цен: по сливочному маслу – с 3933 до 4469 долл. (на 14%), сыру – с 3933 до 4218 (на 7%), сухому обезжиренному молоку – с 2069 до 2895 (на 40%), сухому цельному молоку – с 2664 до 3710 (на 40%), казеину – с 6329 до 8754 долл. т (на 38%). В целом по всей молочной продукции за десятилетие рост цен предполагается на уровне 24%. В результате увеличения производства молочной продукции до 10–10,5 млн т к 2030 г. и стабилизации внутреннего потребления даже с учетом туристов появится возможность увеличить белорусский экспорт примерно в 1,5 раза, т. е. с учетом роста цен – до 1,7–1,8 млрд долл. США.

Наилучшие успехи Беларусь имеет в экспорте сливочного масла (3 место в мире с 80 тыс. т

⁵ OECD – FAO не учитывает внутреннюю торговлю в ЕС – с ее учетом Беларусь оказывается по итогам 2016 г. на 10 месте с 802,1 млн долл. экспортной выручки, по суммарному экспорту молочной продукции мы обошли Австралию, Испанию, Данию, Италию, впереди нас еще страны ЕС: Германия, Франция, Нидерланды, Бельгия, Австралия, Великобритания, Польша.

экспорта в 2017 г. (рис. 6)⁶. Это дало Беларуси в 2017 г. 432 млн долл., средняя цена – 5397 долл. т, среднемировая – 5573. В 2016 г. экспорт был на 5 тыс. т больше, но выручка меньше: только 332,5 млн долл. Снижение объема экспорта сливочного масла в 2017 г. произошло из-за России, которая закупила на 11 тыс. т меньше. Поэтому, кроме России, небольшие партии масла поставлены в Украину и Грузию.

FAO¹ прогнозирует, что импорт масла к 2027 г. вырастет до 1 млн т, а главными импортерами останутся Россия, Китай, Египет, Иран, Саудовская Аравия, Филиппины, которые и сегодня закупают его в значительных объемах.

Второй успех белорусов на мировых рынках молочных продуктов – 4 место в мире по экспорту сыра⁷ (рис. 7). По данным национальной статистики экспорт, даже несколько больше: 205 тыс. т в 2016 г. и 189 тыс. т в 2017 г., снижение обусловлено тем, что Россия в 2017 г.

⁶ По сливочному маслу в рейтинге стран ЕС Беларусь на 7 месте. Выше нас, кроме указанных ранее стран – Нидерланды, Ирландия, Бельгия, Германия, Франция, но ниже нас Дания, Великобритания, Польша, Финляндия, США, Австралия.

⁷ По сыру в рейтинге стран ЕС у Беларуси 10 позиция – впереди Германия, Нидерланды, Франция, Италия, Дания, Бельгия, Ирландия, но Беларусь опережает Великобританию, Польшу, Австралию, Австрию и Швейцарию.

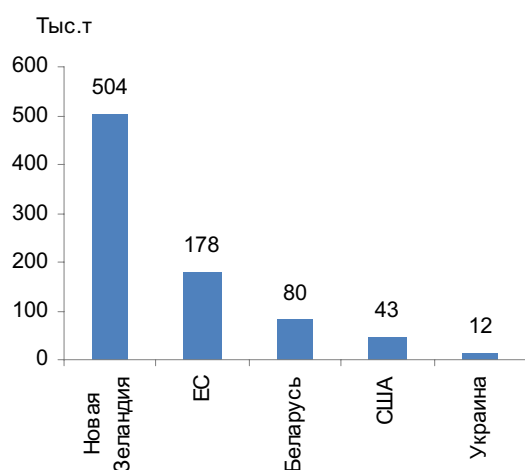

Рис. 6. Главные мировые экспортеры сливочного масла

Источник: рассчитано по данным: OECD-FAO. Agriculture Outlook. 2018–2027.

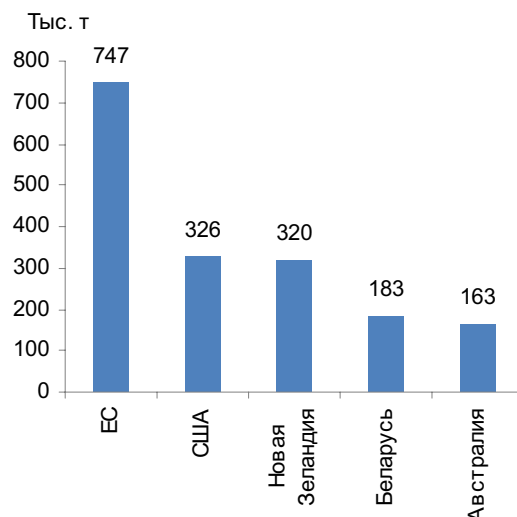

Рис. 7. Главные экспортеры сыра

Источник: рассчитано по данным: OECD-FAO. Agriculture Outlook.

купила на 9 тыс. т сыра меньше. Вместе с тем из-за роста цен в России с 3366 до 4215 долл. т экспортная выручка за сыр выросла с 690 млн до 798,5 млн долл. США.

В целом на мировых рынках сегодня продается около 2,5 млн т сыра. Главные экспортеры и наши основные конкуренты представлены на рис. 7. Главные импортеры сыра в 2027 г. – Россия (340 тыс. т), Япония (254), Китай (194), Мексика (164), Республика Корея (163), США (148) и Саудовская Аравия (134 тыс. т).

Достаточно высокое потребление сыра в России делает ее основным импортером в мире, чем выгодно пользуется Беларусь, однако в России растет производство собственного сыра, сдерживает только нехватка сырья – молока. Главная цель белорусских экспортеров – переключиться с российского на азиатские рынки. Наибольший рост импорта сыра в ближайшие 10 лет будет у Китая и Египта (удвоение). Заметим, что азиатские страны уже сегодня импортируют сыра больше, чем весь остальной мир.

Отличные результаты у белорусских аграриев и в экспорте сухого обезжиренного молока – 5 место в мире (рис. 8). Суммарный объем его экспорта сегодня равен 2,3 млн т, а к 2027 г. он вырастет до 2,8 млн т. (+22%). Мировое произ-

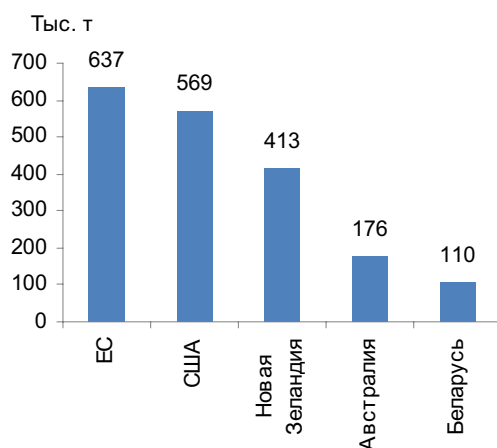

Рис. 8. Главные мировые экспортеры сухого обезжиренного молока

Источник: построено по данным OECD-FAO.

водство сухого обезжиренного молока достигло 4,5 млн т с ростом к 2027 г. до 5,1 млн т, т.е. более половины произведенного сухого молока идет на экспорт.

Потенциальными рынками для белорусского сухого обезжиренного молока могут быть многие его импортеры: Китай (351 тыс. т), Мексика (318), Индонезия (205), Филиппины (202), Россия (156), Малайзия (145) и Египет (109 тыс. т).

На рис. 9 представлены основные рынки и наши конкуренты по сухому цельному молоку, объем продаж которого на мировых рынках составляет примерно 2,5 млн т.

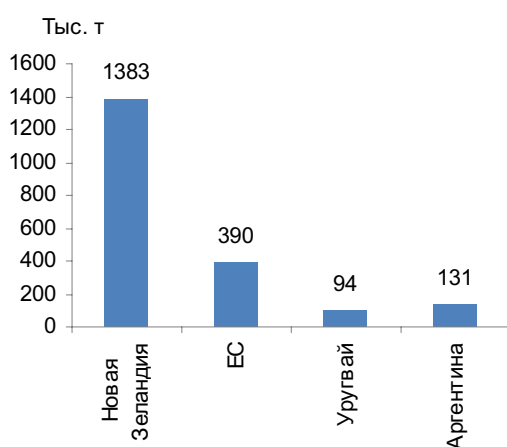

Рис. 9. Главные экспортеры сухого цельного молока

Источник: рассчитано по данным OECD-FAO.

Главные импортеры сухого цельного молока в 2027 г. – Китай (570 тыс. т), Саудовская Аравия (127 тыс. т), Нигерия (120 тыс. т). По данным Минсельхозпрода, рентабельность экспорта сыра и сухого обезжиренного молока превышает 30%. Чистая прибыль производителей на тонне масла – 1,2 тыс. долл., сыра – 1,8 тыс. долл., сухого молока – 850 долл. США.

Мясная продукция

Мировое производство мяса в 2017 г. составило примерно 330 млн т, из них на экспорт пошло около 10%, или 32,7 млн т (рис. 10).

Происходящий в ряде азиатских стран рост производства мяса вызван изменением потребительских предпочтений, что привело к резкому увеличению потребления мяса взамен риса (рис. 11).

Согласно последнему прогнозу OECD-FAO, потребление мяса в 2027 г. увеличится только на 15%, т.е. в год будет расти на 1,15%, в то время как в предыдущие десятилетия среднегодовой прирост был 1,89%. К 2027 г. производство говядины вырастет до 10,4 млн т, свинины – до 8,1 млн т, птицы – до 15,7 млн т. В итоге цены в Европе вырастут на свинину на 17%, с 1674 долл. за тонну до 1966 долл., в то время как на говядину и птицу снизятся соответственно с 4155 до 3943 и с 2025 до 1072 долл. США.

Больше всего мяса потребляют в Австралии, США, Люксембурге – более 120 кг на душу населения, стремительно растет потребление мяса в Китае – в 2017 г. достигло 50 кг. В арабских странах, Турции, Казахстане, Австралии потребляют также по 5-8 кг баранины. В Индии годовое потребление мяса – 3,2 кг – крайне мало: говядина – 0,5 кг, свинина – 0,2 кг, птица – 2 кг, баранина – 0,5 кг (рис. 12).

По прогнозу FAO, основными импортерами мясной продукции в 2018 г. будут: Китай – 5,6 млн т, Япония – 3,8; Мексика – 2,3; США – 2,2; Вьетнам – 1,7; Республика Корея – 1,4; ЕС – 1,3; Россия – 1. К 2027 г. импорт мяса в наибольшей степени увеличится в Эфиопии – 9,5%, на Филиппинах – 6%, в Казахстане, Индонезии, Индии – около 4%, Вьетнаме – 3,6 %. В целом азиатские страны займут 56% мирового импорта мяса. Рынок экспорта мяса в Россию, считает FAO, уменьшится минимум на 3,7%, в том числе птицы – на 9%.

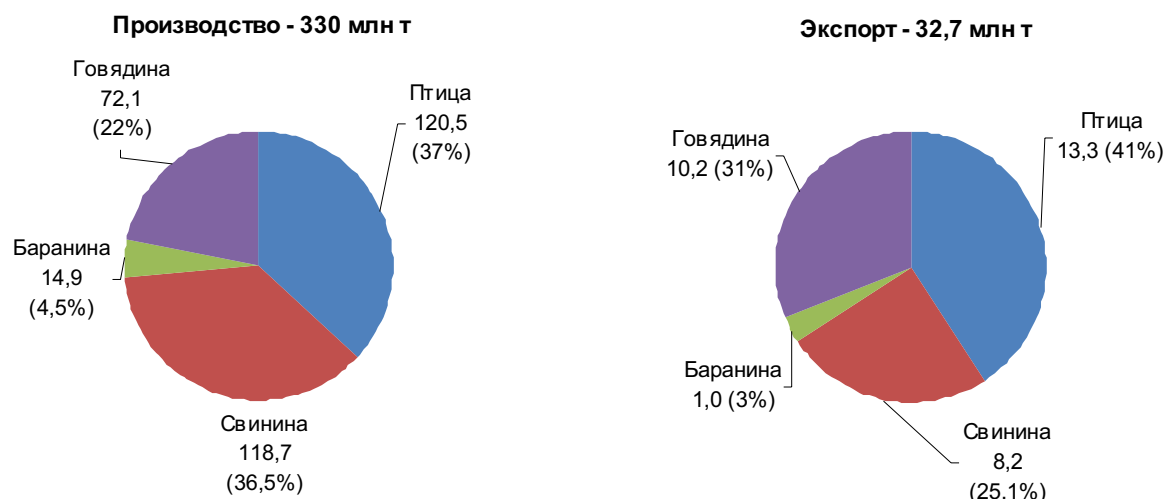

Рис. 10. Структура производства и экспорта мяса в мире в 2017 г.

Источник: Food Outlook. Biennial report on global food markets. FAO. Yule 2018.169 p.

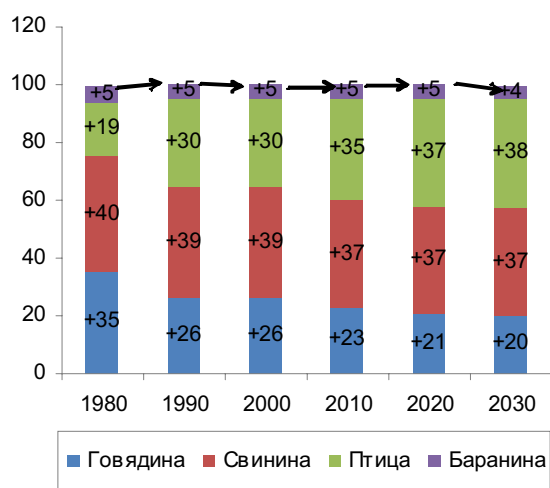

Рис. 11. Мировая динамика роста потребления мяса, млн т

Источник: рассчитано по данным FAOSTAT.

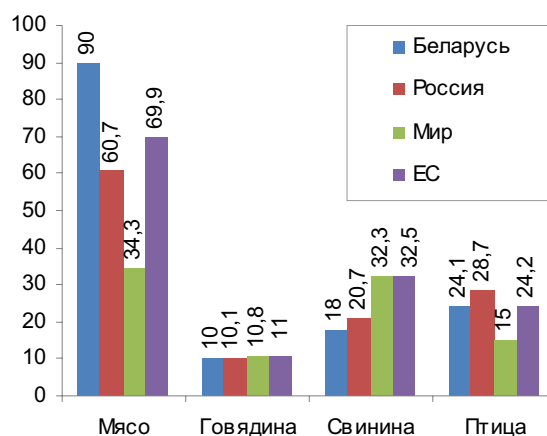

Рис. 12. Потребление мяса на одного жителя Беларуси, России, мира, ЕС, среднее за 2015–2017 гг., кг

Источник: рассчитано по данным OECD-FAO, а также данным Национального статкомитета.

Наибольшую долю в производстве и импорте мяса занимает птица: в мире ее производится 120,5 млн т (2017 г.), из них экспортируется 14%, или 10,2 млн т. Больше всего мяса птицы потребляют в ОАЭ, Саудовской Аравии, Израиле, США – 40–60 кг на душу населения, в России – почти 30 кг, в ЕС – 23,7 кг, в Китае – около 12 кг, в Беларуси – 24 кг.

Беларусь производит птицы почти 600 тыс. т, на экспорт отправляет примерно 25%, т. е. около 150 тыс. т по цене 1491 долл. / т. В итоге в 2017 г. получена экспортная выручка в размере 224,3 млн долл. США.

Вторую экспортную позицию занимает говядина: ее в мире в год экспортируется примерно на 41–42 млрд долл. Главные экспортеры говядины:

Австралия и США – более чем на 5 млрд долл.; Бразилия – 4,3; Индия – 3,7; Нидерланды – 3; Ирландия, Новая Зеландия – около 2 млрд, Беларусь – около 100 тыс. т свежей и примерно 50 тыс. т замороженной, что дает стране 530 млн долл. (2017 г.). Практически вся говядина идет в Россию, небольшие партии поставлены во Вьетнам и Гонконг.

В мире больше всего покупают говядину Япония, Китай, Италия, Республика Корея, Германия, Нидерланды – каждая более чем на 2 млрд долл. Россия, как и Египет, закупает эту продукцию на 1,1 млрд долл.

Свинину Беларусь экспортирует мало – порядка 6 тыс. т, в 2010–2013 гг. экспортировано в среднем 50 тыс. т, что дало в 2017 г. 13,7 млн долл., причем 95% ее продано в Россию.

Еще примерно на 160 млн долл. США Беларусь экспортирует колбасных изделий и консервов из мяса. Суммарный мясной экспорт дал стране в 2017 г. 908,6 млн долл. за поставку примерно 303 тыс. т мясной продукции, что составляет 0,6% от стоимости мирового экспорта.

При анализе возможностей экспорта белорусского мяса в страны-лидеры по закупкам следует учитывать таможенные тарифы. Они, по данным FAO, составляют: в Японии – говядина (38,5%), свинина (4,3); птица (7,4); в Китае – говядина (12), свинина (16), птица (15%). Во многих странах (Японии, ЕС) лимитируются цены, в других – ЕС, Мексика, ЮАР – устанавливаются, кроме того, квоты ввоза, а тарифы сверх квоты очень высоки – от 26,4% в США до 40% в Южно-Африканском регионе.

Кроме того, следует учитывать, что, по мнению многих экспертов, Россия после 2020 г. обеспечит потребление 75 кг мяса на душу населения собственными ресурсами (птица – 35 кг, свинина – 27 кг, говядина – 13 кг).

Зерновые культуры

В мире производится в год 2,6 млрд т зерновых, в том числе пшеницы – 756,6 млн т, риса – 511 млн т, кукурузы – 1040 млн т. Среднемировые запасы зерна составляют 25–26% от потребления. Примерно 16%, т.е. 410 млн т зерна экспортируется. Структура мирового потребления зерна включает: продовольствие для населения – 43%, фураж – 36%, промышленное использование – 14%, биотопливо – 7%.

Пшеница – главная продовольственная и фуражная культура, и ее производство в следующие 10 лет, по прогнозам OECD-FAO¹, к 2027 г. вырастет с 756,6 до 832,6 млн т в основном за счет роста урожайности с 34,4 до 37,2 ц/га. Однако среднегодовой прирост урожайности в год замедлится – с 2,2% в период с 1950 по 1990 г. до 1,3% в последующий период (FAO). Вырастет урожайность и второй продовольственной культуры – риса. Увеличится с 57,4 до 63,1 ц/га урожайность кукурузы. Другие зерновые (рожь, тритикале, ячмень, овес) за 10 лет тоже прибавят с 18,9 до 20,2 ц/га.

По методике Всемирного банка (www.worldbank.org, World Development Indicators), урожайность зерновых в целом в Беларуси с 2000 по 2016 г. увеличилась в 1,64 раза – с 19,5 до 32,1 ц/га при среднемировом росте за этот период в 1,3 раза, с 30,6 до 39,7 ц/га. Беларусь благодаря быстрому росту урожайности догоняет как среднемировой уровень, так и уровень стран в аналогичных климатических условиях (Литва – 38,2 ц/га; Латвия – 38,5; Финляндия – 35), превывсив российский уровень – 26,5 ц/га. Пока мы существенно уступаем европейским лидерам – Германии, Франции, Великобритании (70–75 ц/га).

Урожайность сильно зависит от внесения удобрений: один из мировых лидеров по урожайности (90 ц/га) – Ирландия – вносит 561 кг на га, Германия – 220 кг, однако Финляндия, тяготеющая к органическому земледелию, только 83 кг/га. Среднемировые нормы внесения удобрений по версии FAO невысоки: нитраты – 86 кг/га, фосфор – 33 кг/га, калий – 21 кг/га.

Главные мировые экспортеры пшеницы: Россия, ЕС, США, Канада, Австралия, Украина, Аргентина, Казахстан, Турция, Мексика, а импортеры, покупающие пшеницу в объеме, превышающем 5 млн т, – Египет, Индонезия, Алжир, Бразилия, Бангладеш, Япония, Филиппины, ЕС, Мексика, Нигерия.

Позиции Беларуси на мировом рынке сахара

Производство сахарной свеклы в мире вырастет с 272,6 млн т за 10 следующих лет до 295 млн т в основном за счет роста урожайности с 595,1 до 625,2 ц/га. Сахара (в том числе из сахарного тростника) будет произведено в 2027 г.

204,7 млн т против 170,7 млн т в среднем в 2015–2017 гг., из них в мировую торговлю пойдет около 60 млн т, в 2015–2017 гг. – 50 млн т; в том числе продажа белого сахара на мировом рынке возрастет на 22%, с 18 млн до 22 млн т. Запасы сахара в мире огромны и превышают 55% от его годового использования. Главные производители: Бразилия – 40 млн т, Индия – 30, ЕС, Китай и Таиланд – каждый примерно по 10 млн т. Бразилия контролирует около 45% мировой торговли сахаром. Еще 13% принадлежит Таиланду (к 2027 г. его доля вырастет до 16%). Они продают тростниковый сахар, на рынке свекольного сахара доминирует ЕС. Беларусь производила в среднем за три последних года по 590 тыс. т сахара из собственной сахарной свеклы, которую выращивает, – около 5 млн т; примерно 200 тыс. т она производила из закупаемого сахара-сырца.

Потребности стран мира и их импорт в значительной степени определяются традициями потребления сахара в каждой стране. Следует отметить, что существенно выше среднемировой нормы в 22 кг потребляется сахар в небогатых странах. К 2027 г. потребление сахара возрастет до 23,7 кг, импорт сахара увеличится к 2027 г. в 1,2 раза (рис. 13).

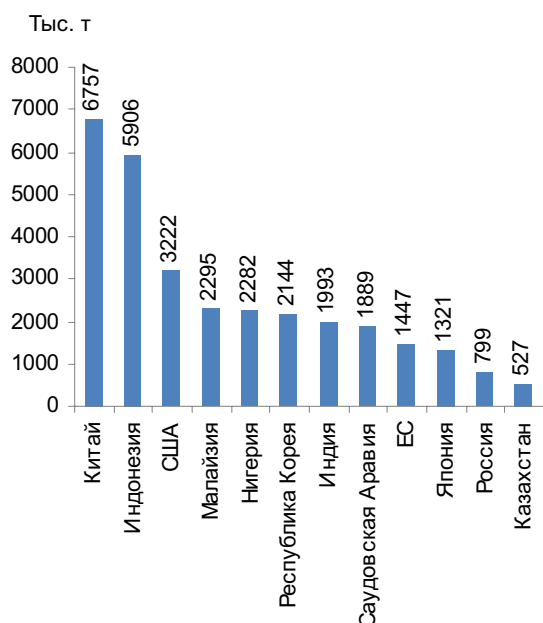

Рис. 13. Импорт сахара в 2027 г.

Источник: данные OECD-FAO.

Быстрорастущими рынками сахара к 2027 г. будут: Филиппины – плюс 10% в год, Нигерия – 3,4%, Казахстан – 0,5%, Украина перейдет на самообеспечение, Россия приблизится к этому. Цена белого сахара вырастет на 6,5% с 442,7 долл. (средняя за 2015–2017 гг.) до 471,7 долл.

Беларусь в 2016 и 2017 гг. поставила на экспорт соответственно 352 и 407 тыс. т сахара, выручив 182,8 и 192,2 млн долл. Если в 2016 г. 78% сахара экспортировано в Россию, то в 2017 г. российский рынок заполнился собственным сахаром и только 59% белорусского экспорта пришлось на Россию. Остальная часть продукции была направлена на Украину, в Молдову, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан. Беларусь продавала сахар в 2016 г. по 520 долл./т, а в 2017 г. – по 472 долл./т (среднемировые цены в 2016 г. были выше, чем в 2017 г.)

Беларусь на мировом рынке картофеля

Мировое производство картофеля превысило 376 млн т (среднее за 2015–2017 гг.). В Китае сконцентрирована более чем четвертая часть мирового производства, далее следуют: ЕС – 15%, Индия – 12, Россия – 8, Украина – 6, США – 5% мирового производства (рис. 14). Наиболее высокая урожайность картофеля в мире – 470 ц/га – у США и Новой Зеландии, у крупнейших европейских производителей – Германии и Франции – она превышает 450 и 320 ц/га, у Китая, России и Индии – на уровне 150–200 ц/га, у Польши и Беларуси – в пределах 210–260 ц/га. По производству картофеля Беларусь с 6,1 млн т занимает 10 место в мире. Емкость мирового рынка картофеля – около 14 млрд долл. США. Главные экспортеры картофеля в мире: Нидерланды – 3 млрд долл. США; Бельгия – 2,1; США – 1,7; Канада – 1,2; Германия и Франция – примерно по 1 млрд долл. Удивительно, но Кыргызстан (25,7 млн долл.) и Азербайджан (20,7 млн долл.) за счет дорогого раннего картофеля имеют практически такую же экспортную выручку, как Беларусь.

Больше всего покупают на мировых рынках картофеля и продуктов из него те, кто его экспортирует в виде чипсов: США – на 1,3 млрд долл., Франция – на 900 млн долл., Великобритания, Германия и Нидерланды – на 800 млн долл.

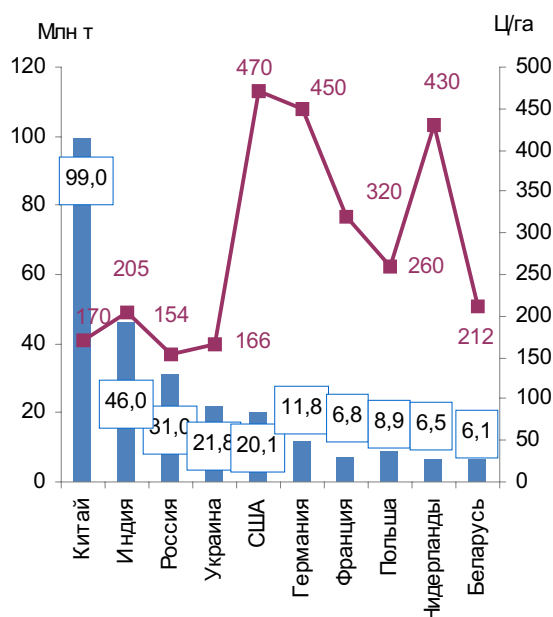

Рис. 14. Производство (левая ось) и урожайность (правая ось) картофеля (среднее за 2014–2016 гг.)

Источник: рассчитано по данным OECD-FAO.

каждая, Бельгия и Италия – на 700 млн долл., Испания, Япония – более чем на 500 млн долл., далее идут арабские страны. Основные импортеры свежего картофеля: Нидерланды, Бельгия, Россия, Германия, Испания, Италия, Арабские Эмираты, Великобритания, Франция, Алжир.

Беларусь последние три года экспортировала в среднем 265 тыс. т картофеля на сумму 38,7 млн долл. и была 24-й на мировом рынке картофеля. Одна из причин – высокое потребление картофеля в республике – около 170 кг на душу населения при среднемировой норме в 35 кг.

В обобщение изложенного считаем необходимым предложить некоторые меры, призванные способствовать совершенствованию деятельности АПК:

- продолжить работу по формированию крупных молочных и мясных холдингов, агропромышленных инновационных клас-

теров с включением в их состав необходимых подразделений науки и производства, объектов инфраструктуры;

- снизить зависимость белорусского АПК от импортных ресурсов, химических средств защиты (пестициды); семян; добавок для комбикормов; технологического оборудования; биологического материала;
- скоординировать действия по наращиванию экспортного потенциала, создавая за рубежом единую товаропроводящую сеть под брендом «Продукты из Беларуси»;
- стимулировать замещение импорта плодов и ягод, которые можно выращивать в Беларуси, а также увеличение объемов производства на экспорт кондитерских изделий;
- развивать современные тепличные производства;
- ускорить перевод агропроизводства на принципы «зеленой экономики».
- усилить кадровый потенциал АПК за счет совершенствования системы оплаты труда, роста соотношения среднемесячной зарплаты в сельском хозяйстве и средней зарплаты по экономике страны в целом, что сохранит высокопрофессиональные кадры на селе, повысит уровень квалификации работников и эффективность развития аграрной науки;
- усилить производственную кооперацию и координацию действий в рамках ЕАЭС по выращиванию семян и племенной продукции, разработке и внедрению новых современных технологий и техники для АПК.

Литература

Ковалев М.М., Червякова Е.А. 2017. Прогнозирование развития белорусского агропромышленного комплекса до 2030 г. на фоне глобальных трендов. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* № 2. С. 120–139.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Секция 1. Структурная и макроэкономическая политика, повышение эффективности внешнеэкономических отношений

В работе секции принял участие 21 чел., в том числе 1 доктор и 6 кандидатов наук. С докладами выступили: кандидат экономических наук, Панфилова Т.А., кандидат экономических наук, доцент Леонович А.Н., кандидат филологических наук, доцент Толстик И.А., Левенков А.С.

В докладе кандидата экономических наук, ведущего научного сотрудника Института экономики и прогнозирования НАН Украины **Панфиловой Т.А. «Геоэкономические приоритеты социально-экономического развития Украины и Беларуси»** отмечено, что главными стратегическими целями разных стран, в том числе постсоветского пространства, на протяжении многих лет были либерализация и макроэкономическая стабилизация, обеспечение устойчивого экономического роста.

Формирование метарегионального пространства постсоветских стран сопровождалось процессами его фрагментации (создание субрегиональных интеграционных объединений) под влиянием геоэкономических и геофинансовых факторов. Автор отметил, что новые национальные государства постсоветского пространства оказались совершенно не готовы к воздействию геоэкономических факторов и во многом превратились в арену взаимовлияния противоречивых интересов развитых стран, прежде всего ЕС и США, а также Китая и России.

Анализ развития экономик Украины и Беларуси за последние годы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, экономики Украины и Беларуси имеют развитые промышленный и сельскохозяйственный сектора, структура которых изменяется под влиянием спроса и конъюнктуры мировых и региональных рынков (в Украине и Беларуси удельный вес экспорта и импорта в ВВП составляет 45–55%). Во-вторых, в структуре экспорта товаров обеих стран возрастает удельный вес товаров сырьевого характера и продукции с низ-

ким уровнем добавленной стоимости. В-третьих, для Украины и Беларуси в ближайшие годы проблемным может стать обслуживание внешнего долга. В-четвертых, Украина и Беларусь имеют достаточно сильные позиции по основным субиндексам Глобального индекса инноваций (GII-2018, WIPO), что должно послужить стратегическим приоритетом и геоэкономическим императивом вовлечения в общемировые инновационные процессы.

В своем докладе **«Современные направления экспорта вооружения и военной техники Республики Беларусь»** кандидат экономических наук, доцент Военной Академии Республики Беларусь **Леонович А.Н.** отметил, что в настоящее время Республика Беларусь по версии Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) занимает 23 место на мировом рынке вооружения и военной техники (ВВТ) и 3 среди стран-экспортеров бывшего СССР после России и Украины.

Основными сегментами национального рынка ВВТ, характеризующими белорусский экспорт ВВТ, являются: поставка ВВТ, которая разрабатывается и выпускается военно-промышленными компаниями и предприятиями Республики Беларусь; поставка ВВТ из состава Вооруженных сил Республики Беларусь; ремонт и модернизация вооружения и военной техники.

Развитие военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией реализуется путем создания межгосударственных финансово-промышленных групп, совместных предприятий, взаимодействия в области реализации рекламно-выставочной деятельности. Вместе с тем предприятия ВПК Республики Беларусь осуществляют мероприятия по диверсификации внешних рынков, развивая военно-техническое сотрудничество не только с Российской Федерацией. Активно развивается сотрудничество со странами СНГ и странами дальнего зарубежья. Одним из перспективных направлений расширения рынка ВВТ Республики Беларусь посредством международной кооперации можно назвать проведение совместных НИОКР в сфере разработки ВВТ с Китаем.

В докладе кандидата филологических наук, доцента, ведущего научного сотрудника Института экономики НАН Беларуси **Толстик И.А.** *«Информационное сопровождение как фактор реализации внешнеэкономической политики»* было подчеркнуто, что внешнеэкономическая политика Республики Беларусь строится на основе международных норм и демократических стандартов, соблюдения международных договоренностей, многовекторности и либерализации внешнеторговых связей. Содержание информационного сопровождения / обеспечения внешнеэкономической политики Республики Беларусь поэтому должно не просто учитывать информационные предпочтения участников внешнеэкономической политики и внешнеэкономической деятельности, но и формировать инвестиционно-привлекательный международный имидж страны за счет раскрытия экономических параметров, понятных в современном мировом сообществе и присущих не только технически развитым экономикам, но и динамике растущих. На фоне непрекращающихся научных теоретических разработок вопросов внешнеэкономической политики и деятельности возрастает потребность в информации прикладного характера, системной подаче сведений в информационном массиве, доступном для субъектов хозяйствования из реального сектора экономики, прежде всего малого и среднего бизнеса. Очевидно, этот фактор может сказаться на динамике своевременного обмена рыночной информацией, готовности участников внешнеэкономических отношений к использованию новых, более прогрессивных каналов и продуктов международного информационного обмена.

В докладе **Левенкова А.С.** *«Институциональные основы функционирования центрального банка при переходе на режим инфляционного таргетирования»* отмечено, что инфляционное таргетирование является режимом денежно-кредитной политики, при котором большое значение имеет управление инфляционными ожиданиями экономических агентов, так как инфляционные ожидания в значительной степени определяют динамику будущей инфляции. По этой причине способность денежно-кредитной политики устойчиво сохранять инфляцию

вблизи цели во многом зависит от того, насколько инфляционные ожидания привязаны к цели по инфляции. При этом значение инфляционных ожиданий показывает степень доверия экономических агентов к проводимой денежно-кредитной политике. Как показывает опыт стран с переходной экономикой, для успешного использования инфляционного таргетирования прежде всего необходимо выполнение институциональных требований, которые включают юридическое закрепление ценовой стабильности в качестве главной цели денежно-кредитной политики, операционную независимость центрального банка, а также высокий уровень транспарентности проводимой денежно-кредитной политики и ответственность за ее результаты. Автором сделан вывод о том, что ключевые институциональные требования к успешному использованию инфляционного таргетирования в Республике Беларусь выполнены или находятся в стадии активного выполнения.

Секция 2. Развитие человеческого потенциала и эффективность его использования

В работе секции приняли участие 22 чел., из них один доктор экономических наук, 4 кандидата наук. С докладами выступили 3, с сообщениями – 2 участника конференции.

Миронова Т.Н., кандидат экономических наук, доцент (Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты, г. Минск) в своем докладе *«О совершенствовании системы прогнозирования потребности экономики в кадрах»* основное внимание уделила формированию механизмов, обеспечивающих согласование потребности рынка труда в квалифицированных кадрах и их достаточной подготовки в системе высшего и среднего специального образования страны.

Одной из причин структурного дисбаланса, как отметил докладчик, является количественное и качественное несоответствие подготовки кадров в системе образования той потребности, которая заявляется нанимателями на рынке труда. Объясняется такая ситуация недостатком информации о численном и профессиональ-

но-квалификационном составе работников, которые будут востребованы на рынке труда в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, а также отсутствием эффективных инструментов подготовки информации о перспективной потребности в кадрах.

В связи с этим все более актуальной становится разработка научно обоснованного механизма прогнозирования потребности экономики в кадрах и формирование заказа на их подготовку в системе образования.

В настоящее время прогноз потребности экономики в кадрах относится к категории системных проблем. В зарубежных государствах (США, страны ЕС и др.) имеется опыт мониторинговых исследований рынка труда и прогнозирования перспективной потребности экономики в кадрах. Исследованиями в этой области занимаются также международные организации – Европейский фонд образования (ETF), Европейский центр по развитию профессионального образования (Cedefop) и др. В Российской Федерации созданы региональные системы прогнозирования потребности экономики в кадрах.

Республика Беларусь имеет определенный опыт прогнозирования потребности экономики в кадрах. В настоящее время при формировании заказа на подготовку кадров используется Положение о порядке прогнозирования потребностей в трудовых ресурсах для формирования заказа на подготовку специалистов, рабочих и служащих, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2011 г. № 972. На основе сведений о дополнительной потребности в кадрах, поступивших от организаций, государственные органы формируют заказ на подготовку специалистов, рабочих и служащих по специальностям и квалификациям, включенным в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации», с учетом уровня образования: для высшего и среднего специального – на 10-летний, для профессионально-технического образования – на 5-летний периоды. В государственном заказе определяются прогнозируемые объемы и структура подготовки кадров в учреждениях образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов.

При этом действующий механизм прогнозирования для формирования государственного заказа на подготовку кадров позволяет определить лишь прогнозную дополнительную потребность на основе показателей небольшого числа организаций, включенных в АС «Госзаказ и Прием», что не дает информации о совокупной кадровой потребности экономики. При этом на уровне организаций прогнозирование ориентировано в основном на текущую потребность и практически сводится к заполнению имеющихся вакансий. В результате действующий механизм формирования государственного заказа на подготовку кадров не позволяет адекватно определить кадровую потребность экономики, а главное – не способен устранить дисбаланс в разрезе профессий и специальностей в условиях структурных преобразований экономики.

В Республике Беларусь система прогнозирования потребности экономики в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе находится на этапе становления. В целях повышения эффективности использования трудового потенциала и обеспечения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1016 «О некоторых вопросах прогнозирования потребности экономики в кадрах», в соответствии с которым определены функции республиканских органов государственного управления в системе прогнозирования потребности экономики в кадрах. За Министерством экономики закреплена разработка демографического прогноза на пятилетний период по Республике Беларусь, областям и г. Минску, на основе которого Министерство труда и социальной защиты осуществляет разработку прогнозного баланса трудовых ресурсов и формирование потребности экономики в кадрах на пятилетний период по профессионально-квалификационным группам. По итогам прогнозирования в системе Министерства образования будут сформированы контрольные цифры приема в учреждения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования.

В заключение Миронова Т.Н. отметила, что с 2018 г. в НИИ труда Минтруда и соцзащиты

проводится работа по формированию прогнозного баланса трудовых ресурсов и потребности экономики в кадрах по профессионально-квалификационным группам на пятилетний период. Прогноз баланса трудовых ресурсов разрабатывается по видам экономической деятельности (ВЭД) в разрезе профессионально-квалификационных групп (ПКГ). В качестве профессионально-квалификационных групп для разработки прогноза предложено использовать те, которые определяются в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 014-2017 «Занятия» в разрезе 399 групп занятий.

В докладе **Воронцова Е.В.**, доктора экономических наук, доцента (Белорусский государственный экономический университет, г. Минск) *«Управление человеческими ресурсами как функция кадрового менеджмента»* основное внимание было уделено теоретическим аспектам управления человеческими ресурсами. В связи с этим рассматривались различные составляющие управления человеческими ресурсами (ЧР), такие как кадровый менеджмент, который прошел несколько этапов развития. Первый этап – управление кадрами – сменился управлением персоналом (УП), который трансформировался в управление человеческими ресурсами. Это обстоятельство многими исследователями воспринимается как аргумент того, что УЧР есть не что иное, как УП на очередном этапе своего развития. Такое понимание, по мнению докладчика, не позволяет акцентировать внимание на ряде особенностей УЧР, а в результате снижается эффективность не только этой деятельности, но и организации в целом.

Управление человеческими ресурсами имеет ряд особенностей в отличие от управления персоналом, что необходимо учитывать при работе с людьми организации. Это положение опирается на тот факт, что стратегическая цель УЧР отличается от главной цели УП. Кроме того, при отождествлении этих функций человек рассматривается как ресурс, что методологически некорректно. Прежде всего человек сам использует ресурсы и является носителем человеческих ресурсов. Управле-

ние человеческими ресурсами затрагивает такие сферы деятельности в организации, которых УП никогда не касалось. Различие целей УЧР и УП заключается в следующем. Если в качестве главной цели УП ставит повышение отдачи от каждого сотрудника, то главной целью УЧР является предоставление конкретной ценности заинтересованным субъектам за счет использования определенных человеческих ресурсов. Производство этой ценности трансформируется в итоге в новое конкурентное преимущество организации.

Человеческие ресурсы определяются социально-психологическими качествами, они воплощены в конкретных сотрудниках организации. Для управления ими организация должна знать, какими человеческими ресурсами располагает, дать им оценку и определить, производство какой дополнительной ценности для заинтересованных групп они могут обеспечить. С этой целью следует проводить идентификацию ресурсов организации до уровня, соответствующего целям УЧР. Очевидно, что управлять человеческими ресурсами означает целенаправленно управлять определенными качествами человека, выявлять их, давать оценку и использовать для создания дополнительной ценности.

Управление человеческими ресурсами, по мнению докладчика, имеет свой предмет исследования – ресурсы человека. При этом оно выросло из традиционного управления персоналом, развивает, дополняет его, но это другая область, имеющая свой предмет, цель и методы исследования.

В докладе **Степановой Е.В.**, кандидата экономических наук (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев) *«Прогнозирование риска влияния старения населения на устойчивость государственных финансов в Украине»* рассмотрена проблема устойчивости государственного финансирования социальных расходов, в том числе системы здравоохранения, которая сегодня отнесена к первоочередным задачам правительств большинства стран мира. Это обусловлено старением населения, трансформацией структуры заболеваемости населения, медицинским технологическим прогрессом и другими факторами.

В настоящее время во многих странах мира разрабатываются методики оценки фискальной устойчивости с учетом влияния старения населения на потенциальный рост расходов на здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение. Такие методики уже успешно используются в США, Канаде, Великобритании, Германии, Швейцарии, Австралии, Японии. На постоянной основе мониторинг фискальной устойчивости проводится также Европейской комиссией по разработанной их ведущими специалистами методологии.

На основе методологии Европейской комиссии и расчета индикаторов фискальной устойчивости в среднесрочной и долгосрочной перспективе в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины был проведен анализ влияния роста возрастозависимых бюджетных расходов. Информационную основу системы рынка труда составляло обследование рабочей силы по проблемам занятости населения, в котором по методологии МОТ и единым классификаторам определялась численность занятых, безработных в разрезе возраста, пола, уровня образования и других характеристик.

Анализ результатов проведенных расчетов позволяет сделать вывод, что риск среднесрочной устойчивости государственных финансов в Украине можно определить как низкий, учитывая значительные фискальные корректировки, проведенные в течение последних нескольких лет. Однако при реализации любого из использованных демографических сценариев, по мнению докладчика, рост возрастозависимых расходов на здравоохранение будет иметь высокий риск негативного влияния на устойчивость государственных финансов. Чем выше показатель, тем больше риск влияния на бюджетные расходы системы здравоохранения. Использование альтернативных демографических прогнозов населения дало возможность определить потенциальные риски, вызванные старением населения, для оценки устойчивости государственных финансов. При этом в долгосрочной перспективе высоким остается риск влияния роста таких расходов на здравоохранение, вызванных старением населения в Украине.

С сообщениями на секции выступили зав. отделом **Корж Г.Г.** (НИЭИ Министерства эконо-

мики Республики Беларусь) и старший научный сотрудник отдела демографических прогнозов и занятости населения **Станишевская Л.С.** (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь).

В своем выступлении **Корж Г.Г.** основное внимание уделила оценке бедности в странах Европейского союза, которая проводится в соответствии с учетом ее многомерного характера. Главный показатель, характеризующий бедность в ЕС, – это риск бедности или социальной изоляции. При этом проводилась сравнительная оценка с показателями в Республике Беларусь.

Станишевская Л.С. в своем выступлении сделала акцент на особенностях разработки гипотез изменений ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь. Было разработано три сценария – высокий, средний и низкий. По мнению выступающего, наиболее вероятный (средний) сценарий ожидаемой продолжительности жизни предполагает постепенное снижение смертности и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения за счет снижения смертности от внешних причин.

Секция 3. Повышение конкурентоспособности реального сектора экономики

В работе секции приняли участие 17 чел., в том числе 2 доктора и 4 кандидата экономических наук. С докладами выступили:

Александрович Я.М., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск) – *«Проблемы развития экономики Республики Беларусь на современном этапе»*;

Хамчуков Д.Ю., кандидат экономических наук, заведующий отделом (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск) – *«Влияние рынков сбыта на динамику промышленного производства в Беларуси»*;

Богдан И.Т., заведующий сектором (НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, г. Минск) – *«Методика определения интегрального индекса устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь»*.

Александрович Я.М. в своем докладе отметил, что современный уровень производства важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в Беларуси значительно приблизился или превышает соответствующие средние показатели по СНГ и ЕС. Так, в Республике Беларусь (2016 г.) производство стали / проката составило 215 кг, или 72 и 99% к показателям по СНГ и ЕС; минеральные удобрения в пересчете на 100% питательных веществ – 757 кг, или в 7 и 22 раза больше; цемент – 474 кг, или в 1,3 и 2,6 раза больше; зерно – 915 кг, или 1,1 и 1,6 раза; мясо в убойном весе – 126 кг, или в 2,1 и 1,4 раза; молоко – 736 кг, или в 3,1 и 2,4 раза; масло животное – 11,9 кг, или в 6,2 и 3,1 раза больше.

Однако Республика Беларусь еще значительно отстает от стран Европейского союза, особенно по объему производства ВВП на душу населения и оплате труда, экспорту товаров и услуг, производительности труда, что свидетельствует о наличии пока не решенных технико-технологических проблем в республике.

Вместе с тем в международных рейтингах стран мирового сообщества, отражающих уровень социально-экономического развития, отмечаются положительные результаты, которых Республика Беларусь добилась в последнем десятилетии. Так, по Индексу человеческого развития – интегрирующему показателю ожидаемой продолжительности жизни, среднему периоду обучения, ВВП на душу населения – Беларусь переместилась с 64 позиции в 2005 г. на 52 в 2015 г. В рейтинге ведения бизнеса, дающего оценку сложности его продвижения, страна со 106 в 2005 г. поднялась на 37 позицию в 2017 г. из 190 участвующих в этом рейтинге стран. По индексу развития информационно-коммуникационных технологий Беларусь улучшила свои позиции на 25 пунктов, заняв 32 место в 2017 г. против 57 в 2002 г. Однако худшую динамику среди рассматриваемых стран республика показала по Глобальному инновационному индексу, характеризующему уровень научно-технического и инновационного развития, заняв в 2017 г. 88 место после 78 в 2012 г. Тем не менее Республика Беларусь имеет весомые предпосылки для перехода к устойчивому инновационному развитию в долгосрочной перспективе.

Далее автор отметил, что происходящие в стране процессы перехода от централизованной плановой к социально ориентированной экономике рыночного типа в Республике Беларусь еще далеко не завершены. В результате в национальной экономике Беларуси продолжают функционировать в той или иной степени прежние институты и институциональные формы, методы и механизмы управления экономикой (государственная собственность, административные методы управления, системы планирования и прогнозирования, организация и координация производства и распределения, мотивация труда, учета и контроля) и новые рыночные институты – частной собственности, предпринимательства, финансовый и валютный рынок, рынок труда и других факторов производства, новые организационно-экономические формы предприятий и организаций, рыночные механизмы их взаимодействия.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности между носителями старых и новых форм по закону единства и борьбы противоположностей возникают определенные противоречия, проблемы развития, угрожающие экономической и национальной безопасности страны.

К внутренним, важнейшим из них, следует отнести:

- противоречие между общественным характером производства и государственно-частным присвоением, распределением (обменом) и потреблением произведенного продукта, обусловленное еще не зрелыми экономическими отношениями;
- низкий уровень оплаты труда, соответствующий в среднем двух-, трехкратному размеру МПБ, что недостаточно для обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы;
- возрастающая дифференциация, расслоение населения по доходам (в 6 раз), низкий уровень защиты социально уязвимых слоев и групп населения;
- недостаточный уровень эффективности производства и мотивации высокопроизводительного труда, развития инновационной деятельности, что может привести в дальнейшем к увеличению разрыва основных

параметров экономики Беларуси от экономически развитых государств.

Внешние факторы и угрозы привносят в экономику Беларуси, учитывая ее открытый характер, все более мощные импульсы, сопровождающиеся расширением зоны риска для национальной экономики. Среди внешних угроз устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь выделяются:

- ужесточение конкуренции на внешних рынках для белорусских товаров и услуг;
- острая зависимость Беларуси от поставок топливно-энергетических, минерально-сырьевых, отдельных видов продукции стратегического значения, а также комплектующих из других стран;
- дискриминационные меры, санкции со стороны США и ряда европейских государств во внешнеэкономических отношениях с Российской Федерацией и Республикой Беларусь, что особенно ощутимо отражается на мировых рынках экспорта белорусских товаров, на мировом финансовом рынке, трансфере технологий и ноу-хау;
- неразвитость механизмов согласования национальных интересов и разрешения противоречий, возникающих между странами СНГ, Евразийского экономического союза при формировании единого научно-технического и экономического пространства стран-участниц;
- нарастание неблагоприятных для Беларуси тенденций в области внешней миграции рабочей силы;
- усиливающееся антропогенное воздействие человека на состояние окружающей природной среды.

В целях ликвидации (смягчения) этих противоречий и разрешения указанных проблем необходимо совершенствовать соответствующие механизмы и инструменты. Они должны базироваться на реализации основных функций институтов государства, гражданского общества и предусматривать принятие законодательно-правовых, экономических, административных и других мер, позволяющих своевременно выявлять противоречия и проблемы, возникающие угрозы и риски на основе мониторинга, определять их

источники, оценивать масштабы в соответствии с нормативами национальной, экономической, экологической безопасности, прогнозировать нарастание угроз и последствия их воздействия, определять объекты защиты и необходимые меры по разрешению проблем, противодействию угрозам, локализации и ликвидации их последствий.

Хамчуков Д.Ю. доложил результаты своего исследования по оценке влияния рынков сбыта на динамику промышленного производства в Республике Беларусь. Анализ показал, что ежегодная динамика промышленного производства за 2008–2017 гг. в значительной мере определялась изменениями спроса на промышленную продукцию на внешних рынках (экспорт) и на внутреннем рынке страны.

На внутренний рынок реализуется порядка 40% промышленной продукции. Из нее в 2016 г. 19% приходилось на внутрипромышленное потребление в рамках производственной кооперации. Сильнее всего влияние внутреннего рынка проявлялось в периоды кризисов – 2009, 2013 и 2015 гг. В год перед кризисом за счет внутреннего рынка поддерживается динамика производства. В год кризиса из-за падения спроса он усугублял спад, в посткризисный год – ускорял динамику промышленного производства. Использование внутреннего рынка для восстановления динамики промышленного производства в 2010 г. (вклад в прирост – 10,6 п.п.) стало одной из причин масштабной девальвации в 2011 г.

Вклад внутреннего рынка в прирост промышленного производства в последние два года растет: в 2017 г. он составил пятую часть прироста, в первом полугодии 2018 г. – $\frac{2}{5}$ всего прироста промышленного производства.

Внутренний рынок оказывал определяющее влияние на прирост промышленного производства (в 2008 г. сформировал 92% всего прироста). В 2010 г. преодоление спада, вызванного международным финансовым кризисом, также было достигнуто за счет использования потенциала внутреннего рынка (сформировал 91% всего прироста).

Основными факторами, определяющими динамику производства на внутреннем рынке, являются: динамика инвестиций в основные сред-

ства, рост реальных располагаемых доходов населения. Для целей данного исследования было построено уравнение регрессии зависимости вклада внутреннего рынка от инвестиций и реальных доходов.

Использование построенного уравнения регрессии позволило разложить прирост производства за счет внутреннего рынка на часть, зависящую от: а) изменения реальных располагаемых доходов населения; б) инвестиций в основные средства; в) прочих факторов. Последняя вычислялась методом остатка.

В 2004–2013 гг. постоянный рост реальных располагаемых доходов (кроме 2011 г.) формировал в среднем около 5 п.п. прироста промышленного производства ежегодно. Увеличение доходов сильно повлияло на восстановление положительной динамики производства в 2010 г. В начавшейся в 2017 г. «новой волне» промышленного роста увеличение доходов играет все возрастающую роль. В первом полугодии 2018 г. наращивание доходов сформировало порядка 2,3 п.п. прироста промышленного производства (в 2017 г. – только 0,7 п.п.).

Наибольший вклад инвестиций в прирост промышленного производства был достигнут в 2006 г. – 17,8 п.п. В 2014–2016 гг. влияние этого фактора было отрицательным, что стало следствием мер макроэкономической стабилизации в республике. В первом полугодии 2018 г. рост инвестиций стал фактором увеличения промышленного производства (вклад 6,9 п.п.), по своему влиянию превосходя вклад роста экспорта (4,7 п.п.).

Изменение этих двух параметров было решающим, но не единственным фактором влияния внутреннего рынка на динамику промышленного производства. Сильное воздействие в отдельные периоды оказывали: сезонный фактор, изменение товарных запасов, объемы потребительского кредитования, наращивание внутриотраслевой кооперации из-за изменения отраслевой структуры выпуска.

Большая часть произведенной в Беларуси промышленной продукции (около 60%) экспортируется, половина экспорта товаров приходится на российский рынок, который с 2014 г. уже не является определяющим драйвером роста промышленного производства в Беларуси. В общей

величине посткризисного прироста физического объема промышленного производства республики в 2017–2018 гг. российский рынок сформировал его пятую часть.

Экспорт промышленных товаров на другие иностранные рынки в последние пять лет оказывает больший вклад в прирост промышленного производства республики, чем российский рынок. В 2017–2018 гг. на рост экспорта в страны (кроме России) приходилось более половины прироста промышленного производства.

С 2011 г. почти каждый год заметный вклад в прирост промышленного производства вносило увеличение физического объема экспорта товаров в страны вне СНГ. Прежде всего оказывает влияние экспорт товаров на рынок Украины, который увеличивается по мере восстановления экономики этой страны.

После спада на 14,8% в 2014–2015 гг. ВВП Украины возрос на 5% в 2016–2017 гг. В первом полугодии 2018 г. прирост ВВП в Украине составил 3,4%. На рынок этой республики пришлось 7,3% внешнеторгового товарооборота Беларуси.

В первом полугодии 2018 г. экспорт в третьи страны отличается широкой номенклатурой товаров. Высокие темпы роста наблюдаются не только по нефтепродуктам (119,7%) и трубам из черных металлов (165%). Высокими были темпы роста экспорта технологичной продукции: грузовых автомобилей (132,5%), трансформаторов электрических (163%), лекарственных средств (124,1%). Следовательно, при взвешенной валютной политике большие перспективы имеют кооперационные цепочки с переработкой на территории Беларуси сырья и полуфабрикатов из России и экспортом готовой продукции в страны вне СНГ.

Богдан И.Т. в своем докладе рассмотрел основные положения методики определения интегрального индекса устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь. Необходимость ее разработки обусловлена переходом отрасли к децентрализованной модели управления энергосистемой (разделение на монопольные и конкурентные виды экономической деятельности в электроэнергетике). Новые реалии существенно изменяют возможности электроэнергетики как отрасли,

требующей сбалансированного устойчивого развития на основе трех фундаментальных компонентов – экологии, общества, экономики. В связи с этим формирование условий и требований, необходимых для реализации концепции устойчивого развития электроэнергетики, разработка методики оценки устойчивого ее развития представляют актуальную научную задачу.

Для реализации долгосрочной энергетической политики, направленной на достижение устойчивого развития электроэнергетики, разработан соответствующий алгоритм, включающий следующие этапы:

- оценка потенциала устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь;
- формирование концепции устойчивого развития отрасли;
- разработка стратегии устойчивого развития электроэнергетики и механизмов ее реализации;
- мониторинг и оценка соответствия достигнутых результатов поставленным целям.

Цель развития электроэнергетики в долгосрочной перспективе – повышение эффективности использования энергоресурсов, снижение потребления ископаемых энергоресурсов и соответствующая тарифная политика для содействия росту экономики страны и качества жизни населения, а также соблюдение принципов экологичности.

Стратегические приоритеты развития энергетики:

- энергетическая безопасность, диверсификация поставщиков и видов энергоресурсов;
- рост финансовой устойчивости предприятий электроэнергетики (производство, передача, распределение электроэнергии);
- снижение экологической нагрузки (выбросов) от предприятий электроэнергетики;
- привлечение инвестиций в отрасль с целью интенсификации устойчивого развития;
- развитие распределенной генерации и возобновляемых источников электроэнергии с одновременным снижением воздействия на окружающую среду;
- либерализация (демонополизация) и коммерциализация рынка электроэнергии и мощности;

- развитие сетевой инфраструктуры, в том числе на основе принципов «умных сетей» (Smart Grid);
- повышение доступности энергетических ресурсов с помощью оптимальной тарифной политики для различных групп потребителей и населения.

Разработанная универсальная методика определения интегрального показателя устойчивого развития электроэнергетики Республики Беларусь опирается на составляющие как минимум трех факторов, имеющих одинаковый удельный вес: экономический, экологический и общественный (социальный). Она учитывает статическую и динамическую устойчивость, использует комплексный подход.

При разработке методики оценки устойчивости предложено учитывать следующие методические принципы:

- соответствия индикаторов целям развития (в методике используются только те показатели, которые, по мнению автора, отражают динамику развития электроэнергетики в рамках устойчивого развития);
- доступности и воспроизводимости показателей;
- приведения индикаторов к единому формату (в методике посредством использования формул линейного масштабирования все показатели становятся соизмеримыми);
- интегрированной оценки разных индикаторов (в итоге все индикаторы приводятся к единому сводному показателю, что позволяет вывести итоговый рейтинговый показатель).

Авторская методика оценки устойчивости электроэнергетики состоит из следующих шагов:

- 1) приведение индикаторов к единому соизмеримому безразмерному состоянию;
- 2) расчет частных индексов экономического, социального (общественного) и экологического устойчивого развития электроэнергетики по группам показателей;
- 3) определение интегрированного индекса устойчивого развития электроэнергетики как среднегеометрической величины трех индексов,

характеризующих экономическую, социальную и экологическую сферы.

С сообщением о стратегии повышения конкурентоспособности высшего образования на мировом рынке выступил **Калинин А.В.**, аспирант Республиканского института высшей школы, г. Минск. Он отметил, что конкурентоспособность любого учебного заведения на мировом рынке образовательных услуг зависит от четырех классических факторов – качества услуг, цены услуг, места продажи услуг и системы продвижения. Все эти факторы взаимосвязаны. Ошибки в реализации хотя бы одной составляющей негативно отражаются на конкурентоспособности всего учебного заведения и могут привести к утрате позиций на мировом рынке.

Если рассматривать в целом всю систему высшего образования Республики Беларусь, то из четырех факторов выгодно выделяются два – цена и место продажи, т.е. обучения. Белорусские учреждения образования, как правило, устанавливают конкурентоспособные цены и географически выгодно расположены в центре Европы. Вместе с тем общая граница Республики Беларусь с Евросоюзом создает предпосылки для появления в стране нелегальных мигрантов, которые под видом студентов имеют намерения проникнуть в страны ЕС.

Вопрос оценки качества образовательных услуг отечественных университетов достаточно сложен в силу специфики названных услуг. Результат обучения зависит не только от исполнителя, но и от личных качеств обучающегося, от места последующей работы выпускника и проявляется не сразу. С одной стороны, учреждения образования Республики Беларусь занимают невысокие места в мировых образовательных рейтингах, а с другой – иностранные граждане в основном высоко оценивают качество обучения и называют его одной из причин выбора Беларуси в качестве страны получения высшего образования.

Наибольшие сложности у отечественных учебных заведений связаны с системой продвижения. Причина в том, что весь инструментарий по привлечению иностранных студентов требует значительного финансирования: реклама в иностранных СМИ, участие в выставочных ме-

роприятиях, проведение имиджевых мероприятий и т.д. Поскольку белорусские учебные заведения весьма ограничены в финансировании подобных маркетинговых мероприятий, то их система продвижения не будет высоко результативной, следовательно, такой же невысокой – и конкурентоспособность на мировом рынке. Этот вопрос тем более актуален, когда речь идет о малоизвестных в мире учебных заведениях, «раскрутка» которых за рубежом потребует огромных финансовых затрат.

Вышеупомянутые способы привлечения относятся к стратегии «бизнес-клиент». Но есть и другая маркетинговая стратегия – бизнес-бизнес. Она предполагает организацию системы продвижения не напрямую для потребителя, а через взаимодействие с посредническими структурами. В качестве посреднических структур могут выступать рекрутинговые агентства, промышленные и торговые предприятия, туристические компании и др. Эта стратегия не предполагает значительных финансовых затрат учебного заведения, но требует высокой деловой культуры.

При организации продвижения своих образовательных услуг на внешние рынки через посреднические структуры учебное заведение освобождает себя от большей части затрат на рекламные мероприятия. А вознаграждением посредника, как правило, являются комиссионные выплаты за реально направленных на обучение иностранных студентов. Таким образом, риски некупаемости рекламных кампаний также устраняются сами собой.

Секция 4. Инновационно-инвестиционное развитие экономики

В работе секции приняли участие 16 чел., в том числе 1 доктор и 5 кандидатов экономических наук.

Выступили с докладами:

Богдан Н.И., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет; **Мороз А.И.**, кандидат экономических наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы.

Были заслушаны сообщения:

Вашко И.М., кандидата экономических наук, доцента, Академия управления при Президенте Республики Беларусь – *«Методологические подходы к разработке бизнес-концепций внедрения новых и высоких технологий в промышленном секторе»*; **Колотухина В.А.**, Институт экономики НАН Беларуси – *«Мировой опыт стимулирования активизации изобретательской и патентно-лицензионной деятельности»*.

Доклад **Богдан Н.И.** *«Особенности инновационной политики в цифровой экономике»* посвящен выявлению проблемных зон инновационной политики в условиях развития цифровой экономики в Республике Беларусь. Одна из причин недостаточного проникновения цифровых технологий во многие сферы экономической деятельности состоит в том, что ИТ-сектор Беларуси не отличается заметным вкладом научных исследований и инновационной активностью. Недостаточное влияние ИКТ-сектора на развитие национальной экономики Беларуси связано также с проблемой развития потребительского спроса и адекватных навыков населения. Инвестиционная активность и инвестиционная поддержка ИКТ-сектора являются недостаточными для создания цифровой экономики Беларуси, и это требует повышенного внимания со стороны государства. В связи с этим представляется необходимым:

- создание благоприятных условий для развития информационных технологий, высоких технологий, бизнеса на основе технологии блокчейн;
- совершенствование подготовки кадров для ИТ-сектора в вузах, в рамках реализации декрета № 8 Президента Беларуси, а также сохранение привлекательности отечественного высшего образования, что потребует от государства роста затрат на обучение и переподготовку преподавательских кадров;
- поддержание высокого уровня финансирования научных проектов из бюджета, а также стимулирование привлечения негосударственных средств в поисковые исследования;
- развитие инициативных исследовательских проектов, что связано с необходимостью увеличения наукоёмкости ВВП;

- создание равных условий конкуренции для формирования институционального поля инновационной политики;
- обсуждение целесообразности введения налоговой льготы на сумму капитальных вложений в основной капитал ИТ-сектора экономики, которая позволит стимулировать более интенсивные вложения компаний в цифровые технологии.

Для того, чтобы цифровые технологии использовались максимально эффективно, создавали высокую добавленную стоимость, обеспечивали рост производительности труда, необходимо использовать не только базовые коммуникации в цифровой среде, но и применять «облачные» технологии, возможности цифровых технологий для планирования ресурсов, анализа больших данных.

В докладе **Мороза А.И.** *«Показатели оценки эффективности инновационного проектирования в регионе»* отмечается: несмотря на наличие в Беларуси достаточного научно-технологического потенциала, который создает хорошие предпосылки для развития венчурного предпринимательства и формирования венчурной индустрии, национальная венчурная система находится в неудовлетворительном состоянии. Отсутствует необходимая нормативная правовая база деятельности венчурных предприятий и институтов, а также соответствующая инфраструктура.

В связи с этим предлагается разработать предложения по совершенствованию венчурного финансирования на основе выпуска и продажи акций, личных сбережений учредителей и займов, стимулирования деятельности и финансирования непосредственно из государственного бюджета и др. При этом следует учитывать, что венчурное предпринимательство связано в основном с кредитованием и финансированием научно-технических разработок и изобретений и характеризуется повышенной степенью риска реализации инновационных проектов. Таким образом, венчурная индустрия имеет все основания стать действенным элементом, стимулирующим быстрый прогресс инновационного сектора экономики в стране. В ходе обсуждения были внесены соответствующие дополнения в проект рекомендаций конференции.

Секция 5. Стратегии и механизмы регионального развития

В работе секции участвовало 22 специалиста, представляющих научно-исследовательские организации и университеты Республики Беларусь, в том числе 2 доктора и 6 кандидатов наук.

В докладе кандидата экономических наук, доцента, заместителя директора Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь **Берченко Н.Г.** «*Критерии определения территорий со сложным экономическим положением*» подчеркнуто, что специфика развития регионов Республики Беларусь усиливает необходимость идентификации такого специфического объекта региональной политики, как территории со сложным экономическим положением. Решение данной задачи предполагает использование четких критериев и индикаторов, позволяющих выносить обоснованные суждения об экономическом состоянии территориальных образований. С целью их разработки выдвинуты следующие концептуальные положения.

1. Территория со сложным экономическим положением (ТСЭП) – это административно-территориальная единица базового уровня (АТЕ), результаты экономической деятельности на территории которой находятся ниже уровня, позволяющего обеспечить устойчивый процесс воспроизводства.

2. Проявлением сложного экономического положения является критический уровень ресурсов, получаемых в результате экономической деятельности проживающим на территории населением, субъектами хозяйствования, государством в лице органов местного управления и самоуправления, создающий угрозу устойчивости процесса воспроизводства.

3. Критериями сложного экономического положения территории целесообразно рассматривать основные параметры, характеризующие результаты экономической деятельности и возможности их получения, уровень которых ниже критического значения, не обеспечивающего непрерывность процесса воспроизводства. Речь идет об уровне доходов населения, о воз-

можности участия его в экономической деятельности с целью получения дохода, а также об осуществлении субъектами хозяйствования территории непрерывной экономической деятельности, об обеспеченности местного бюджета собственными ресурсами, о возможности субъектов хозяйствования территории осуществлять непрерывную экономическую деятельность.

Подробное изучение вопроса позволило конкретизировать индикаторы, с помощью которых станет возможной оценка экономического положения территории по отобранным критериям, а также обосновать пороговые значения их параметров, отражающих критический уровень экономического положения региона. По состоянию доходов населения в качестве критерия принято отклонение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в АТЕ от величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. По возможности участия населения в экономической деятельности индикатором признан темп сокращения списочной численности работников с пороговым значением убыли – не более 8% в год. Такой уровень создает угрозу нарастания безработицы до критического, принятого в соответствии с методологией Международной организации труда.

По состоянию доходов местного бюджета индикатором принят удельный вес собственных доходов в общем объеме доходов местного бюджета с критическим уровнем не менее 55%. По финансовому состоянию субъектов хозяйствования избраны два индикатора: удельный вес среднесписочной численности работников неплатежеспособных организаций, скорректированной на количество безработных, в общей их численности по АТЕ (не более 10%) и удельный вес неплатежеспособных организаций в общем количестве организаций (не более 30%).

В докладе доктора экономических наук, профессора Академии управления при Президенте Республики Беларусь **Сенько А.Н.** «*Факторы международной интеграции и международного сотрудничества в региональном развитии Беларуси*» отмечено, что

стратегические ориентиры регионального развития Республики Беларусь во многом определяются факторами общности позиций и концептуальных подходов к решению задач по повышению национальной конкурентоспособности и улучшению качества экономического роста в условиях интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС. В частности, факторы межрегионального интеграционного сотрудничества со странами ЕАЭС заложены в основу организационно-экономического механизма формирования «полюсов» роста («точек» роста, «центров» роста) регионов Республики Беларусь. Эти факторы учитываются и при определении направлений повышения результативности проведения региональной инновационной политики, при выборе способов и форм стимулирования проектной деятельности по инфраструктурному развитию в социальной, экологической, производственной сферах. В связи с этим факторы международного сотрудничества и их применение в расширении межрегиональных связей в ЕАЭС способствует эффективному использованию накопленного конкурентного потенциала в социально-экономическом развитии Республики Беларусь. Проведенное исследование основных факторов международной интеграции в рамках ЕАЭС позволило обосновать следующие направления, ведущие к достижению устойчивости регионального развития Республики Беларусь:

- стимулирование взаимовыгодной промышленной кооперации в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции;
- активизация информационной и организационной поддержки процессов образования межрегиональных инновационно-промышленных кластеров в рамках реализации стратегических проектов, предусмотренных концепцией «Евразийских экономических платформ» и единого «цифрового пространства» стран ЕАЭС;
- внедрение успешного практического опыта стран ЕАЭС в регионах Республики Беларусь по развитию социальной инфраструктуры;
- формирование единого портфеля проектов регионального развития на принципах объединения в нем инвестиционных объектов, относимых к области специализации региона, и объектов социальной сферы (образования, культуры, спорта и др.);
- совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях ЕАЭС, позволяющих учитывать факторы современной динамики и качества человеческого развития с учетом специфики интеграционных процессов в межрегиональном пространстве. Это позволит своевременно выработать механизмы по предупреждению региональных диспропорций и возникновения неблагоприятных тенденций в региональной экономике.

В докладе *«Инновационные механизмы межрегионального взаимодействия как фактор повышения устойчивости развития сельских территорий Могилевской области»* кандидата географических наук, доцента, заведующего Могилевским региональным центром социально-экономических исследований Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь **Шадракова А.С.** замечено, что развитие Могилевской области характеризовалось устойчивым сокращением масштабов экономической деятельности с 2013 по 2016 г. Ситуация обусловлена резким падением инвестиционной активности в 2012 и в последующих годах, низкой конкурентоспособностью продукции организаций государственного сектора, сложностями с реализацией произведенной продукции на внешних рынках из-за снижения платежеспособного спроса со стороны главных торговых партнеров – России, других стран ЕАЭС, Украины. Только в 2017 г. в области начался восстановительный рост, который продолжился в первом полугодии 2018 г. При этом большинство административных районов с аграрной специализацией оказались в еще более сложном финансово-экономическом положении на фоне резкого снижения объема инвестиционных ресурсов.

В этих условиях развитие проектной деятельности в ряде административных районов

стало одним из важнейших факторов повышения человеческого потенциала, развития социальной инфраструктуры, роста профессиональных компетенций и самозанятости местного населения в контексте Целей ООН в области устойчивого развития. Наиболее ярким примером эффективной совместной деятельности стало объединение потенциала и усилий районов-партнеров по разработке и реализации совместных проектов (инициатив) для повышения устойчивости их развития. В состав районов-партнеров вошли: Быховский, Кличевский, Краснопольский, Славгородский и Чериковский районы Могилевской области. Своеобразной «дорожной картой», определяющей механизмы совместной деятельности, стала разработка Плана регионального взаимодействия по повышению устойчивости развития данных районов Могилевской области на 2018–2020 гг. и на перспективу до 2030 г.

Новизна Регионального плана заключается в том, что впервые предусматривается взаимодействие между отдельными районами в формате модельных региональных проектов, где каждый из районов играет уникальную роль, предоставляет свои ресурсы и координированно стремится осуществлять совместные действия в интересах всего региона и каждого района в отдельности.

В выступлении доктора экономических наук, профессора Белорусского государственного экономического университета **Фатеева В.С.** «*Результаты компаративного анализа региональной политики в Беларуси и Литве*» отмечено, что Литва и Республика Беларусь имели относительно длительную общую историю развития, поэтому в этих странах присутствует ряд аналогичных региональных проблем. В частности, и Беларусь, и Литва, и многие другие государства, возникшие на постсоветском пространстве, находятся в течение последних десятилетий под давлением схожих демографических и социально-экономических проблем и процессов. Одна из таких общих для Беларуси и Литвы – сокращение населения в течение 1990-х – первого десятилетия XXI столетия. По ряду социально-экономических показателей в Беларуси и Литве

наблюдаются достаточно большие региональные различия. В столицах и других крупных городах значительно выше ВВП/ВРП на душу населения, выше инвестиционная активность и доходы населения, ниже уровень безработицы. И в Беларуси, и в Литве на протяжении десятилетий сохраняется, а по отдельным показателям обостряется комплекс проблем по оси «город – село», например, отток населения из сельской местности в столичные и иные крупные города.

Наличие региональных проблем и различий является весомым аргументом в пользу того, что оба государства вынуждены проводить на национальном уровне собственную достаточно активную региональную политику. Она различается по ряду важных параметров. Сегодня региональная политика обеих стран нуждается в дальнейшем совершенствовании. Органы власти и управления Беларуси и Литвы имеют существенные резервы для расширения двух- и многостороннего сотрудничества в области совершенствования межгосударственных механизмов решения общих региональных проблем, для формирования в белорусско-литовском пограничье современных городских и сельских поселений с четко определенными перспективами и ресурсами с использованием для целей устойчивого развития резервов «зеленой экономики», взаимовыгодной международной кооперации, «умной» специализации и организации взаимодополняющих высокотехнологичных производств.

Проблемы разработки и реализации региональной политики в Республике Беларусь были рассмотрены также в выступлениях сотрудника Могилевского государственного областного института развития образования, кандидата географических наук, доцента **Ридевского Г.В.** «*Городское развитие как вызов для региональной политики в Беларуси*» и научного сотрудника Брестского регионального центра социально-экономических исследований НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, кандидата исторических наук **Дарковича А.Л.** «*Коренная реформа административно-территориального деления Республики Беларусь: аргументы "за" и "против"*».

Секция 6. Математическое моделирование экономических процессов и информационные технологии

В работе секции приняли участие 30 чел., в том числе 6 докторов и 10 кандидатов наук.

В докладе заведующего отделом макроструктурных и межотраслевых моделей НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, доктора физико-математических наук, профессора **Кравцова М.К.** *«Методические основы разработки вариантов прогноза макропоказателей белорусской экономики с использованием динамических межотраслевых моделей»* рассматриваются методические вопросы, связанные с разработкой вариантов прогноза важнейших показателей социально-экономического развития Республики Беларусь в зависимости от изменения отраслевой структуры экономики. Разработаны варианты прогноза основных макропоказателей белорусской экономики на 2019 г. с применением динамических межотраслевых моделей (балансово-эконометрической и балансово-оптимизационной). Динамика в моделях обеспечивается за счет лаговых переменных, а также взаимосвязи капиталовложений и валовых выпусков отраслей, отражаемой в разработанных эконометрических моделях.

Предлагаемые динамические межотраслевые модели предоставляют исследователям возможность выбора инструментов практической реализации в зависимости от конкретных целей и условий разработки прогноза. При этом они позволяют, с одной стороны, учесть динамику и взаимосвязь капиталовложений и выпуска (за счет цепочки: прошлогодние инвестиции – текущий выпуск – текущие инвестиции и т.д.), а с другой – отказаться от упрощающей предпосылки о неизменности коэффициентов прямых затрат, использование которой в средне- и долгосрочном периоде некорректно.

Интегрирование эконометрики, оптимизации и межотраслевого баланса выступает здесь альтернативным подходом к разработке методического инструментария, благодаря которому можно избежать сложностей, связанных с применением традиционных динамических моделей.

Предложенные динамические межотраслевые модели (балансово-эконометрическая и балансово-оптимизационная) дают приемлемую точность прогноза и могут быть использованы:

- при разработке кратко- и среднесрочных прогнозов и программ социально-экономического развития Республики Беларусь;
- расчете ВВП и его отраслевой структуры, а также структуры по элементам конечного использования;
- расчете сальдо внешней торговли товарами и услугами, импортоемкости экономики;
- при исследовании альтернатив экономической политики и их последствий.

Доклад доктора экономических наук, профессора **Комкова В.Н.** (Белорусский государственный университет) *«Модель для выбора инвестиционной стратегии в условиях убывающей отдачи факторов»* посвящен исследованию макроэкономической модели, которая может использоваться как удобный инструмент при разработке инвестиционной стратегии в условиях убывающей отдачи факторов. Система уравнений модели записана в дифференциальной форме и связывает между собой 6 наиболее важных относительных макропоказателей, выраженных в виде функций от времени. В качестве одного из вариантов практического применения модели представлено ее решение, записанное в темповой форме, наиболее удобной для анализа и планирования экономического роста. Данное решение отражает последствия реализации такой инвестиционной стратегии, которая ориентирована на поддержание неизменной интенсивности накопления капитала в условиях убывающей отдачи инвестиций. Данное решение позволяет в наиболее прозрачном виде выявить особенности зависимости конечных социально-экономических результатов от интенсивности накопления и показателя эластичности производительности труда по его капиталовооруженности, который в условиях действия закона убывающей отдачи факторов характеризует степень его понижающего воздействия на эффективность инвестиций. Это решение наглядно показывает, что при выборе инвестиционной стратегии в условиях убывающей отдачи инвестиций не следует

принимать в качестве основного целевого ориентира рост производительности труда. Вместе с тем оно может служить основой для выработки стратегий, предпочтительных с позиций увеличения конечных социально-экономических результатов.

В совместном докладе кандидата физико-математических наук, доцента **Малюгина В.И.** (Белорусский государственный университет), **Новопольцева А.Ю.** и кандидата физико-математических наук **Пашкевича А.В.** (Национальный банк Республики Беларусь), кандидата экономических наук **Гринь Н.В.** (Гродненский государственный университет им. Я. Купалы) *«Анализ финансовой стабильности экономики на основе микроданных и экспертных критериев дефолта»* приводятся результаты исследований по развитию и применению ранее предложенной авторами методики оценки кредитоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь на основе данных финансовой отчетности организаций.

Использование наряду с микроданными финансовой отчетности организаций экспертной информации в виде экономически обоснованных критериев дефолта существенно расширяет возможности данной методики, а также способствует более наглядной верификации системы ранее предложенных статистических кредитных рейтингов на микро- и макроуровне.

В ходе проведенных исследований для заданного множества экспертных критериев дефолта, применяемых в реальной практике оценки финансового состояния организаций, были получены следующие основные результаты:

- установлена связь ранее предложенных статистических показателей кредитоспособности на микро- и макроуровне с вероятностями дефолта по рассматриваемым критериям, что способствует их наглядной верификации и интерпретации;
- предложена методика формирования интегральных доминирующих критериев, объясняющих существенную долю признаков дефолта и позволяющих проводить экономический анализ их причин в различные периоды времени;

- проведен совместный анализ динамики изменения численности классов кредитоспособности и доли проблемных организаций по различным критериям дефолта, а также оценивание и анализ матриц миграции рейтингов, что важно для анализа экономических факторов, влияющих на финансовую стабильность в экономике;
- осуществлено оценивание проблемной задолженности на уровне видов экономической деятельности и экономики в целом с вычислением таких характеристик, как общая сумма проблемных обязательств организаций, относящихся к различным видам экономической деятельности; доля проблемных обязательств по реальному сектору экономики.

Предлагаемая методика и показатели на основе статистических данных и экспертной информации не являются альтернативой существующим методам анализа, а также общепринятым показателям кредитоспособности и финансовой стабильности. Они представляют собой дополнительные инструменты анализа, полученные на регулярно обновляемом информационном множестве в виде микроданных и доступной экспертной информации.

С сообщениями выступили **Аксень Э.М.**, доктор экономических наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет) – *«Моделирование динамики отраслевых показателей с использованием функций полезности»*; **Егорова Н.Г.**, кандидат технических наук и **Сотсков Ю.Н.**, доктор физико-математических наук, профессор (Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси) – *«Алгоритм построения расписания обслуживания требований с максимальным относительным периметром многогранника оптимальности»*; **Денисейко И.В.** и **Читая Г.О.**, доктор экономических наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет) – *«К вопросу формирования и анализа порядковых статистических показателей по торговым маркам продуктов детского питания»*.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Заслушав и обсудив доклады и выступления на пленарном заседании и 6 секциях, участники конференции отмечают: в течение 2018 г. национальная экономика Беларуси при улучшении внешней конъюнктуры и повышении внутреннего спроса демонстрировала достаточно высокие темпы роста ВВП, определяемые в основном динамикой в промышленности и сфере услуг. В то же время показатели эффективности и финансовых результатов сохраняют проблемные тренды: рост заработной платы выше, чем динамика производительности труда, в результате чего растет себестоимость продукции, сокращается рентабельность продаж; продолжается, хотя и с замедлением, рост кредиторской и дебиторской задолженности субъектов хозяйствования, в особенности их просроченных составляющих. В сфере услуг, исключая торговлю, транспортную деятельность, информацию и связь, имеющих высокие темпы роста валовой добавленной стоимости, значительная часть видов деятельности постоянно находится в зоне отрицательной динамики. Суммарный удельный вес последних в ВВП составляет 17–18%, что превосходит долю сельского хозяйства и строительства вместе взятых. Сложной остается ситуация с обеспечением расчетов государства по его долговым обязательствам.

Не позволяют добиться устойчивой траектории развития усиливающиеся риски и угрозы внутреннего и внешнего характера. Так, в функционировании белорусской экономики накопился ряд системных противоречий, сдерживающих ее развитие и препятствующих эффективной работе субъектов хозяйствования, в числе которых: противоречия между рыночными и планово-директивными началами в экономике, экономической формой предприятий и системой экономических отношений; функциями собственника и регулятора в системе управления госпредприятиями; между мероприятиями по обеспечению экономического роста и одновременным сохранением сбалансированности; интересами экспорта и внутреннего потребления; повышением экономической эффективности и использованием

механизмов финансирования; ускорением инновационного развития и недофинансированием научно-технической и инновационной деятельности. Разрешение названных проблем и противоречий может осуществляться на основе как единичных решений, так и путем принятия и реализации программы модернизации системных основ экономики Беларуси.

Во внешнеэкономической среде происходит рост неопределенности, связанный с введением взаимных санкций и повышением торговых пошлин ведущими экономическими странами. Риски для сохранения устойчивого роста белорусской экономики обусловлены медленным восстановлением экономик стран – основных торговых партнеров Беларуси; сохранением и появлением новых искусственных барьеров для экспорта белорусской продукции на рынках стран ЕАЭС, санкций для белорусских производителей на рынках европейских стран и США; неблагоприятной ценовой динамикой и усилением конкуренции на традиционных рынках.

В контексте наблюдаемых тенденций и сложившихся противоречий меры *структурной и макроэкономической политики* должны быть ориентированы на диверсификацию структуры экономики для повышения ее устойчивости к внешним шокам, снижение доли государственного сектора. Необходимо создать равные условия для всех субъектов национальной экономики, упростить механизмы приватизации, сделать процессы администрирования более эффективными.

Более чем актуальны: отказ от директивного планирования и переход к индикативному; разделение функций собственника и регулятора с закреплением за отраслевыми министерствами задач по формированию и проведению системной политики в отношении всех предприятий отрасли, независимо от формы собственности; контроль показателей экономической безопасности для достижения целей экономического равновесия; формирование внутреннего потребления в меру роста доступных источников валютных ресурсов.

Для повышения эффективности использования финансовых ресурсов необходимо развитие институтов финансового рынка, бюджетирования, ориентированного на результат, обеспечение равнодоступности для всех субъектов хозяйствования кредитных ресурсов и госресурсов, распределяемых через госпрограммы, совершенствование межбюджетных отношений и реализация принципов самофинансирования. Необходимо снижение до разумных пределов ответственности за возможную неудачу инновационных проектов с расширением финансирования научно-исследовательской, проектно-конструкторской и инновационной деятельности.

Повышение эффективности *внешнеэкономических отношений* определяется качественным улучшением структуры и расширением объема экспорта за счет новых высокотехнологичных товаров и услуг. Для диверсификации экспорта необходимо дальнейшее развитие прямых связей с российскими регионами; ликвидация барьеров, изъятий и ограничений на рынке ЕАЭС; активизация торгово-экономического сотрудничества на традиционных для белорусской продукции рынках сбыта с акцентом на развитие производственной кооперации; заключение торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве с третьими странами и интеграционными объединениями.

Ключевым направлением повышения устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики следует рассматривать *развитие человеческого потенциала*, составляющими которого являются: долгая и здоровая жизнь; приобретение всесторонних знаний для активной трудовой деятельности; доступ к ресурсам для достойного уровня жизни.

Основу формирования человеческого потенциала составляют демографические процессы, в рамках которых закладываются качественные характеристики населения, уровень развития человеческих ресурсов, обеспечивается оптимальное сочетание интересов общества и личности. В реалиях Республики Беларусь политика государства в области народонаселения должна быть направлена на создание условий для стабилизации численности населения на основе увеличения рождаемости, снижения смертно-

сти и повышения ожидаемой продолжительности жизни, оптимизации миграционных процессов.

Занятость населения в контексте развития человеческого потенциала рассматривается как главное условие для самореализации человека, поддержания его уровня жизни и социальной безопасности. Курс на модернизацию производства предполагает сокращение неэффективных рабочих мест и высвобождение избыточной рабочей силы из общественного производства. В силу этого целевой установкой в области занятости выступает повышение эффективности использования трудового потенциала и его конкурентоспособности. Акцент должен быть сделан на создании высокопроизводительных рабочих мест в наукоемких и высокотехнологичных производствах для достижения заданных параметров экономического роста.

Особого внимания требует формирование наиболее благоприятных условий для развития предпринимательской инициативы и стимулирование самозанятости, в том числе за счет ремесленных видов деятельности, использования нестандартных форм занятости, гибких графиков и режимов труда, развития дистанционных форм трудовых отношений.

Повышение качества человеческого потенциала является основой достижения высоких стандартов благосостояния и роста денежных доходов населения. Политика государства должна обеспечить повышение заработной платы в реальном секторе экономики в увязке с ростом производительности труда. Заработная плата работников бюджетной сферы должна быть не менее 80% к среднереспубликанским значениям.

К ряду важнейших задач социальной политики следует отнести снижение уровня малообеспеченности, активизацию мер по поддержке социально уязвимых членов домашних хозяйств. Дальнейшего развития требует система социального обслуживания на основе расширения стационарозамещающих технологий социальной работы, обеспечение нуждающихся граждан качественными социальными услугами.

Развитие системы здравоохранения нацелено на укрепление здоровья белорусских граждан и улучшение качества оказываемых услуг, достижение устойчивого снижения пре-

девременной смертности, прежде всего мужчин трудоспособного возраста, за счет создания единой профилактической среды и развития межведомственного взаимодействия. Внимание должно уделяться популяризации здорового образа жизни, профилактике неинфекционных заболеваний, вызванных основными факторами риска, проведению информационно-образовательных кампаний по пропаганде рационального питания, физической активности населения всех возрастов.

В сфере образования – основы формирования интеллектуального потенциала страны – целевым ориентиром должно стать образование на протяжении всей жизни, повышение его доступности и качества. Приоритетными направлениями выступают: предоставление разнообразных форм организации дошкольного образования; оптимизация сети учреждений основного и дополнительного образования; выполнение мероприятий по реализации концепции непрерывного воспитания молодежи в учреждениях образования, направленных на саморазвитие и личностный рост учащейся и студенческой молодежи; совершенствование инклюзивного образования; развитие дистанционных форм дополнительного образования взрослых.

В развитии национальной культуры необходима активизация интеллектуальных, духовных сил человека, поддержание инициатив в целях сохранения исторического наследия, подъем на новый уровень современного искусства, воспитания у граждан патриотизма. Приоритетными направлениями останутся: сохранение культурной идентичности белорусского народа; развитие международного сотрудничества в сфере охраны историко-культурного наследия; повышение качества и разнообразия услуг в сфере культуры.

Для *повышения конкурентоспособности реального сектора экономики* важнейшим направлением развития на перспективу следует считать курс на построение ИТ-страны, цифровую трансформацию национальной экономики и внедрение V и VI технологических укладов с радикальным сокращением технологического отставания от экономически развитых государств. Важно преобразовать отраслевую структуру экономики за счет новых высокотехнологичных отраслей и производств, отка-

за от ресурсоемких, малоэффективных видов экономической деятельности.

Наиболее актуальна для Беларуси реализация инвестиционных проектов в области производства медицинского оборудования и товаров для здоровья, приборов и оборудования для внедрения технологий «умный» дом, энергосберегающего и электрического транспорта, автокомпонентов, оптического, лазерного, светодиодного оборудования, новых материалов, робототехники и другого интеллектуального промышленного оборудования.

Для повышения предпринимательской активности необходимо создавать благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности всем организациям, независимо от форм собственности, в области налогообложения, доступа к материальным и финансовым ресурсам, системе государственных закупок, арендной платы, ликвидации ограничений в сфере реализации продукции и распоряжения доходами.

В качестве новых источников и факторов экономического роста рекомендуется задействовать:

- механизм согласования интересов и разработку единой скоординированной промышленной политики стран-членов ЕАЭС, включая совместные импортозамещающие схемы по наиболее уязвимым чувствительным товарным позициям, участие в ассоциациях производителей в странах-партнерах, в кооперационных связях в машиностроении, фармацевтике, микроэлектронике и др.;
- новые организационные принципы и технологическую базу взаимодействия сообществ производителей и потребителей промышленной продукции на основе концепций ключевых компетенций, краудфандинговых и технологических платформ, сетевой кластеризации.

В целях повышения конкурентоспособности продукции АПК необходимы: разработка и внедрение адаптированных с учетом специфики и особенностей АПК Беларуси систем менеджмента качества и безопасности продукции на основе требований ХАССП, ИСО 22000, ИСО 9001 посредством создания методической

базы по их практическому применению и обеспечения нормативно-правовой документацией; формирование сквозных, интегрированных систем управления качеством и безопасностью продукции АПК; унификация требований к системам менеджмента качества, обеспечения безопасности и процедурам оценки их соответствия в рамках ЕАЭС, в том числе к органам сертификации, с целью обеспечения их признания как на едином рынке ЕАЭС, так и на внешних рынках. Объектами внедрения в первую очередь должны быть крупные животноводческие комплексы и сельскохозяйственные предприятия, формирующие сырьевую зону перерабатывающих предприятий, осуществляющих экспортные поставки. Особое внимание должно быть уделено государственной поддержке новых сельскохозяйственных производств – органическому земледелию на принципах «зеленой экономики», выращиванию лекарственных растений, производству продукции для диетического питания.

Драйвером роста экономики следует рассматривать высокотехнологичные, наукоемкие и интеллектуальные услуги – банковские, страховые, информационно-коммуникационные, логистические, инжиниринговые и консалтинговые, а также социальные услуги, услуги образования и здравоохранения в части их коммерческой составляющей.

Для построения современной цифровой экономики требуется дальнейшее совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры для расширения спектра оказываемых услуг, создание полноценного электронного правительства, развитие системы «Умный дом», «Умный город», максимальная реализация потенциала ИКТ в различных сферах экономики и жизнедеятельности, прежде всего в медицине, торговле, сельском хозяйстве, на транспорте, в банковской сфере, в государственном управлении и промышленности (искусственный интеллект, машинное обучение, «облачные» вычисления, Интернет-вещей и др.).

В сфере **инновационно-инвестиционного развития** экономики рекомендовано:

- поддерживать высокий уровень финансирования научных проектов из бюджета, стимулировать привлечение негосудар-

ственных средств в поисковые исследования, развивать инициативные исследовательские проекты;

- создавать равные условия конкуренции для формирования институционального поля инновационной политики в условиях цифровой экономики;
- развивать подходы к оценке эффективности внедрения и использования новой техники на основе потребительно-стоимостной (полезностной) теоретической концепции, оценивающей эффективность факторов производства с точки зрения экономики, замещения труда человека;
- рассмотреть целесообразность введения налоговой льготы на сумму капитальных вложений в основной капитал ИТ-сектора экономики с целью стимулирования более интенсивных вложений компаний в цифровые технологии;
- внедрить практику предварительной глубокой проработки инновационных бизнес-концепций при реализации высокотехнологичных инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение;
- переходить от системы технического надзора к инжинирингу, внедрению системы управления проектами в инвестиционном строительстве на основе управления стоимостью.

В части развития инновационно-инвестиционной сферы необходимо пересмотреть критерии отбора проектов для включения в государственную и местные инвестиционные программы, усовершенствовать систему управления и мониторинга для обеспечения систематического контроля соблюдения принятых обязательств и своевременного выявления возможных рисков в реализации проектов.

Стратегическими задачами представляются углубление многостороннего экономического сотрудничества с государствами-членами ЕАЭС, расширение экономических связей ЕАЭС с третьими странами, сопряжение интеграционных проектов на пространстве Евразии. Необходимо привлекать бизнес и уполномоченные банки Беларуси и России к реализации на рынках третьих стран инновационного продукта, получен-

ного в ходе выполнения союзных научно-технических программ.

В сфере *регионального развития* в силу сохраняющихся и углубляющихся проблем межрегиональной дифференциации назрела необходимость формирования законодательных основ государственной региональной политики. Целесообразно принятие специального закона, четко определяющего правовые рамки регионального развития, объекты, субъекты, финансовые ресурсы и инструменты регулирования этого процесса.

Стратегии регионального развития должны быть максимально ориентированы на эффективное использование и развитие конкурентных преимуществ и накопленных компетенций каждого региона на основе инициирования и повышения эффективности инновационных процессов, использования инструментов кластерного развития, формирования инфраструктуры содействия, создания специальных условий хозяйствования в приоритетных направлениях.

Актуальными являются вопросы формирования политики развития сельской местности, основанной на идее территориально ориентированного подхода, позволяющего определить приоритеты развития с учетом ресурсного потенциала территорий, обосновать направления диверсификации экономической деятельности с учетом местных конкурентных преимуществ, создания на этой основе возможностей роста уровня и качества жизни сельского населения. Успешность его подтверждается результатами пилотных проектов, реализованных в инициативном порядке и при поддержке международных программ сотрудничества.

Значимым резервом повышения устойчивости регионального развития является активизация межрегионального взаимодействия ЕАЭС путем стимулирования взаимовыгодной промышленной кооперации, информационной и организационной поддержки процессов образования межрегиональных инновационно-промышленных кластеров в рамках реализации стратегических проектов, предусмотренных концепцией «Евразийских экономических платформ» и единого «цифрового» пространства» стран ЕАЭС; внедрения в регионах Республики Беларусь успеш-

ного практического опыта стран ЕАЭС по развитию социальной инфраструктуры; формирования единого «портфеля» проектов регионально-го развития на принципах объединения в нем инвестиционных объектов, относимых к области специализации региона, и объектов социальной сферы (образования, культуры, спорта и др.).

Необходимо задействовать резервы двух- и многостороннего сотрудничества с сопредельными прибалтийскими странами, Польшей, Украиной на основе межгосударственных механизмов решения общих региональных проблем, формирования в приграничных пространствах современных городских и сельских поселений с четко определенными перспективами и ресурсами устойчивого развития на основе «зеленой экономики», взаимовыгодной международной кооперации, «умной» специализации и организации взаимодополняющих высокотехнологичных производств.

Особого внимания требует дискуссионный вопрос реформы административно-территориального деления Республики Беларусь на основе сложившихся территориально-хозяйственных комплексов, региональных и местных систем расселения. Актуальность его вызвана необходимостью создания организационно-правовых условий эффективного использования ресурсного потенциала территорий, укрепления финансовой самостоятельности местных органов власти. В то же время радикальные решения требуют всестороннего изучения и обоснования.

В области *экономико-математического моделирования и информационных технологий* необходимо признать приоритетными следующие направления научных исследований:

- разработка комплексных динамических межотраслевых моделей для средне- и долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития на международном, национальном и региональном уровнях с использованием балансовых, оптимизационных и эконометрических методов, а также имитационного моделирования;
- создание и применение вычислимых и стохастических моделей общего экономического равновесия, позволяющих прогнозировать последствия структурных изменений

в экономике и оценивать влияние различных шоков на спрос и предложение;

- развитие и применение эконометрических и межотраслевых макромоделей для кратко- и среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития страны и ее регионов;
- исследование влияния монетарной и валютной политики Национального банка страны на основные макроэкономические показатели с целью выработки оптимальной денежно-кредитной политики государства;
- разработка эмпирической модели взаимосвязи элементов валовой добавленной стоимости и конечного продукта национальной экономики, описывающей преобразования первичных доходов в конечные расходы и чистые сбережения;
- создание и применение моделей экономического роста, адаптированных к условиям развития белорусской экономики;
- разработка методических, модельных и программных средств с использованием методов статистического и машинного обучения, предназначенных для построения и применения на регулярной основе эко-

номических и финансовых индикаторов по микроданным, включая: статистические кредитные рейтинги и оценки вероятностей дефолта организаций по данным финансовой отчетности организаций и доступной экспертной информации, а также соответствующие показатели кредитоспособности и финансовой стабильности на макроуровне; отраслевые индексы доверия и индекс экономических настроений экономики по данным конъюнктурных опросов; субиндексы цен на отдельные группы товаров и потребительские товары в целом по интернет-данным крупных торговых сетей;

- развитие и применение математических и инструментальных средств для управления финансовыми рынками в условиях неопределенности, риска и многокритериальности;
- разработка и применение эффективных алгоритмов для решения специальных классов оптимизационных задач, возникающих при организации производственно-технологических, энергетических и логистических процессов, портфельной оптимизации, параллельных вычислений.

**Проблемы прогнозирования и государственного регулирования
социально-экономического развития**

(Обзор материалов XIX Международной научной конференции)

В номере представлен обзор материалов XIX Международной научной конференции, состоявшейся 18–19 октября 2018 г. в НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы состояния и тенденции развития реального сектора экономики и социальной сферы Республики Беларусь в условиях глобализации, развития интеграционных связей и международного сотрудничества. Особое внимание уделено разработке предложений по закреплению положительных тенденций экономического роста, поиску новых подходов и механизмов ускорения перевода страны на инновационный путь развития, по совершенствованию системы управления экономикой на основе современных информационно-коммуникационных технологий.

В заключительной части приведены рекомендации, принятые участниками конференции.

SUMMARY

**Problems of forecasting and government regulation of social and economic development
(Review of the materials of the XIX International Scientific Conference)**

The latest issue of the journal provides an overview of the materials of the XIX International Scientific Conference held on October 18–19, 2018 at the Economy Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus. Current status and development trends of the real sector of the economy and social sphere of the Republic of Belarus are considered in the context of globalization, integration links development, and international cooperation. Special attention was paid to generation of proposals for consolidating positive trends in economic growth, searching for new approaches and mechanisms to accelerate the country transition to the innovative path of development, improve the system of economic management based on modern ICT. The final part contains recommendations adopted by the participants of the conference.

	Стр.	№
Акрамов А.У. Модели формирования и развития национальных инновационных систем в координатах мировой экономики	26	3
Акрамов А.У. Особенности функционирования свободных экономических зон в Республике Узбекистан	58	6
Барейша А.С. Проблемы устойчивого развития национальной экономики Республики Беларусь в условиях международной интеграции и глобализации	4	6
Белицкий В.Ф., Былина И.В., Власкин А.В., Федорова В.Д., Шохан А.В. Источники финансирования устойчивого развития экономики	12	3
Берченко Н.Г. Реализация целей устойчивого развития на региональном уровне: проблемы и пути решения	4	10
Богдан И.Т. Стратегическая устойчивость электроэнергетики: рынок потребителя как фактор ее достижения	42	7
Богданович А.В. Формирование научно-технологических и индустриальных парков в Республике Беларусь	4	1
Богданович А.В. Региональные особенности формирования доходов местных бюджетов Республики Беларусь	4	3
Боровик Л.С., Привалова Н.Н. Баланс трудовых ресурсов Республики Беларусь: методология разработки и прогноз	4	9
Бутько Т.А. Семейное предпринимательство в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития	56	7
Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. Инструментарий матричного анализа отраслевой структуры национальной экономики для обеспечения сбалансированного роста	13	1
Ващило А.А. Реализация геоэкономического потенциала Республики Беларусь на основе развития транспортно-логистических услуг	23	7
Вертинская Т.С. Организационно-правовые формы межрегиональных связей Беларуси со странами-членами ЕАЭС	48	10
Герасимчик А.В., Игнатова О.И. Международная торговля услугами: состояние и тенденции развития	31	6
Гнедько Н.Ю. Прогнозирование макроэкономических показателей на основе Байесовской модели векторной авторегрессии	21	11
Голикова А.С. Бюджетная эффективность инвестиционного проекта и ее оценка	59	10
Гончар Е.А. Состояние, проблемы и перспективы развития строительства в Республике Беларусь	46	4
Гончар Е.А., Белоусов А.В., Чемердовская М.Б., Ланкуть Е.А., Митрофанов В.А. Национальные программы зарубежных стран: реализация целей Повестки дня - 2030	14	10
Гончарик Н.В., Румянцев В.А. Союзное государство Беларуси и России: развитие путем решения проблем	25	6

Гусейнова Э.М. Влияние институциональной среды на развитие межстрановой кооперации МСП: методика оценки	49	11
Дыбаль Д.И. Развитие внешней торговли услугами Республики Беларусь	39	6
Зайцев В.В., Богдан И.Т. Развитие кооперационных связей организаций свободных экономических зон с другими предприятиями страны на основе технологического аутсорсинга	4	7
Зайцев В.В., Козел Т.А., Титок И.В. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь и зарубежных странах: проблемы развития	47	9
Занько А.И. Модель государственно-частного партнерства в жилищном строительстве и ее эффективность	21	3
Иванов М.Б. Проблемы устойчивого развития экономики Брестской области	29	10
Итоги социально-экономического развития Республики Беларусь за 2017 год (Аналитический доклад)	4	2
Калюк В.И., Запрудская Т.А., Пыл В.С., Гердий В.Н. Состояние и проблемы страхования рисков в аграрном секторе экономики Республики Беларусь	48	5
Клепец Е.А., Дрень С.П. Статистический профиль торговли услугами Республики Беларусь со странами Европейского союза	32	7
Ключков А.В., Шундалов Б.М. Современные тенденции и перспективы использования зерноуборочных комбайнов в Республике Беларусь	41	4
Ковалев М.М., Червякова Е.А. Конкурентные позиции белорусского АПК на мировых рынках	30	12
Ковалевская А.А., Тютюков А.Н. Крупные города как объекты региональной политики	40	10
Корж Г.Г., Сушко Н.М. Критерии бедности (малообеспеченности): международный опыт и отечественная практика	24	9
Корсак М.М., Сурдо А.П. Нобелевские лауреаты по экономике (1969–2017 годы)	68	4
Костромичева Э.В. Современное состояние и проблемы управления внешним долгом Республики Беларусь	26	1
Кравцов М.К., Лазовский В.Г. Прогнозирование коэффициентов прямых затрат на основе расширенной версии метода Хорафаса	4	11
Кротова Н. Г. Совершенствование механизмов стимулирования интеграционных связей промышленности в Беларуси и странах ЕС	23	5
Крупский Д.М. Стратегические детерминанты инновационного развития национальной экономики Беларуси	4	4
Леонович А.Н. Регулирование безработицы в проблемных регионах: опыт зарубежных стран	59	9
Лопатова Н.Г., Самаль С.А., Шкурко В.В. Оценка уровня развития цифровой экономики Республики Беларусь	13	11

Лученок А.И. Совершенствование системы государственного регулирования интеграционных процессов: зарубежный опыт	18	12
Молохович М.В. Корпоративные интересы субъектов рынка овощной продукции и их реализация	49	7
Мороз А.И. Тенденции и проблемы развития малого бизнеса в регионе	56	1
Новак А.М. Повышение экономической эффективности производства рапса в Республике Беларусь	32	5
Новак А.М. Состояние и основные направления развития рапсопродуктового подкомплекса Беларуси	47	1
Овечкина О.М. Сорсинг в логистике Республики Беларусь	56	5
Павловская Ю.В. Развитие кооперации структурообразующих организаций в рамках ЕАЭС	11	6
Педро Колон Вальдивьесо Салинас. Проблемы экономического развития стран Латинской Америки	62	5
Петрович М.В. Экономика управления: мезальянс или гармония?	51	3
Пинигин В.В. Контуры модели устойчивого развития Беларуси	11	12
Плющевский И.Н., Бурая В.К., Бородавко Е.А. Проблемы формирования научно-технических парков Беларуси	56	11
Половцев М.В. Открытость и прозрачность государственного бюджета: оценка по методике международного бюджетного партнерства	41	11
Попова И.Г. Анализ динамики, структуры и дифференциации располагаемых ресурсов домашних хозяйств в Республике Беларусь	37	9
Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития (Обзор материалов XIX Международной научной конференции)	4	12
Пузиков В.В., Сверлов А.С. Наукоемкость в системе показателей динамичного развития Республики Беларусь	16	5
Рудаковский Я.С. Эконометрическое моделирование неэнергетического импорта в Республике Беларусь	28	11
Рудченко А.Ю., Новиков В.В. Особенности управления государственным сектором экономики Украины	33	3
Салтыков К.С. Повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель	37	1
Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в первом полугодии 2018 года (Аналитический доклад)	4	8
Станишевская Л.С. Демографическая ситуация в Республике Беларусь и эффективность мер по ее улучшению	16	9
Томкович М.П., Петрович М.В. Потребительская кооперация Республики Беларусь: без трансформации не обойтись	22	4

Трибуш А.С. Анализ таможенно-тарифных и нетарифных ограничений в ЕАЭС	14	7
Хадаркевич Г.Н., Федоренчик Е.Л., Шульгина О.С. Корпоративное управление в Республике Беларусь: состояние и проблемы развития	4	5
Хоссейни Сейед Яхья. Зоны свободной торговли стран-участниц ЕАЭС и Ирана как фактор развития внешнеэкономических связей	51	6
Цауркубуле Ж.Л. Уровень и качество жизни населения Латвии в контексте европейской интеграции	60	4
Шавлюга О.А. Методика оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятия	65	1
Шумилин А.Г. Концептуальные основы комплексного прогнозирования научно-технического прогресса в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. и на период до 2040 г.	6	12
Шундалов Б.М. Производительность сельскохозяйственного труда: методы оценки	35	4
Шушкевич А.М. Обоснование финансовых параметров залоговой системы сбора потребительской тары в Беларуси	39	3

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 12, 2018**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование*,
Е.Э. Дробышевская – *верстка*, Т.И. Какшинская – *корректурa*

Подписано в печать 19. 12. 2018 г. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 7,90. Уч.-изд.л. 6,61. Тираж 109 экз. Заказ № 12.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 267-02-78
gnu-niei@mail.ru